

6 +

№3 (88)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА

**Научно-практическое издание
Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы**

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий,
рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки);
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням
образования) (педагогические науки);
- 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
(педагогические науки);
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
(педагогические науки);
- 19.00.07 – Педагогическая психология (психологические науки)

Издается с декабря 2005 года

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Св. ПИ № ФС77-71709 от 23 ноября 2017 года

(СМИ перерегистрировано в связи
с переименованием учредителя)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Сагитов Салават Талгатович, главный редактор, ректор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы», Председатель совета ректоров вузов Республики Башкортостан (г. Уфа). – E-mail: pjb.bspu@mail.ru.

Бенин Владислав Львович, заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа). – E-mail: redactor-pjb@mail.ru.

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методологии образования, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов). – E-mail: alexkatika@mail.ru.

Амиров Артур Фердсович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» (г. Уфа). – E-mail: amirov.af@yandex.ru.

Асадуллин Раиль Мирваевич, доктор педагогических наук, профессор, Председатель Комитета по образованию, культуре, молодежной политике и спорту Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан (г. Уфа). – E-mail: pjb.bspu@mail.ru.

Гайсина Гузель Иншаровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа). – E-mail: nicomni9@yandex.ru.

Дорофеев Андрей Викторович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой программирования и вычислительной математики, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа). – E-mail: pjb.bspu@mail.ru.

Ефимова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа). – E-mail: efimova_ev74@mail.ru.

Salavat T. Sagitov, Editor-in-Chief, Rector of FSBEI HE “Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla”, Chairman of the Council of Rectors of the Republic of Bashkortostan (Ufa). – E-mail: pjb.bspu@mail.ru.

Vladislav L. Benin, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines, FBSEI HE “BashkirStatePedagogicalUniversity named after M.Akmulla” (Ufa). – E-mail: redactor-pjb@mail.ru

Ekaterina A. Aleksandrova, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of EducationMethodology, FSBEI HE “SaratovStateUniversity” (Saratov). – E-mail: alexkatika@mail.ru.

Artur F. Amirov, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogy and psychology, FSBEI HE “BashkirStateMedicalUniversity” (Ufa). – E-mail: amirov.af@yandex.ru

Rail M. Asadullin, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Chairman of the Committee on education, culture, youth policy, and sports of the State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan (Ufa). – E-mail: pjb.bspu@mail.ru

Guzel I. Gaysina, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of social pedagogy, FBSEI HE “BashkirStatePedagogicalUniversity named after M.Akmulla” (Ufa). – E-mail: nicomni9@yandex.ru.

Andrey V. Dorofeev, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of Programming and Computational Mathematics, FBSEI HE “BashkirStatePedagogicalUniversity named after M.Akmulla” (Ufa). – E-mail: pjb.bspu@mail.ru.

Elena V. Efimova, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor of FBSEI HE “Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla” (Ufa). – E-mail: efimova_ev74@mail.ru.

Забродин Юрий Михайлович, доктор психологических наук, профессор, проректор по межведомственному взаимодействию, заместитель председателя научно-экспертного совета, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва). – E-mail: zabrodin_yuri@mail.ru.

Зборовский Гарольд Ефимович, доктор философских наук, профессор, профессор-исследователь кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург)–E-mail: garoldzborovsky@gmail.com.

Иванова Светлана Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, директор ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» (г. Москва). – E-mail: isv2005@list.ru.

Кислов Александр Геннадьевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и искусствоведения, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург). – E-mail: akislov2005@yandex.ru.

Кудрявцев Владимир Товиевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории психологии, Институт психологии имени Л.С. Выготского, Российский государственный гуманитарный университет; главный научный сотрудник Института психолого-педагогических проблем детства РАО, советник директора Федерального института развития образования (г. Москва). – E-mail: vtkud@mail.ru.

Ромм Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; главный редактор «Сибирского педагогического журнала» (г. Новосибирск). – E-mail: sp-journal@nspsu.ru.

Рубцов Виталий Владимирович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»; директор, Психологический институт РАО (г. Москва). – E-mail: rectorat@list.ru.

Yuri M. Zabrodin, Doctor of psychological sciences, Professor, Vice-rector for interdepartmental cooperation, Deputy chairman of the Scientific and Expert Council, FSBEI HE “Moscow State University of Psychology and Education” (Moscow). – E-mail: zabrodin_yuri@mail.ru.

Garold E. Zborovskiy, Doctor of Philosophy, Professor, Research Professor of the Department of Sociology and Technology of State and Municipal Administration, FSAEI HE “UralFederalUniversity named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg). – E-mail: garoldzborovsky@gmail.com

Svetlana V. Ivanova, Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member, Russian Academy of Education, Director of the FSBSI “Institute for Strategy and Theory of Education of the Russian Academy of Education” (Moscow). – E-mail: isv2005@list.ru.

Aleksander G. Kislov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies, and Art Criticism of FSAEI HE “Russian State Vocational Pedagogical University” (Ekaterinburg). – E-mail: akislov2005@yandex.ru.

Vladimir T. Kudryavtsev, Doctor of psychological sciences, Professor, Head of the Department of theory and history of psychology, Institute of psychology named after L.S. Vygotsky, Russian State Humanitarian University; Chief researcher of the Institute of Psychological and Pedagogical Problems of Childhood of the Russian Academy of Education, Adviser to the director of Federal Institute of Development of Education (Moscow). – E-mail: vtkud@mail.ru.

Tatyana A. Romm, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the chair of pedagogy and psychology of the Institute of history of FBSEI HE “NovosibirskStatePedagogicalUniversity»; Chief editor of the “Siberian pedagogical magazine” (Novosibirsk). – E-mail: sp-journal@nspsu.ru.

Vitaliy V. Rubtsov, Doctor of psychological sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Rector of FSBEI HE “Moscow StateUniversity of Psychology and Education”; Head of Psychological Institute of the Russian Academy of Education (Moscow). – E-mail:rectorat@list.ru

<p>Синагатуллин Ильгиз Миргалимович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и методики начального образования, Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Бирск). – E-mail: siniledu@gmail.com</p> <p>Фатыхова Римма Мухаметовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа). – E-mail: docbell0726@bk.ru.</p> <p>Камал Канти Нанди, доктор философских наук по математике, профессор, приват-профессор, Северо-Бенгальский университет (г. Дарджилинг, WB 734013, Индия). – E-mail: kamalnandi1952@yahoo.co.in.</p>	<p>Ilgiz M. Sinagatullin, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogy and methods of primary education, BirsK branch of FBSEI HE “BashkirStateUniversity” (BirsK). – E-mail: siniledu@gmail.com</p> <p>Rimma M. Fatykhova, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of general and social psychology of FBSEI HE “BashkirStatePedagogicalUniversity named after M.Akmulla” (Ufa). – E-mail: docbell0726@bk.ru</p> <p>Kamal K. Nandi, Doctor of Philosophy in Mathematics, Professor, Privat-professor, NorthBengaleseUniversity (Darjeeling, WB 734013, India). – E-mail: kamalnandi1952@yahoo.co.in.</p>
<p>Редактор: Р.А. Гильмиянова Выпускающий редактор: А.С. Пирогова Ответственный секретарь: А.Г. Косов</p>	<p>Editor: R.A. Gilmiyanova Executive editor: A.S. Pirogova Executive secretary: A.G. Kosov</p>

Адрес редакции и издателя: 450000, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской Революции, 55, , ком. 7.
Тел.: (3472) 46-66-14
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
<http://eLIBRARY.RU>
<http://pjb.oprb.ru>
Редакция может не разделять мнение авторов

Подписано в печать 01.09.2020 (Цена свободная)
Формат 60X90/16. Компьютерный набор. Гарнитура TimesNewRoman.
Усл. печ. л. – 12,4. Уч.-изд. л. – 12,2. Тираж 1500 экз. Заказ №3666
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы»
450000, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской Революции, 3а, к. 3, тип.
© Редакция «Педагогического журнала Башкортостана», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА7

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

П.А. Амбарова, Н.В. Шаброва, С.Г. Ермолаева

**ДОВЕРЯТЬ ЛИ КОЛЛЕГАМ? К ВОПРОСУ О
ВНУТРИОБЩНОСТНОМ ДОВЕРИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....11**

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Т.Д. Шапошникова, Р.И. Зияншина

**ИНТЕГРАЦИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМУ
СВЕТСКОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ22**

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

А.В. Кирьякова, О.В. Фролов

**ПРОТЕСТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ38**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.В. Вахидова, Э.М. Габитова, Л.Р. Саитова, О.Г. Старцева

**РЕАЛИЗАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБУЧЕНИЕ»: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ55**

Н.Е. Земскова, Е.Н. Мельникова, В.Н. Саттаров

**ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ
АСПИРАНТОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ68**

Е.В. Плотникова, Е.Н. Дорофеева, А.В. Кондров, Е.А. Кондрова

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ80**

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

М.А. Николаева, А.Е. Авдюкова

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ С
ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРБУЛЛИНГА93**

И.В. Кудинов, Г.Ф. Кудинова

**ИНТЕГРАЦИЯ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА110**

Е.Ю. Левина, Е.Б. Береговая, О.В. Стукалова, И.В. Жгенти
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ123

ХРОНИКА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ПРОФЕССУРЫ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ УНИВЕРСИТЕТЕ133

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ140

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
«ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА»143

К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для цитирования: Сагитов, С.С. К вопросу о глобальной конкурентоспособности российского образования / Салават Сагитов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 7-10.

For citing: Sagitov S.S.K voprosu o globalnoy konkurentosposobnosti rossiyskogo obrazovaniya [On the issue of global competitiveness of Russian education] *Pedagogical journal of Bashkortostan*. 2020. No. 3(88):7-10. (InRuss)

DOI:10/21510/1817-3992-2020-88-3-7-10

Не секрет, что не только в головах большинства населения, но зачастую и в рассуждениях «государственных мужей», а то и в ряде нормативных документах, превалирует подход, в соответствии с которым приоритет в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления отдается решению экономических вопросов. При этом придерживаются следующей логики: экономическое развитие будет наращивать объемы валового продукта (любого уровня), что в итоге позволит решать вопросы социального характера, такие как выплата пособий, организация здравоохранения, строительство дорог, учреждений образования и т.п. Таким образом, подход, который служил основой построения экономических теорий двухвековой давности и сегодня призван определять модель развития общества, вроде бы уже даже постиндустриального. Складывается стойкое ощущение, что не было за это время промышленных революций, что мировое сообщество не стоит на пороге шестого технологического уклада, а все также зависит в большинстве своем от количества добытого угля, иглавной целью производства является его массовость при попытках освобождения человека от тяжёлого ручного труда, но никак не нано- и биотехнологии, с четким вектором на индивидуализацию производства и потребления, на улучшение качества жизни человека.

Неужели мы находимся в своем развитии и миропонимании где-то в период отмены крепостного права (кстати, отмена крепостного права, и последовавший за этим пересмотр ценностей, мотивировали общество, отдельные его группы и индивиды, к действиям, что в итоге сказалось на росте экономики России)? Неужели не осознаем, что информационные технологии, гениальная инженерия, наноразмерные производства, искусственный интеллект, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствам это уже наступающая реальность? Вроде бы осознаем. И даже много об этом говорим. Но не принимаем. Вероятно, потому, что уклады развития нашего общества – технологические, а это априори означает, что многим представителям социума свойственно технологическое, вернее

техницистическое мышление. И потому, вероятно, что по оценкам специалистов, доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10%; более 50% относится к четвёртому уровню; а почти треть – и вовсе к третьему. Недосуг про шестой уклад задумываться... И главное, большинство представителей «экономического базиса» живет, руководствуясь принципом «здесь и сейчас»: и результат, и сверхдоходность, и PR, и все остальное...

Но качественный скачок, а как мы видим нашему обществу требуется гигантский качественный скачок, чтобы еще больше не отстать от передовых стран в своем развитии, возможен только тогда, когда не только и не столько «здесь и сейчас» будет превалировать в принятии управленческих решений, а когда анализ, прогнозирование и планирование всего комплекса вопросов позволит смоделировать ситуацию и применить новые формы управления, приспособленные к будущим реалиям. В данном контексте Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития России до 2030 года» приобретает совершенно особенное звучание, так как обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования – одна из основных задач в реализации национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов». Возможно, впервые на столь высоком уровне, по сути утверждается, что развитие школьного образования является залогом и необходимым элементом поступательного и качественного рывка вперед. Не только науки, не только новейших технологий, а именно общего образования как базы для дальнейшего развития личности.

Соглашусь с теми коллегами, которые подметят, что не в первый раз принимаются такого рода документы, декларирующие и определяющие стратегическое развитие как сферы образования, так и российского социума в целом. Но в данном указе, вероятно, впервые именно общее образование обозначено одним из основных механизмов, призванных обеспечить прорывное развитие Российской Федерации, увеличение численности населения, повышение качества жизни россиян.

Думаю, не подлежит обсуждению, что повышение качества общего образования возможно при наличии современной материально-технической базы школ и невозможно без соответствующего уровня профессиональной компетентности учителя, его способности быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Причем не такое, когда в рамках госзадания раз в три года каждый учитель в обязательном порядке проходит курсы повышения квалификации, как того велит закон, заслушивая преимущественно предметное содержание, выстроенное без учета специфики профессиональных дефицитов. Не такое. Ибо в данном случае мы продолжим накапливать полученную информацию в портфолио каждого учителя, но эффект от повышения качества преподавания будет также минимальным.

Национальный проект «Образование» предусматривает развитие образования как единой системы, которая объединяет все субъекты образовательного процесса, предполагает формирование системы непрерывного обновления профессиональных компетенций учителя и создание условий для его профессионального роста. Но практика показывает, что далеко не всегда и не все авторы образовательного процесса даже в рамках конкретной единицы, за которую можно взять населенный пункт и/или субъект Российской Федерации, действуют синхронизировано, согласовано и в рамках реализации одной цели. В ином случае система общего образования страны и ее регионов не испытывали хотя бы количественного дефицита учителей в образовательных учреждениях. Но кроме количественного дефицита, который можно арифметически подсчитать и технически разрешить за достаточно короткий промежуток времени, существуют качественные дефициты: профессиональные дефициты каждого конкретного учителя, качество определенного уровня системы образования (может быть и школа, и муниципалитет, и регион). Более того, можно говорить о том, что в системе образования в принципе отсутствует независимая оценка качества профессиональной деятельности учителей. Как, впрочем, и студентов педагогических учреждений образования. И наконец, третья важнейшая составляющая, которая может помешать реальному повышению качества образования, – отсутствие аналитических материалов для преодоления качественного дефицита на любом уровне.

В октябре 2020 года Башкирским государственным педагогическим университетом имени М. Акмуллы, Министерством образования Республики Башкортостан, при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации был проведен Круглый стол «Педагогические университеты и региональные системы образования: проблемы и пути взаимодействия». В ходе мероприятия основной обсуждаемый вопрос касался именно взаимодействия субъектов региональной системы образования по ликвидации количественного и качественного дефицита педагогических кадров, организации системы диагностики качества образования. В работе круглого стола приняли участие представители 9 регионов страны и 9 педагогических вузов России, которые с апреля 2020 года были переведены в ведение Министерства просвещения страны. Участники мероприятия представили свои предложения и наработки в решении данного вопроса. Механизмы и технологии были предложены самые разнообразные. Но практически все сводились к тому, что требуется решение двух крупных, взаимодополняющих задач: создание региональных центров непрерывного педагогического образования и разработка электронной региональной платформы учета квалификации педагогических работников и студентов.

Региональный центр, в который должны войти все субъекты системы образования, необходим сегодня как координатор управленческих действий, основной его задачей видится формирование циклической системы управления профессиональными дефицитами. Создание такого Центра

позволит разработать единый календарь мероприятий по повышению квалификации педагогов, организации единых (а не конкурентных) стажировочных площадок. Электронная же платформа предполагает создание единой базы данных, предусматривающей систему личных кабинетов, в которых будут отображаться достижения учителя и его учеников, результаты диагностирования компетенций и динамика профессионального роста, и разработку регионального депозитария комплементарных образовательных модулей на основе исследования потребностей и профессиональных дефицитов каждого работника системы образования.

Задача перед всей системой образования стоит непростая. В большей степени – это даже вызов. Но возможно решение именно этой задачи – повышение качества общего образования – на данном этапе развития социума позволит нам осознать, что основы экономического развития лежат в области сознания, культуры и образования.

С пожеланиями добра,
главный редактор журнала
Салават Сагитов

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316

Полина Анатольевна Амбарова,
доктор социологических наук, профессор,
Институт экономики и управления,
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург).
E-mail: borges75@mail.ru

Нина Васильевна Шаброва,
кандидат социологических наук, доцент,
Институт экономики и управления,
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург).
E-mail: urfu-stu@mail.ru

Светлана Георгиевна Ермолаева,
старший преподаватель,
Уральский гуманитарный институт,
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург).
E-mail: svetlana.ermolaeva@urfu.ru

ДОВЕРЯТЬ ЛИ КОЛЛЕГАМ? К ВОПРОСУ О ВНУТРИОБЩНОСТНОМ ДОВЕРИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ¹

Ключевые слова: академическое сообщество, научно-педагогические сотрудники, внутриобщностное доверие, фрагментация.

Аннотация. В условиях трансформации высшего образования возникают риски возникновения деформаций академического сообщества. Одним из них может быть риск снижения внутриобщностного доверия. Авторы статьи рассматривают его как необходимое условие воспроизводства и развития академического сообщества, преодоления его фрагментации. Цель статьи – рассмотреть качество доверительных отношений между преподавателями вузов.

Эмпирической основой статьи являются данные социологического исследования «Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования», проведенного в 2019-2020 гг. в вузах г. Екатеринбурга.

Результаты исследования:

1. Рассмотрена связь между доверием и феноменом фрагментации академического сообщества, показаны риски появления деформаций в вузовских общностях.
2. Рассмотрены ключевые характеристики внутриобщностного доверия у научно-педагогических работников, как на уровне ценностных ориентаций, так и в поведенческом плане.
3. Определены функции внутриобщностного доверия.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00158 «Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования».

Для цитирования: Амбарова, П.А. Доверять ли коллегам? К вопросу о внутриобщественном доверии преподавателей высшей школы / П.А. Амбарова, Н.В. Шаброва, С.Г. Ермолаева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 11-21.

Polina A. Ambarova,

Dr. Sci. (Sociology), Associate professor,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg).
E-mail: borges75@mail.ru

Nina V. Shabrova,

Cand. Sc. (Sociology), Associate professor,
Institute of Economics and Management
Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg).
E-mail: urfu-stu@mail.ru

Svetlana G. Ermolaeva,

senior lecturer
Ural Humanitarian Institute,
Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg).
E-mail: svetlana.ermolaeva@urfu.ru

CAN WE TRUST OUR COLLEAGUES? REVISITING THE INTRACOMMUNITY TRUST BETWEEN THE HIGHER SCHOOL TEACHERS¹

Keywords: academic community, research and teaching staff, intracommunity trust, fragmentation.

Abstract. In the context of the higher education transformation there are risks that the academic community can get deformed. One of such risks is the reducing of intracommunity trust. The authors consider it as a necessary condition for the reproduction and development of the academic community and overcoming its fragmentation. The purpose of the article is to examine the quality of trust-based relationships between the university teachers.

The empirical basis of the article is the data of the sociological study «Trust as a fundamental problem of Russian higher education», conducted in 2019-2020 in Higher Education Institutions in Yekaterinburg.

The results are the following:

1. It examines the connection between trust and the phenomenon of fragmentation within the academic community. It as well shows the risks of deformations in university communities.
2. It defines the key characteristics of intracommunity trust among scientific and pedagogical personnel both at the level of value orientations and in behavioral terms.
3. It determines the functions of intracommunity trust.

For citing: Ambarova, P.A., Shabrova, N.V., Ermolaeva, S.G. (2020) Doverat li kollegam? K voprosu o vnutriobshnostnom doverii prepodvateley vysshey shkoly [Can we trust our

¹The reported study was funded by RFBR, project no. 18-011-00158.

colleagues? Revisiting the intracommunity trust between the higher school teachers] *Pedagogical journal of Bashkortostan*. 2020. No. 3(88):11-21 (InRuss).

DOI:10/21510/1817-3992-2020-88-3-11-21

Введение. Реформы высшего образования в российских университетах повлекли за собой серьезные изменения в академическом мире, затронув фундаментальные основы жизнедеятельности научно-педагогического сообщества. Трансформации подверглись академические ценности, традиции, паттерны поведения, модели взаимодействия, структура и содержание профессиональных ролей. В зоне риска оказались отношения, традиционно выступавшие духовными скрепами академического сообщества, – доверие и солидарность [1, 455–506]. Во взаимоотношениях проявляется антидоверие и фрагментация (разделение на отдельные, относительно автономно существующие структуры, группы, образования). Социальная идентичность различных групп академического сообщества стала строиться на различных основаниях, что послужило источником латентных и открытых конфликтов. Ситуация усугубляется вследствие институциональных и организационных предпосылок возникновения конкуренции между вузами, различными группами научно-педагогических сотрудников, институтами, факультетами, кафедрами, отдельными учеными и преподавателями. Предметом конкуренции нередко служат ресурсы, прежде всего, материальные и финансовые, а также статусы – как должностные, так и академические. Некогда крепкая ткань социальных отношений внутри университетской корпорации попала в токсичную среду и подвергается испытаниям на прочность.

Органическая целостность и корпоративная солидарность некогда выступали обязательным ресурсом воспроизводства академического сообщества и укрепления университетского мира. Они были тесно связаны с внутриобщностным доверием. Особой ценностью и традицией университетской культуры являлось доверие между преподавателями – коллегами, учениками и их наставниками, представителями разных поколений научных и педагогических школ. На фоне снижения доверия к университетскому управлению и структурам управления высшей школой доверительные отношения внутри научно-педагогического сообщества выглядят крепкими и незыблемыми. В исследовании доверия в высшем образовании этот постулат формулируется и принимается априори.

Тем не менее отдельные исследования показывают и тревожные симптомы деформации академического сообщества. Так, С.А. Дружилов раскрывает сущность таких явлений, как моббинг и боссинг на вузовских кафедрах [2, 3]. И. Болдырев, В. Вахштайн и А. Каменский пишут о профессиональной деградации «академических коммун», стремящихся к изоляции, фрагментации, сегментированию [4]. Одни исследователи бьют тревогу по поводу усиления имитационного характера научной и педагогической деятельности, подрыва в силу этого доверия к ее результатам

[5, 6]. Другие – по поводу распространения коррупционных отношений [7, 8]. В связи с этим, по нашему мнению, требует изучения вопрос сохранения внутриобщностного доверия, поскольку фиксируемые другими исследователями проблемы не могут не быть связаны с доверительными отношениями внутри академического сообщества. Предметом изучения данной статье является риск истощения доверия между преподавателями вузов в условиях фрагментации академического сообщества. В то же время мы формулируем гипотезу, согласно которой сохраняющееся доверие может выступать фактором преодоления этого деструктивного состояния. Цель статьи заключается в рассмотрении доверия между научно-педагогическими сотрудниками вузов как основы внутриобщностных отношений.

Методика исследования. Эмпирической базой исследования стали результаты массового опроса преподавателей вузов г. Екатеринбурга, проведенного научным коллективом под руководством профессора Г.Е. Зборовского в марте-апреле 2019 года. В ходе исследования была реализована квотная выборка, которая сформировалась на основе статистических данных об образовательной общности студентов города (размер квот в выборках преподавателей и студентов идентичен, поскольку расчет штатных единиц ППС соотносится с количеством студентов).

Квотирование осуществлялось по направлениям подготовки (инженерно-техническое, естественно-научное, гуманитарное, социально-экономическое), уровням подготовки (бакалавриат, специалитет, магистратура), типам вузов (вузы национального, макрорегионального, регионального и локального значения) [9, 83]. Для расчета использовалась открытая информация, размещенная на сайтах вузов. Объем выборочной совокупности составил 392 человека. Предельная ошибка выборки не превышала 5 %.

В соответствии с исследовательским интересом, одной из задач опроса было изучение внутриобщностного доверия преподавателей. Для этого мы попросили респондентов ответить на вопросы об уровне (наличии) доверия к коллегам и потребности в доверии коллег.

Полученные количественные данные были обработаны в программе *SPSS Statistics*. Для статистического анализа информации были использованы частотный, корреляционный методы и метод кросстабуляции (сопряжения). Частотный анализ позволил изучить структуру распределения мнений преподавателей об уровне доверия к коллегам и потребности в доверии коллег. Корреляционный метод дал возможность посредством расчета показателей наличия (Хи-квадрат) и тесноты связи (коэффициент Крамера) выявить взаимосвязь между уровнем доверия преподавателей к коллегам, потребности в доверии коллег и социально-демографическими характеристиками респондентов (пол, возраст, стаж работы, основной вид деятельности, профиль преподаваемых дисциплин, ученая степень, семейное положение и наличие детей). Метод кросстабуляции (сопряжения) позволил проинтерпретировать структуру связи между переменными.

Феномен фрагментации университетского сообщества. В последние годы в академическом сообществе стали наблюдаться признаки его фрагментации. Происходит сегментирование научно-педагогического сообщества на неоднородные по количественным и качественным характеристикам группы, между которыми устанавливаются слабые связи или даже отношения разобщенности. В сущности говоря, происходят процессы изоляции отдельных университетских сообществ, разрушение некогда устойчивых отношений корпоративной, профессиональной солидарности, сотрудничества, взаимодействия.

Фрагментацию университетского сообщества в отечественных вузах можно рассматривать как стихийный процесс, складывающийся под влиянием изменений общества, культуры, образования, высшей школы. В условиях стремительно меняющейся социальной реальности закономерно возникает феномен атомизации общественных отношений и исчезает темпоральная основа для выстраивания долгосрочных отношений, «проверенных временем».

Фрагментацию университетского сообщества можно рассматривать и как технологию современного университетского менеджмента. Новая административная культура российских вузов, несмотря на декларацию необходимости сотрудничества, сотворчества, партнерства, не создает достаточных условий для реализации этих принципов взаимодействия. Более того, принципы вузовского «эффективного менеджмента» способствуют культивированию практик соперничества, недобросовестной конкуренции, «выгодного» сотрудничества. Фрагментации также способствуют постоянные, «высокоскоростные» организационные изменения, внедрение академической культуры индивидуальных достижений, конкуренции, искусственно поддерживаемое неравенство статусов, доступа к ресурсам и так далее.

Какой характер на самом деле носит этот процесс – целенаправленного использования принципа «разделяй и властвуй» или незапланированного, побочного эффекта эволюции университетского менеджмента? Этот вопрос требует отдельного изучения. Но очевидно, что процессы фрагментации академического сообщества тесно связаны с изменением управленческой культуры и, в свою очередь, затрагивают различные виды взаимоотношений, в частности, отношения доверия.

По нашему мнению, фрагментация университетского сообщества опасна и для самого научно-педагогического сообщества, и университетов как сложных организационных систем, и высшего образования как подсистемы общества. Для научно-преподавательского состава она несет риск сокращения возможностей влиять на процессы развития высшего образования, защищать свои профессиональные и трудовые права, сохранять себя и воспроизводить как социально-профессиональную общность. Университеты в силу реализации данного риска будут терять свои нематериальные ресурсы, прежде всего, объективированные в человеческом

капитале образовательных. Сила же этих нематериальных активов заключается в их способности компенсировать недостаток материальных инвестиций в современное российское образование. Для университетского управления, как ни парадоксально это звучит, в исследуемом феномене есть свои риски. Они связаны с невозможностью достичь тех глобальных целей, что стоят перед университетами, с ослабленным, неконсолидированным научно-педагогическим сообществом.

Доверие как ресурс преодоления фрагментации академического сообщества. В периоды благополучного функционирования научно-педагогическое сообщество представляет собой достаточно закрытое социальное образование, малодоступное для изучения сенситивных проблем. В кризисные же периоды само академическое сообщество начинает активно рефлексировать по поводу своего состояния и перспектив. Но и в этом случае исследователям необходимы адекватные исследовательские инструменты и маркеры. Изучение внутриобщностного доверия, на наш взгляд, способно выполнить подобные функции.

Прежде чем говорить об уровне внутриобщностного доверия преподавателей, мы попросили респондентов оценить важность доверия как характеристики человеческих отношений. Абсолютное большинство ответивших (86,7%) отметили, что доверие выступает неотъемлемой частью человеческих отношений. Затруднились дать оценку 13,3%. Важно подчеркнуть, что ни один из преподавателей не считает доверие неважным при человеческом взаимодействии. Корреляционный анализ показал, что оценка преподавателями важности доверия как необходимого элемента человеческих отношений не зависит ни от одной из замеренных нами социально-демографической характеристики.

Далее мы попросили преподавателей ответить, какова доля преподавателей, которым они доверяют по шкале от 0% до 100% с интервалом в 10%. Расчет медианы показал, что половина опрошенных доверяет менее 60% коллег, а вторая половина – более 60%. Таким образом, можно утверждать, что в современной ситуации конкуренции доверие преподавателей друг к другу не абсолютно и варьируется в интервале от 40% до 80% коллег. Отметим, что неостепененные преподаватели доверяют большему числу коллег, чем педагоги с ученой степенью (коэффициент корреляции Крамера равен 0,217).

Как видно из таблицы 1, дифференцированный подход к выбору коллег, которым респонденты готовы доверять, базируется на морально-нравственных началах. Большинство опрошенных (63,4%) доверяют коллегам с высоким уровнем профессиональной культуры. Для более половины ответивших ключевыми являются нравственные качества: честь, долг, ответственность, добросовестность.

Таблица 1.

Качества преподавателей, вызывающих у коллег доверие к ним,
в % от числа ответивших

Качества коллег-преподавателей, вызывающие доверие к ним	%
Высокий уровень профессиональной культуры.	63,4
Нравственные качества, носителями которых они являются (честь, долг, справедливость, идеалы добра).	52,4
Ответственность, добросовестность.	51,8
Открытость, искренность, готовность помогать другим.	40,3
Высокий уровень общегуманитарной культуры.	38,7
Соблюдение норм профессиональной этики.	37,2
Профессиональные коммуникативные навыки.	34,0
Методический профессионализм преподавателя (способность научить).	34,0
Верность своим убеждениям, принципиальность.	27,2
Терпимость, неконфликтность.	25,1
Профессиональная требовательность.	22,0
Готовность к деловым партнерским отношениям.	19,4
Активность, оптимизм.	3,1
Итого	448,7 ¹

Поведенческим проявлением важности доверия как характеристики человеческих отношений выступает стремление устанавливать доверительные, партнерские отношения. Как видно из таблицы 2, абсолютное большинство опрошенных (около 90%) стремится устанавливать доверительные отношения с коллегами-преподавателями, работниками кафедры. Наибольшую дистанцию респонденты стремятся держать с представителями администрации вуза. Важно отметить, что стремление респондентов устанавливать доверительные отношения с преподавателями и работниками кафедры не зависит ни от одной из замеренных нами социально-демографической характеристики. Иными словами, педагоги, вне зависимости от их социально-демографического статуса, склонны к выстраиванию партнерских отношений с ближайшими коллегами.

Таблица 2.

Образовательные общности, с которыми преподаватели вузов стремятся
устанавливать доверительные, партнерские отношения

Образовательные общности	Да	Нет	Итого
Студенты	79,8	20,2	100,0
Преподаватели	89,1	10,9	100,0
Работники кафедры	91,2	8,8	100,0
Работники деканата	79,3	20,7	100,0
Работниками административных отделов вуза	62,2	37,8	100,0
Представители администрации деканата/института	62,5	37,5	100,0
Представители администрации вуза	53,6	46,4	100,0

¹ Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать более одного варианта ответа.

Основной причиной стремления выстраивать доверительные отношения с коллегами является позиция преподавателей, заключающаяся в том, что доверие выступает ключевым элементом культуры вузовского сообщества (таблица 3). Так ответили 58,2% респондентов. Кроме того, распределение ответов на данный вопрос позволило увидеть важный для педагогов ресурс, который они стараются сохранить, используя доверительные отношения. Таким ресурсом выступает время.

Таблица 3.

Причины стремления устанавливать доверительные отношения с преподавателями и работниками кафедры, в % от числа ответивших

Причины стремления устанавливать доверительные отношения	С преподавателями	С работниками кафедры
Такие отношения – основа культуры вузовского сообщества	58,2	58,0
Такие отношения позволяют снижать затраты времени на решение каких-либо проблем	45,3	44,3
Такие отношения повышают мою мотивацию (на образование, профессиональное самосовершенствование)	32,4	33,3
Такие отношения позволяют снижать административные барьеры	19,4	20,1
Такие отношения – атрибут социального капитала высшей школы	17,6	16,7
Такие отношения позволяют снижать материальные затраты на решение каких-либо проблем	14,7	14,4
Я привык доверять образовательным организациям и их сотрудникам	9,4	10,3
Такие отношения позволяют всегда достигать моих личных целей во что бы то ни стало	1,2	1,7
Итого	198,2 ¹	198,8 ²

Нежелание выстраивать доверительные, партнерские отношения с коллегами респонденты чаще всего объясняли опасениями, что такие отношения наложат на них дополнительные обязательства и ответственность перед этими людьми (35,8%), что такие отношения выйдут за рамки деловых (33,3%). Полагаем, выделение данных причин свидетельствует о стремлении педагогов, во-первых, рационализировать свои обязательства и ответственность в рабочей сфере, а во-вторых, разделять личную и профессиональную деятельность.

Как показали результаты нашего исследования, респонденты ощущают проявление доверия к ним со стороны коллег. 88,2% опрошенных педагогов

¹ Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать более одного варианта ответа.

² Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать более одного варианта ответа.

отметили, что коллеги им доверяют. В большей мере данная точка зрения больше характерна для респондентов средней возрастной группы (31-55 лет), чем для молодых и старших категорий преподавателей (коэффициент корреляции Крамера 0,161), а также для проработавших в организации от 5 до 20 лет, чем для «новичков» и «старожил» (коэффициент корреляции Крамера 0,181). Меньше всего доверие коллег ощущают педагоги, занимающиеся преимущественно научной деятельностью, нежели те, которые преимущественно преподают или включены в управленческую деятельность.

Важно отметить, что доверие коллег выступает для преподавателей екатеринбургских вузов значимой ценностью. Как видно из таблицы 4, более 85% опрошенных высоко ценят доверие коллег.

Таблица 4.

Ценность для преподавателей вузов доверия коллег, в % от числа ответивших

Ценность доверия коллег	%
Очень высокая	36,7
Высокая	48,5
Нейтральная	13,8
Низкая	0,5
Очень низкая	0,5
Итого	100,0

Лишь для 1% опрошенных доверие коллег не является ценностью. Важно отметить, что корреляционный анализ позволил выявить одно интересное противоречие: несмотря на отмеченное выше присущее в большей мере ощущение доверительного отношения к себе респондентов средних возрастных групп, более ценным оно является для молодых и малоопытных педагогов, а также для возрастных групп педагогов и проработавших в вузе более 20 лет.

Заключение. Проведенное исследование внутриобщностного доверия у научно-педагогического сообщества уральских вузов в целом показало «сохранность» этого ресурса как на уровне ценностных ориентаций, так и поведенческих стратегий. Вселяет надежду тот факт, что среднее поколение вузовского научно-педагогического сообщества сохраняет ценностные и поведенческие паттерны доверительных отношений. Это означает, что внутриобщностное доверие по-прежнему является основой культуры вузовского сообщества и академической корпорации в целом. Оно обладает выраженным функциональным характером, который заключается в возможности на основе доверительных отношений быстрее решать различные проблемы, выполнять те или иные профессиональные задачи.

Только отдельные группы академического сообщества испытывают снижение качества или ценности доверительных отношений. Среди них – сотрудники вузов, которые занимаются преимущественно научно-

исследовательской работой, а также самые молодые и самые возрастные сотрудники. Опираясь на мнение исследователей Высшей школы экономики [4], мы можем предположить, что этой связано с большим проникновением в сферу вузовской науки принципов конкуренции и атомизации. Молодые вузовские преподаватели и исследователи, которые в меньшей степени включены в доверительные отношения, но сильнее испытывают потребность в них, по-видимому, претерпевают серьезные трудности адаптации к вузовской жизни. А старшее поколение, которое формировалось в условиях еще советской и постсоветской системы высшего образования, испытывает кризис доверительных отношений, поскольку является носителем «старого» университетского доверия.

Конечно, мы понимаем, что доверие внутри академического сообщества не абсолютно и не безусловно. Более чем у трети научно-педагогических сотрудников вузов есть определенный страх перед доверительными отношениями. Они дистанцируются от них и используют такую стратегию, чтобы избавиться от дополнительных и нежелательных обязанностей, от ответственности. В определенном смысле это служит признаком выстраивания внутриобщностных границ, то есть сегментирования, а также основанием для разделения сфер жизнедеятельности – личной и профессиональной.

Следует отметить, что наше исследование в большей степени затронуло отдельные университетские сообщества, в меньшей – отношения между сообществами различных вузов. Соответственно, мы можем с уверенностью говорить о сохранении консолидирующей ресурсности только на уровне вузовских организаций. Насколько доверие скрепляет все научно-педагогическое сообщество – на уровне региона и страны – это вопрос, требующий дальнейшего изучения.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00158 «Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования».

1. Зборовский, Г.Е. Социология высшего образования / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова.–Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – 539 с.

2. Дружилов, С.А. Психологический террор (моббинг) на кафедре вуза как форма профессиональных деструкций // Высшее образование в России. – 2011. – № 6. –С. 118–122.

3. Дружилов, С.А. Социально-психологические проблемы университетской интеллигенции во времена реформ. Взгляд преподавателя / С.А. Дружилов.– Москва : Accent Graphics Communications, 2015. – 241 с.

4. Академические барьеры: проблема изоляции академических сообществ в России. – URL: <https://okna.hse.ru/news/154804951.html>(дата обращения 03.09.2020).

5. Сабурова, Л.А. Региональное академическое сообщество в условиях реформирования: основные трансформации и восприятие перемен /Л.А. Сабурова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2018. – № 4. – С. 211–228.

6. Селиверстова, Н.А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования / Н.А. Селиверстова // Социологические исследования. – 2020. – № 3. – С. 71–77.

7. Дейнека, О.С. Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов / О.С. Дейнека, Л.Н. Духанина, Д.В. Крылова, А.А. Максименко // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 7. – С. 64–74.

8. Коньшев, В.Н. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) / Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А. // Экономика образования. – Москва, 2012. – Вып. 1. – С. 119–123.

9. Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, В.С. Каташинских [и др.]; под ред. Г.Е. Зборовского. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. – 400 с.

References

1. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. (2019). *Sotsiologiyavysshhegoobrazovaniya* [Sociology of higher education]. - Yekaterinburg: Humanitarian University. -- 539 p. (In Russ).

2. Druzhilov S.A. (2011). *Psikhologicheskiy terror (mobbing) na kafedre vuza kak forma professional'nykh destruktivnykh tsyev* [Psychological terror (mobbing) at the university department as a form of professional destruction] *Higher education in Russia*. No. 6: 118-122. (In Russ).

3. Druzhilov S.A. (2015). *Sotsial'no-psikhologicheskiye problemy universitetskoy intelligentsii vo vremena reform. Vzgl'yad prepodavatelaya* [Socio-psychological problems of the university intelligentsia during the reforms. Teacher's view]. - Moscow: Accent Graphics Communications. -- 241 p. (In Russ).

4. *Akademicheskiye bar'yery: problema izolyatsii akademicheskikh soobshchestv v Rossii* [Academic barriers: the problem of isolation of academic communities in Russia]. – Available from: <https://okna.hse.ru/news/154804951.html> (accessed: 03.09.2020). (In Russ).

5. Saburova L.A. (2018). *Regional'noye akademicheskoye soobshchestvo v usloviyakh reformirovaniya: osnovnyye transformatsii i vospriyatiye peremen* [The regional academic community in the context of reforming: basic transformations and perception of changes] *Monitoring public opinion: economic and social changes*. - No. 4: 211–228. (In Russ).

6. Seliverstova N.A. (2020). *Imitatsiya obrazovatel'nykh praktik v sfere vysshego obrazovaniya* [Imitation of educational practices in the sphere of higher education] *Sociological research*. - No. 3: 71–77. (In Russ).

7. Deineka O.S., Dukhanina, L.N., Krylova, D.V., Maksimenko, A.A. (2020). *Predstavleniya o korruptsii v sisteme vysshego obrazovaniya u vypusknikov vedushchikh rossiyskikh vuzov* [Graduates of leading Russian universities' perceptions of corruption in the higher education system] *Higher education in Russia*. - T. 29, No. 7: 64–74 (In Russ).

8. Konyshev, V.N., Sergunin, A.A. (2012). *Sistema indikatorov vuzovskoy korruptsii (gipoteza)* [The system of indicators of university corruption (hypothesis)] *Economics of education*. - Moscow. - Issue. 1: 119–123. (In Russ).

9. Zborovsky G.E., Ambarova P.A., Katashinsky V.S. *Katashinsky [and others] (2017) Aktual'nyye problemy transformatsii vysshego obrazovaniya v makreregione* [Actual problems of transformation of higher education in the macroregion]. - Yekaterinburg: Humanitarian University. -- 400 p.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

УДК 37.01/.09

Татьяна Дмитриевна Шапошникова,
кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник лаборатории
педагогической компаративистики,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования (г. Москва).
E-mail: tatianashap@inbox.ru

Равиля Ибрагимовна Зианшина,
научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования (г. Москва).
E-mail: ravilya.zianshina@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМУ СВЕТСКОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Ключевые слова: исламское образование, социокультурные особенности, взаимодействие, глобальный мир.

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние исламского образования в России, процессы, предшествующие его модернизации, и этапы развития, пройденные за последние несколько десятилетий. Повышение внимания к исламскому образованию связано с теми геополитическими переменами и глобализационными процессами, которые происходят сегодня в мире и обуславливают необходимость рассматривать перспективы его развития с позиций многополярности, с учетом меняющейся в нем роли мусульманских стран, занимающих свою твердую нишу в глобальном мире и предлагающих альтернативу западной модели цивилизационного развития.

Современное образование формируется и развивается в поликультурном обществе. Это характерная черта сегодняшнего мира и важная деталь российской действительности. Задачами образования выступают не только передача знаний и обучение профессиональным навыкам людей, но и формирование их духовного мира, развитие личностных качеств. Исламское образование не является аутсайдером данной тенденции, оно также направлено на развитие личности и формирование профессиональных компетенций.

Успешное развитие системы исламского образования в России, его взаимодействие со светским имеет свои социокультурные особенности, которые выражаются в интегративном движении отношений двух систем: исламского (религиозного) и светского образования. Исторические основания их современного взаимодействия основываются на многолетнем опыте проживания на совместной территории народов и общностей с различными вероисповеданиями, что способствовало формированию поликультурного общества в России. Консолидация усилий исламских образовательных организаций и государственных светских структур обусловлена необходимостью распространения достоверной информации об исламской культуре и ее наследии, выполнения задач противодействия экстремистской идеологии.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 9-013-00625 А.

Для цитирования: Шапошникова, Т.Д. Интеграция исламского образования в систему светского отечественного образования / Т.Д. Шапошникова, Р.И. Зианшина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 22-37.

Tatyana D. Shaposhnikova,
Cand. Sc. (Pedagogy), Senior Researcher,
Laboratories of Comparative Education,
Institute for Strategy and Theory of Education,
Russian Academy of Education (Moscow).
E-mail: tatianashap@inbox.ru

Ravilya I. Zianshina,
Researcher, Laboratories of the History of Pedagogy and Education,
Institute for Strategy and Theory of Education,
Russian Academy of Education (Moscow).
E-mail: ravilya.zianshina@yandex.ru

HOW TO INTEGRATE ISLAMIC EDUCATION INTO THE SYSTEM OF SECULAR NATIONAL EDUCATION¹

Keywords: Islamic education, socio-cultural characteristics, interaction, global world.

Abstract. The article discusses the current state of Islamic education in Russia, the processes preceding its modernization and its stages over the last few decades. The increased attention to Islamic education is associated with those geopolitical changes and globalization processes which take place in the modern world in recent decades. These processes are responsible for the need to consider the prospects of the development of Islamic education from the perspective of multi-polarity and taking into account the changing role of the Muslim countries, occupying today a solid niche in the global world and offering an alternative to the Western model of civilization development.

Modern education is formed and developed in a multicultural society. This is a characteristic feature of today's world and an important detail of Russian reality. The tasks of education are not only to transfer knowledge and teach people to professional skills, but also to form their spiritual world and develop their personal qualities. Islamic education is not an outsider of this trend; it is also aimed at personal development and the formation of professional competencies.

The successful development of the Islamic education system in Russia, its interaction with the secular one has its own socio-cultural characteristics, which are expressed in the integrative movement of relations between two systems: Islamic (religious) and secular education. The historical foundations of their modern interaction are based on the long-term experience of living in the common territory of peoples and communities with different religions, which contributed to the formation of a multicultural society in Russia. Consolidation of efforts of Islamic educational organizations and state secular structures is due to the need to disseminate reliable information about Islamic culture and its heritage, to fulfill the tasks of countering extremist ideology.

For citing: Shaposhnikova, T.D., Zianshina, R.I. (2020) Integratsiya islamskogo obrazovaniya v sistemu svetskogo otechestvennogo obrazovaniya [How to integrate Islamic education into the system of secular national education] *Pedagogical journal of Bashkortostan*. No. 3(88): 22-37. (In Russ).

DOI:10/21510/1817-3992-2020-88-3-22-37

¹The reported study was funded by RFBR, project no. 9-013-00625 A.

Современное образование формируется и развивается в поликультурном обществе. Это характерная черта сегодняшнего мира и важная деталь российской действительности. Задачами образования выступают не только передача знаний и обучение профессиональным навыкам людей, но и формирование их духовного мира, развитие личностных качеств. Важная роль в данном процессе принадлежит религиозному образованию. Следует отметить, что сегодня, организовывая процесс обучения для передачи научного знания и понимания устройства человеческой цивилизации, сложно обойти вниманием многообразие религиозных культур, повлиявших на развитие мира в целом и нашей страны в частности. Элиминирование данной информации приводит к ограниченности полученного образования, не обеспечивает у обучающихся полноты восприятия ими картины мира, сказывается на формировании духовно-нравственной культуры личности.

Неоспоримо то, что в «последние годы роль и место религии в обществе, определены границами свободы совести конкретной личности, заметно возросли и затрагивают базовые общественные интересы и групповые культурные предпочтения разных сообществ в многонациональном и многоконфессиональном государстве, а взаимодействие религиозного и светского отражает демократические преобразования в обществе, либеральный плюрализм культурных ценностей, идей и интересов» [1, 536] разных групп населения и вызывает к себе повышенное внимание и интерес в различных сферах общественной жизни, в том числе в образовании.

В педагогической литературе категория взаимодействия рассматривается как процесс, обеспечивающий эффективность реализации образовательных задач по развитию личности и ее социализации [2]. В контексте данной темы исследования акцент делается на рассмотрение разных сторон в развитии взаимодействия между светским и религиозным образованием: «исторические основания становления феномена светскости и сложившегося взаимодействия между светским и религиозным компонентами в обществе и образовании, этапы развития взаимодействия, характеристики современных практик и моделей взаимодействия светского и религиозного компонентов в современном отечественном образовании в основных его звеньях (дошкольное образование, семейное, школа, вуз и т.д.), основные проблемы во взаимодействии светского и религиозного, которые видятся ученым, в том числе и в сохранившихся в обществе установках атеизма, секуляризованном сознании большинства людей, недостаточно проработанной нормативной базе вопроса, недостаточной разработанностью концептуальных основ духовно-нравственного образования, отсутствием теоретических исследований в педагогике в этой области, слабой координацией деятельности федеральных и местных органов управления образованием по научно-педагогическому и методическому

организационному сопровождению процесса взаимодействия светского и религиозного компонентов в образовании» [1, 540].

Среди форм взаимодействия светского и религиозного в образовании представляет интерес опыт интеграции исламского образования в светское, происходящий сегодня как во всем мире, так и в отечественном образовании. Повышение внимания к исламскому образованию связано с теми геополитическими переменами и глобализационными процессами которые происходят в современном мире в последние десятилетия и обуславливают необходимость рассматривать перспективы его развития с позиций многополярности и с учетом меняющейся в нем роли мусульманских стран, занимающих сегодня устойчивое положение в глобальном мире и предлагающих альтернативу западной модели цивилизационного развития [3].

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, позволяющий выделить и всесторонне рассмотреть интегративные инвариантные связи и отношения системы исламского образования с федеральными структурами государственного управления образованием, раскрывающие процесс становление исламской системы образования в России.

Ислам как религиозное учение обуславливает определенный образ жизни мусульман, регламентируемый священными текстами и распространяемый на всех членов сообщества. Основные положения которого, действующие внутри данного комьюнити, не противоречат основным принципам развития глобализации при условии сохранения мусульманами собственного видения мира и ценностных ориентиров, без давления и навязывания чуждой им западной идеологии. Напротив, общая тенденция глобализационных процессов стимулирует развитие исламских стран и модернизацию их систем образования, направленных на диалог культур и «интеграцию без ассимиляции» в обще мировое сообщество, что позволяет им оказывать определенное влияние на систему мироустройства в целом.

Процесс модернизации образования в мусульманских странах отмечен ростом интеллектуальных преобразований, основанных на переосмыслении религиозного наследия и роли философско-духовной мысли в мировой культуре таким образом, чтобы в диалоге межкультурных взаимосвязей сохранить свою индивидуальность, не допустив слепого подражания западным концепциям. Перед уммой стоит задача адаптации передовых технологий к системе исламских духовных ценностей для успешной социализации и интеграции в общемировое пространство, преодоления изолированности и дистанцированности исламских государств от глобальных процессов. основополагающую роль в процессе модернизации занимает система образования, призванная оперативно реагировать на изменяющиеся экономические условия в обществе, способная готовить в образовательных учреждениях социально мобильных субъектов, адаптивных

под формирующуюся среду, высококвалифицированных специалистов с учетом исламской идеологической системы.

Межкультурный диалог и вовлеченность исламских государств в общемировое сообщество – это условия успешного развития системы исламского образования, которое строится на идеях, предлагаемых модернистами еще в XIX веке, в отечественной практике их выдвигали представители джадидистского движения. Ими развивалась и претворялась в жизнь идея обновления системы образования путем синтеза светских наук и религиозных дисциплин, духовно-нравственного воспитания в сочетании с патриотическим. Для этих целей необходимо переосмысление положений, заложенных в священных текстах – Коране и Сунне, в соответствии с актуальными тенденциями развития общества таким образом, чтобы они позволяли сохранить исламские культурные традиции, а также способствовали формированию ряда новых ценностных ориентиров и обеспечивали бы, как следствие, социальную трансформацию, влияющую на межкультурное и внутрикультурное взаимодействие.

Для мусульманского мира данная идея не ограничивается географическими рамками и политическим устройством отдельных государств, ислам – это сообщество стран, обусловленное спецификой социальной философии, которая лежит в основе религиозно-политического уклада мусульманских стран, и проблема модернизации их систем образования решается в разных мусульманских странах по-разному: с учетом задач образования, сроков реализации программ обучения, опыта кросс-культурного диалога каждой страны внутри исламского мира и во взаимодействии с системами образования стран Европы и Ближнего Востока. Перед мусульманскими государствами сегодня стоит задача развития собственных национальных образовательных систем в среде межкультурных связей как внутренних, так и глобального мира как феномена, обладающего качественно новым и принципиально новым уровнем в своей самоорганизации, интегрированности, целостности и взаимозависимости [4, 5]. Мусульманские страны предлагают сегодня разные формы взаимодействия и развития национальных образовательных систем в условиях глобального мира, которые обеспечивают их адаптивность к инновационным процессам.

Например, в Исламской Республике Иран система образования характеризуется отсутствием деления на религиозное и светское, предметы и дисциплины преподаются совместно, в общем порядке, сохраняя историческую преемственность мусульманского классического образования. Иранские власти не отказываются от развития и модернизации – система образования призвана удовлетворить современные потребности общества с учетом традиционных мусульманских ценностей.

Национальная образовательная система Турецкой Республики является единственной среди мусульманских стран, которая с 2001 года принимает активное участие в создании европейского образовательного пространства,

сохраняя собственную национальную и культурную идентичности, с одной стороны, и оптимально используя опыт европейских стран в модернизации своей высшей школы, с другой. Также известна активная позиция государства в распространении своей «ролевой модели для подражания» со стороны вновь созданных на постсоветском пространстве тюркских республик Кавказа и Центральной Азии» [6, 111; 7].

Актуальность вопроса сближения двух социальных институтов – религии и образования – в мировой практике определяется тенденцией пересмотра позиций духовно-нравственной составляющей в системе образования, обусловленной усилением роли религии в обществе. Проблеме синтеза религиозного и светского образования уделяется все больше внимания в профессиональном сообществе преподавателей, в общественном сознании, на дискуссионных площадках и в институтах ЮНЕСКО, однако, практическая реализация взаимодействия светского и религиозного компонентов в образовании зависит от целей и задач конкретного государства.

На территории России и постсоветского пространства наблюдаются процессы, объединяющие «институциональные структуры (дошкольные и средние образовательные учреждения, образовательные организации высшего образования, конфессиональные структуры), в которых религиозная составляющая занимает определенное место. Они эволюционируют в сторону культурного плюрализма в образовании» [8, 163]. Адаптационный опыт взаимодействия светского и исламского образования в нашей стране обусловлен несколькими факторами, а именно: светским характером государственного устройства; количеством проживающих мусульман на территории немусульманской страны (можно говорить как об отдельных конфессиях, так и об общем числе верующих); историческим опытом межкультурного взаимодействия, традиционно сложившимся на территории России.

В условиях роста числа людей, исповедующих ислам, на территории государств возникает «необходимость повышения уровня исламского образования, о чем говорят не только религиозные деятели и руководители мусульманских религиозных организаций, но и лидеры государств, включая Президента Российской Федерации В.В. Путина, который практически во всех своих обращениях, касающихся ислама, подчеркивает необходимость реформирования мусульманской образовательной системы, воссоздания собственной исламской богословской школы, которая обеспечит суверенитет российского духовного пространства» [8, 166].

Вызовы глобализации и стремление ряда государств к изменениям в геополитической ситуации в мире остро ставит задачу сохранения целостности государства, обеспечения единства и национальной безопасности. Деструктивные феномены способствует возникновению опасности дестабилизации российского общества, развитию экстремистской деятельности как среди отдельных граждан, так и среди групп лиц, основанной на крайне радикальной религиозной идеологии (независимо от конфессии, используемой в качестве инструмента для манипуляции).

Деятельность подобных организаций тесно связана с привлечением в свои ряды новых членов и формированием у них искаженного представления об исламе в частности и общего мировоззрения в целом. Превентивными мерами по распространению данного рода деятельности является формирование информационного поля с достоверной информацией о религии как о духовно-нравственном учении и связанной с ней культурой, что и является одним из составляющих религиозного образования.

Принимая во внимание все возможные риски и перспективы сложившейся ситуации, связанные с угрозой распространения экстремистских идеологий на территории России, председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации муфтий Р. Гайнутдин неоднократно акцентировал внимание на ограниченности средств и ресурсов для формирования централизованной системной работы в области религиозного образования и просвещения, а также развития информационного пространства как элемента противодействия радикально настроенным течениям [9, 113]. В результате консолидации действий Совета муфтиев России и Правительства Российской Федерации был разработан проект мероприятий по поддержке развития исламского образования в России, целью которых стала подготовка квалифицированных кадров для мусульманских религиозных и образовательных организаций, а также повышение религиозной грамотности населения, просветительская деятельность.

По мнению заместителя директора Института востоковедения РАН А.К. Аликберова, модернизация исламского образования имеет «важное государственное значение, особенно в свете стоящей перед исламской общиной страны задачи воссоздания отечественной богословской школы» [10, 71-72]. Задача, стоящая перед институциональной системой исламского образования, заключается в сохранении традиции духовно-нравственного и религиозного воспитания с учетом социокультурных особенностей регионов России, возрождении богословской школы, способной противодействовать внешнему влиянию, укреплении самобытной исламской культуры, сформировавшейся на территории России.

Рассматривая в исторической ретроспективе процесс формирования новой структуры исламского образования в нашей стране, ученые отмечают ряд существенных изменений в ней, произошедших за этот период. Так, 90-е годы XX века, стали переходным этапом в процессе возрождения духовного образования. «Пройдя путь от стихийно организованных учебных заведений до многоступенчатой системы исламского образования с утвержденной научно-методической базой. В.П. Пятков в своих исследованиях состояния исламского образования на примере Республики Башкортостан отмечал, что образовательный процесс велся «без унифицированных программ и учебных планов. Несмотря на то, что эти учебные заведения открывались по инициативе Духовных управлений мусульман, их деятельность была лишена поддержки какого-либо научно-методического, координационного центра» [11, 14]. Позднее

исламские образовательные учреждения вошли в состав Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ) в качестве структурных подразделений. Постепенное развитие и планомерная работа над содержанием образовательного процесса привели их на качественно новый уровень» [12, 398].

Специалисты выделяют несколько этапов становления и формирования образовательного пространства с включенным в него исламским образованием на территории России.

Первый этап связан с разработкой и утверждением нормативных документов по утверждению равных прав всех религиозных организаций и свободы вероисповедания для граждан Российской Федерации при сохранении общего светского устройства государственности (Конституция Российской Федерации (поправки от 4 июля 2020 года), Статья 14: «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [13]; Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях», Статья 3: «право на свободу совести и свободу вероисповедания» [14]. Принятие документов позволило религиозным организациям вести более активную образовательную и просветительскую деятельность, тем самым расширяя информационное поле для взаимодействия с верующими людьми и людьми, заинтересованными в получении религиозных знаний. Для исламского образования это означало постепенное возрождение исламского образования после длительного периода стагнации во времена советской власти.

Вторым этапом стала планомерная работа по созданию и развитию системы исламского образования и подготовке кадрового обеспечения мусульманских организаций в рамках всей страны. Начиная с 2005 года проводилась подготовка мероприятий в рамках «Комплексной программы содействия развитию сферы религиозного образования на 2005–2015 гг.», в дальнейшем был принят Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.07.2007 № 196-дсп «Об обеспечении подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 году» [15] и Приказ Федерального агентства по образованию (Рособразования) от 15.08.2007 № 1476 «О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета» [16].

Приоритетными направлениями были указаны: организация комплексной работы структуры исламского образования с учетом всех уровней и видов образования, как светского, так и профессионально религиозного; создание и развитие научно-исследовательских центров; государственных учреждений высшего профессионального образования с включением блоков квотированных мест; системы исламского образования (от медресе до специализированных учреждений высшего

профессионального религиозного сопровождения на базе существующих учреждений высшего профессионального образования).

Правительство Российской Федерации оказало существенную помощь в становлении обновленной системы исламского образования, взяв курс на формирование нового поколения мусульманской интеллигенции, обладающей высоким уровнем социальной адаптивности и интеллектуальной грамотности. Поколения, воспитанного на нормах ислама, его гуманистических ценностях и применения их в интересах Родины, семьи и личности, независимого от внешнего влияния, выросшего на духовном наследии своей страны.

В дальнейшем проект получил развитие: в марте 2014 года президент Российской Федерации В.В. Путин распорядился подготовить программы единого исламского высшего образования с примерными программами бакалавриата и магистратуры с углубленным знанием истории и культуры ислама, ориентированные на интеграцию со светской системой образования.

В ходе общей реализации проектов по поддержке религиозного образования было разработано несколько документов, отражающих принципиально важные направления дальнейшего развития исламского образования: «Концепция развития исламского образования» (2003 г.) [17] и «Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама» (2015 г.) [18].

На сегодняшний день получение знаний об исламской культуре в России организовано в соответствии с принятым в 2012 году Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [19] и реализуется с учетом системно-деятельностного и компетентностного подходов по нескольким направлениям, среди которых: исламское образование, реализуемое религиозными организациями или учреждениями на их основе, действия которых регламентируется разного рода нормативными актами – «обеспечение религиозного образования частными образовательными организациями (ч. 7 и ч. 8 ст. 87 Федерального закона об образовании) [19]; образовательные программы, направленные на подготовку служащих и религиозного персонала религиозных организаций духовными образовательными организациями (ч. 9 ст. 87 Федерального закона об образовании); обучение религии и религиозное воспитание религиозными объединениями, не специализирующимися в области образовательной деятельности (ч. 5 ст. 5 Федерального закона о религиозных объединениях)» [18].

Особенностью реализации данного вида образовательной деятельности является трехступенчатая система организации духовного (религиозного) образования: от начальной/общей формы обучения – в семье и мектебе, профессиональной формы обучения в медресе и вузе до специализированных высших учебных заведений с программой по повышению квалификации и присвоению научной степени по теологии; светские образовательные учреждения, реализующие программы по изучению ислама, его истории и

традиций в рамках культурологического подхода (школьная многомодульная дисциплина ОРКСЭ в начальной школе, ОДНК народов России – в основной; программа подготовки специалистов с углубленным изучением ислама в вузах, востоковедческие направления обучения и другие). Ниже представлены направления данного вида образовательной деятельности из утвержденной «Концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама»:

- «изучение ислама как одной из основ духовно-нравственной культуры отдельных народов Российской Федерации (ч. 1 ст. 87 Федерального закона об образовании [19])» [18];

- «реализация образовательных программ в области теологии образовательными организациями высшего образования, имеющими государственную аккредитацию (ч. 4 ст. 87 Федерального закона об образовании [19])» [18];

– изучение культуры и традиций ислама на самостоятельной основе в онлайн и офлайн формате, на информационных площадках духовных организаций, библиотеках и других организациях, осуществляющих просветительские и образовательные мероприятия в форме лекций, семинаров, круглых столов, публичных выступлений и так далее.

Приведенный выше анализ взаимодействия исламского и светского образования касается в основном государственной образовательной политики и управления образованием, разработки юридических, правовых основ, однако нельзя не затронуть и важные вопросы взаимодействия светского и религиозного компонентов на уровне содержания, методов и технологий обучения. Актуальность и значимость этих вопросов подтверждается неутраченными дискуссиями и обсуждениями их с момента постановки самой проблемы введения религиозного компонента в систему отечественного светского образования во всех его звеньях, и прежде всего в общеобразовательной

школе (Л.А. Харисова, Ф.Н. Козырев, В.Л. Бенин, С.В. Рябова, Н.П. Шитякова, Э.Н. Игорева, О.В. Кириллова и др.), тем более, что в настоящее время в рамках предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» предполагается разработка концепции самой предметной области и продолжение введения вышеобозначенного курса о религиозной культуре в основную школу в рамках культурологического подхода для формирования знаний и представлений о традиционных религиозных культурах народов нашей страны. Важно определить подходы к отбору содержания данных курсов, понять, как можно рассматривать факты религиозной культуры, не нарушая принципов научности и мировоззренческого плюрализма, лежащих в основе современного школьного обучения.

Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» рассматривается как междисциплинарный, интегративный, реализуемый в контексте решения задач Федеральной целевой программы «Укрепление

единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» и способствующий формированию доверия и согласия между различными слоями общества (2014-2020 годы)» [20]. Международная практика преподавания религиозного образования в школе свидетельствует о пользе изучения такого рода предметов для воспитания и социализации детей – ее рассматривают как основу для обучения школьников культурному диалогу, межкультурному общению.

В рамках предмета ОРКСЭ в начальной школе модуль «Основы исламской культуры» дает школьникам первичные представления об исламе как мировой религии, о влиянии на культуру и искусство, образ жизни человека, нравственность, поведение и тому подобное; формирует толерантное отношение обучающихся к этому общественному и культурному явлению

На сегодняшний день на территории девяти субъектов Российской Федерации успешно функционирует несколько высших учебных заведений, преимущественно в регионах с наибольшим количеством мусульман среди проживающего на территории населения: это Республики Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика, в Нижегородской области и городах федерального значения, Москве и Санкт-Петербурге. С апреля 2016 года в городе Болгар (Республика Татарстан) начала свою работу Болгарская исламская академия, реализующая программу «Подготовка слушателей и религиозного персонала религиозных организаций (профиль «Исламские науки»)» по двум уровням обучения: магистратура и докторантура, также проводятся курсы повышения квалификации.

Важно отметить, что плодотворное взаимодействие системы государственного управления России и Духовного управления мусульман, действующего в рамках выше указных проектов, законодательных и нормативных актов, имеет важное значение для модернизации системы исламского образования и возрождения духовно-богословской мысли в России, а также выводит на качественно новый уровень подготовки выпускников исламских образовательных организаций, что позволит им в дальнейшем поступить в учебные заведения других стран, таких как Египет, Турция, Марокко, Малайзия и другие, с целью повышения квалификации и расширения межкультурного взаимодействия. Данная программа позволит и российским исламским вузам (при успешной модернизации) стать конкурентоспособными среди ведущих исламских институтов с многолетней историей.

Одной из задач модернизации системы исламского образования, как нам представляется, является обеспечение эффективного противостояния угрозе экстремистских течений и их возросшего влияния на формирование сознания молодежи, ставящих под сомнение этические и идеологические ценности, как исламские, так общечеловеческие в целом, и дискредитирующие ислам и всех его последователей. Угроза распространения экстремистских настроений и последующая их трансформация в радикальные движения затронула не только

отдельные страны и регионы, но и весь мир в целом. «Современное общественное устройство зависит от коммуникационных технологий, которые развиваются с невероятной скоростью расширяя аудиторию пользователей и свою функциональность. В этой ситуации информационное пространство – это зона повышенного риска, в котором можно найти разного рода источники с экстремистским содержанием, чем и пользуются радикальные движения распространяя свой антигуманный контент через локальную сеть. В связи с этим необходима эффективная деятельность альтернативной системы по предотвращению проникновения искаженной информации в свободный доступ, предоставляющей параллельно содержательную информацию, отвечающую вызовам времени» [21, 43]. Такой системой может и должна стать система исламского образования и просвещения, важной задачей которой может быть консолидация усилий исламских образовательных организаций и государственных светских структур в организации процесса распространения достоверной информацией об исламской культуре и ее наследии.

В качестве выводов следует отметить, что практика интеграции исламского образования в систему светского в современной в России показывает, что его модернизация и дальнейшее развитие невозможны без взаимодействия со светской системой и учета передовых технологий (образовательного и технологического инструментария), применяемых в целом в образовательном пространстве российской системы образования. Перспективными, по мнению специалистов [22, 23, 24, 25], представляются вопросы формирования целостного образовательного пространства с включением в него культурного (богословского) наследия ислама с учетом новых условий глобализации, создания образовательной среды, адаптированной под конкретные национальные условия с целью формирования у обучающихся адекватных социокультурных компетенций, соответствующих современным требованиям и не разрушающих в то же время духовных основ и культурных традиций ислама, отвечающих на современные вызовы, направленных на гармонизацию национальных, этнокультурных и конфессиональных отношений в российском обществе, снижающих социальное напряжение и противостоящих проявлениям ксенофобии и межнациональных, этических и межконфессиональных конфликтов; вопросы разработки разнообразных форм и способов взаимодействия светского и религиозного компонентов образования на уровне содержания, программ, методов и технологий обучения в конкретных учебных заведениях.

В условиях поликультурной среды важная роль отводится формированию социокультурного взаимодействия между различными слоями общества, социализации молодежи, воспитанию поликультурных компетенций, что закладывает «фундамент» бесконфликтных межличностных отношений в многонациональном и многоконфессиональном мире на основе культурного диалога и обмена идеями между людьми с разными мировоззренческими позициями.

Выстраивание такого взаимодействия и диалога возможно на основе проверенных временем гуманистических идей воспитания, появившихся и развивающихся в различных культурах, имеющих как свои национальные особенности, так и общие схожие черты, созвучные друг с другом. Именно эти общие основания позволяют говорить об успешной интеграции разных видов образования в практике взаимодействия светского и религиозного компонентов в современных светских государствах.

1. *Шапошникова, Т.Д.* Проблема взаимодействия светского и религиозного компонентов в современном российском образовании / Т.Д. Шапошникова, Т.А. Костюкова, Р.И. Зианшина, А.М. Копировский, А.Л. Горбачев, Т.М. Горбачева // Образовательное пространство в информационную эпоху – 2019: сборник научных трудов: материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 535-547.
2. *Якушкина, М.С.* Взаимодействие социокультурных институтов как фактор развития воспитательного пространства : дис... д-ра. педагог. наук / М.С. Якушкина; Инст. теории и истории педагогики РАО. – Москва, 2008. – 27 с.
3. Strategy for the Development of Education in the Islamic World: First ISESCO Conference of Education Ministers. ISESCO Publications: 1438 A.H./2017 A.D. Rabat - Kingdom of Morocco. – 81 p. – URL: <https://www.isesco.org.ma/wp-content/uploads/2015/05/Strategy-education-VE.pdf> (дата обращения: 03.10.2019).
4. *Merad, A.* Reformism in modern Islam Culture. –1977. – 4(1): 114–115.
5. *Walker, C.J.* Islam and the west: a dissonant harmony of civilisations. – London : Sutton Publishing, 2005.
6. *Miftüler-Baç, M.* Turkey as an Emerging Power: an analysis of its Role in Global and Regional Security Governance Constellations, EUI Working Paper, Robert Schuman Centre for Advanced Studies. Florence: European University Institute, 2014.
7. *Davison, A.* (1995). Secularisation and modernization in Turkey: the ideas of Ziya Gokalp. *Economy and Society*. – 24(2): 189-224.
8. *Кашаф, Ш.П.* Диссеминация опыта институциональной организации исламского образования во внешнеполитическом контексте взаимодействия России, Турции и стран Центральной Азии/ Ш.П. Кашаф // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – №1. – С. 160–171.
9. *Мухаметшин, Ф.М.* Конституционное оформление взаимоотношений государства и религии / Ф.М. Мухаметшин // Россия – Средняя Азия. Политика и ислам в XX – начале XXI вв. – Москва, 2011. – Т. 2. – С. 330–342.
10. *Аликберов, А.К.* Российское исламоведение, его предмет и место в системе гуманитарных знаний (По следам одной научной дискуссии)/ А.К. Аликберов // *Arg Islamica* : в честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов ; Ин-т востоковедения РАН. – Москва, 2016. – С. 51–76.
11. *Пятков, В.П.* Государственно-конфессиональное сотрудничество в профилактике радикализма и экстремизма в Республике Башкортостан / В.П. Пятков // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени. – Уфа, 2016: – С. 14.
12. *Зианшина, Р.И.* Развитие исламского образования в эпоху глобализации и смены антропологических координат [Текст] / Р.И. Зианшина // Богословское наследие мусульман России: сборник материалов I международного форума. – Булгар, 2020. – С. 396-401.
13. Конституция Российской Федерации: поправки от 4 июля 2020 года // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11916/ (дата обращения: 01.08.2020).

14. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 01.08.2020).
15. Об обеспечении подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 году : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.07.2007 № 196-дсп// Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2020).
16. О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета : Приказ Федерального агентства по образованию (Рособразования) от 15.08.2007 № 1476 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2020).
17. Концепция развития исламского образования. – URL: <https://muslim.ru/articles/281/8580/> (дата обращения: 01.08.2020).
18. Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама // Ислам в современном мире. – 2015. – Т. 11, № 4. – С. 63-78.
19. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.08.2020)
20. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» : постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1532 (ред. от 31.03.2020) // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/ (дата обращения: 01.08.2020).
21. *Зианшина, Р.И.* Современное состояние исламского образования в контексте глобального образовательного пространства / Р.И. Зианшина // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века : сборник материалов XII международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Риззатдина бинэ Фахретдина. – Уфа, 2019. – С. 42–45.
22. *Шарипова, Р.М.* Исламские концепции образования (теория и практика) / Р.М. Шарипова Институт востоковедения РАН. – Москва, 2010. – 395 с.
23. *Бенин, В.Л.* Проблемы формирования содержания предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» на уровне основной общеобразовательной школы / В.Л. Бенин, С.В. Рябова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 1(68). – С. 23-30.
24. *Харисова, Л.А.* Педагогический потенциал ислама / Л.А Харисова. –Москва: Русское слово, 2008. – 351 с.
25. *Харисова, Л.А.* Религиозная культура в содержании образования / Л.А. Харисова. – Москва : Просвещение, 2002. – 336 с.

References

1. *Shaposhnikova T.D., Kostyukova T.A, Ziانشina R.I., Kopirovsky A.M., Gorbachev A.L., Gorbachev T.M.* Problema vzaimodeystviya svetskogo i religioznogo komponentov v sovremennom rossiyskom obrazovanii [The problem of interaction of secular and religious components in modern Russian education] *Educational space in the information age - 2019: collection of scientific materials of the international scientific and practical conference.* - Moscow, 2019. - Pp. 535-547. (In Russ).

2. *Yakushkina M.S.* Vzaimodeystviye sotsiokul'turnykh institutov kak faktor razvitiya vospitatel'nogo prostranstva.[The interaction of socio-cultural institutions as a factor in the development of educational space] : dissertation in Pedagogy . – Moscow:Institute of Theory and History of Pedagogy, Russian Academy of Education, 2008.-- 27 p. (In Russ).

3. Strategy for the Development of Education in the Islamic World: First ISESCO Conference of Education Ministers. ISESCO Publications: 1438 A.H./2017 A.D. Rabat - Kingdom of Morocco. - 81 p. – Available from: <https://www.isesco.org.ma/wp-content/uploads/2015/05/Strategy-education-VE.pdf> (accessed: 03.10.2019). (In Eng).

4. *Merad A.*(1977) Reformism in modern Islam. Culture.- 4 (1):114-115.(In Eng).

5. *Walker C.J.* Islam and the west: a dissonant harmony of civilizations. - London: Sutton Publishing, 2005.(In Eng).

6. *Miftüleri-Baç M.* Turkey as an Emerging Power: an analysis of its Role in Global and Regional Security Governance Constellations, EUI Working Paper, Robert Schuman Center for Advanced Studies, Florence: European University Institute, 2014.(In Eng).

7. *Davison A.* (1995). Secularisation and modernization in Turkey: the ideas of Ziya Gökalp. *Economy and Society*. -- 24 (2):189-224.(In Eng).

8. *Kashaf Sh.R.*(2017)Disseminatsiya opyta institutsional 'noy organizatsii islamskogo obrazovaniya vo vneshnepoliticheskom kontekste vzaimodeystviya Rossiyskoy i stran Tsentral'noy Azii [Dissemination of the experience of the institutional organization of Islamic education in the foreign policy context of interaction between Russia and the countries of Central Asia] *State and Municipal Administration. Scientific notes of SKAGS*. - No. 1: 160-171.

9. *Mukhametshin F.M.*Konstitutsionnoye oformleniye vzaimootnosheniï gosudarstva i religi(In Russ).i [Constitutional registration of the relationship between the state and religion]In: Russia - Central Asia. Politics and Islam in the XX - early XXI centuries - Moscow, 2011. - T. 2. - Pp. 330–342.(In Russ).

10. *Alikberov A.K.*Rossiyskoye islamovedeniye , yego predmet i mesto v sisteme gumanitarnykh znaniï (Po sledam odnoy nauchnoy diskussii) [Russian Islamic studies, its subject and place in the system of humanitarian knowledge (In the wake of one scientific discussion)]In: *Ars Islamica: in honor of Stanislav Mikhailovich Prozorov / comp. and ed. M.B. Piotrovsky, A.K. Alikberov; Institute of Oriental Studies RAS. - Moscow, 2016. - Pp. 51–76.*(In Russ).

11. *Pyatkov V.P.*Gosudarstvenno-konfessional'noye sotrudnichestvo v profilaktike radikalizma i ekstremizma v Respublike Bashkortostan [State-confessional cooperation in the prevention of radicalism and extremism in the Republic of Bashkortostan]In: *Public Safety: New Ideas and Challenges of the Time. - Ufa, 2016: - P. 14.*(In Russ).

12. *Zianshina R.I.*Razvitiye islamskogo obrazovaniya v epokhu globalizatsii i smeny antropologicheskikh koordinat [Development of Islamic education in the era of globalization and the change of anthropological coordinates]In: *Theological heritage of Muslims of Russia: in the collection of materials of the 1st international forum. - Bulgar, 2020.- Pp. 396-401.*(In Russ).

13. The Constitution of the Russian Federation: amendments of July 4, 2020 -Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11916/ (accessed: 01.08.2020).(In Russ).

14. O svobode sovesti i o religioznykh ob'yedineniyakh [On freedom of conscience and on religious associations]: Federal Law of 26.09.1997 N 125-FZ (as amended on 02.12.2019). - Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (accessed: 01.08.2020).(In Russ).

15. Ob obespechenii podgotovki spetsialistov s uglublennym znaniyem istorii i kul'tury islama v 2007 godu [On ensuring the training of specialists with in-depth knowledge of the history and culture of Islam in 2007]: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 04.07.2007 No. 196-dsp. -Available from: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 01.08.2020).(In Russ).

16. O realizatsii proyektov, vypolnyayemykh v 2007 godu v ramkakh Plana meropriyatiy po obespecheniyu podgotovki spetsialistov s uglublennym znaniyem istorii i kul'tury islama v

2007–2010 godakh [On the implementation of projects carried out in 2007 within the framework of the Action Plan to ensure the training of specialists with in-depth knowledge of the history and culture of Islam in 2007–2010], financed from the federal budget: Order of the Federal Agency for Education (Rosobrazovanie) dated 15.08.2007 No. 1476. - Available from: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 01.08.2020). (In Russ).

17. Kontsepsiya razvitiya islamskogo obrazovaniya [Concept for the development of Islamic education]. - Available from: <https://muslim.ru/articles/281/8580/> (accessed: 01.08.2020). (In Russ).

18. Kontsepsiya podgotovki spetsialistov s uglublennym znaniyem istorii i kul'tury islama [Concept of training specialists with in-depth knowledge of the history and culture of Islam] *Islam in the modern world*. - 2015. -- V. 11, No 4: 63-78. (In Russ).

19. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii [On education in the Russian Federation]: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ. - Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 01.08.2020). (In Russ).

20. Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Realizatsiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki» [On the approval of the state program of the Russian Federation "Implementation of the state ethnic policy"]: Decree of the Government of the Russian Federation of December 29th, 2016 N 1532 (ed. from March 31, 2020). - Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/ (accessed: 01.08.2020). (In Russ).

21. *Zianshina R.I.* Sovremennoye sostoyaniye islamskogo obrazovaniya v kontekste global'nogo obrazovatel'nogo prostranstva [The current state of Islamic education in the context of the global educational space] In: Ideals and values of Islam in the educational space of the XXI century: a collection of materials of the XII international scientific and practical conference, timed to the 30th anniversary of the opening of the first Muslim madrasah in the post-Soviet space at the Central Muslim Council of Russia named after Rizaetdin bin Fakhretdin. - Ufa, 2019. - Pp. 42–45. (In Russ).

22. *Sharipova R.M.* Islamskiye kontseptsii obrazovaniya (teoriya i praktika) [Islamic concepts of education (theory and practice)]. – Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2010. - 395 p. (In Russ).

23. *Benin V.L., Ryabova S.V.* (2017) Problemy formirovaniya sodержaniya predmetnoy oblasti «Osnovy dukhovno-nravstvennoy kul'tury narodov Rossii» na urovne osnovnoy obshcheobrazovatel'noy shkoly [Problems of Forming the Content of the Subject Area "Fundamentals of Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia" at the Level of the Basic General Education School]. *Pedagogical journal of Bashkortostan*. - No. 1 (68): 23-30. (In Russ).

24. *Kharisova L.A.* Pedagogicheskiy potentsial islama [The pedagogical potential of Islam]. - Moscow: Russian Word, 2008. -- 351 p. (In Russ).

25. *Kharisova L.A.* Religioznaya kul'tura v sodержanii obrazovaniya [Religious culture in the content of education]. - Moscow: Education, 2002. -- 336 p. (In Russ).

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

УДК 37.062.5

Аида Васильевна Кирьякова,

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра общей и профессиональной педагогики,
Оренбургский государственный университет (г. Оренбург).
E-mail: aida.osu@gmail.ru

Олег Викторович Фролов,

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра общей и профессиональной педагогики,
Оренбургский государственный университет (г. Оренбург)
E-mail: fov-osu@mail.ru

ПРОТЕСТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: культура, антропологический кризис, университетская культура, протестные тенденции, культурный протест, студенческое сообщество.

Аннотация. Введение. В работе представлены результаты изучения протестных тенденций в современной университетской культуре. На основе анализа ценностных причин возникновения протестного поведения студентов определена сущность культурного протеста как коллективной декларации и как интерпретации личной свободы в условиях консервативной университетской культуры. Исследованы специфические мотивы культурного протеста. Авторами проанализирован массив научных исследований, в которых предлагаются дефиниции, определяющие не только ценностную коннотацию феномена «культурный протест», но и степень его созидательного и разрушительного влияния на университетскую культуру.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составили культурологический подход, приоритет которого объясняется обращенностью ценностей и норм культуры, духовно-нравственных традиций гуманного образования к человеческой личности, и аксиологический подход, позволяющий определить состав и иерархию ценностей, определяющих содержание взаимодействия личности с миром и людьми, раскрыть влияние ценностей на развитие личности. В рамках указанных методологических оснований использовались методы теоретического (междисциплинарный анализ философской, культурологической, педагогической, психологической, социологической литературы) и эмпирического (включенное наблюдение, анализное собеседование, письменный опрос) исследования.

Результаты исследования. В научном исследовании приняли участие 250 студентов Оренбургского государственного университета. Применяя эмпирические методы, авторы исходили из предположения о том, что современные молодые люди, находящиеся в периоде студенчества – особом этапе в духовной жизни человека, связанном с поиском себя в мире, приобщенности к нему, с выработкой собственного мировоззрения, с определением самобытности и уникальности, – способны определять индивидуальный способ жизни, отстаивать ценностно-смысловую позицию, без которой невозможна реализация акта жизнетворчества.

Заключение. Проблематика культурного протеста актуальна как в теоретическом, так и в прикладном отношении, поскольку от степени её разработки зависит обеспечение безопасности культуры взаимодействия в институционально объединенном университетском сообществе.

Для цитирования: *Кирьякова, А.В.* Протестные тенденции в современной университетской культуре / А.В. Кирьякова, О.В. Фролов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 38-54.

Aida V. Kiryakova,

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor,
Department of General and Professional Pedagogy,
OrenburgStateUniversity(Orenburg)
E-mail: aida.osu@gmail.ru

Oleg V. Frolov,

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor,
Department of General and Professional Pedagogy,
OrenburgStateUniversity(Orenburg)
E-mail: fov-osu@mail.ru

PROTEST TRENDS IN MODERN UNIVERSITY CULTURE

Keywords: culture, anthropological crisis, university culture, protest tendencies, cultural protest, student community.

Abstract. Introduction. The paper presents the results of a study of protest trends in modern university culture. Basing on the analysis of the value reasons for the emergence of protest behavior of students, the authors define the essence of cultural protest as a collective declaration and as an interpretation of personal freedom in the context of a conservative university culture. It also examines the specific motives of cultural protest. The authors have analyzed an array of scientific studies which offer definitions that determine not only the value connotation of such phenomenon as "cultural protest" but also the degree of its constructive and destructive influence on university culture.

Research methodology and technique. The methodological basis of the study was a culturological approach, the priority of which is explained by the fact that the values and norms of culture, spiritual and moral traditions of humane education are oriented towards the human personality, and the axiological approach, which makes it possible to determine the composition and hierarchy of values that determine the content of the interaction of a person with the world and people, and to reveal the influence of values on personal development. Within the framework of these methodological foundations, the authors used the methods of theoretical (interdisciplinary analysis of philosophical, cultural, pedagogical, psychological and sociological literature) and empirical (participant observation, analytical interview, written questionnaire) research.

Research results. The scientific research involved 250 students of the OrenburgStateUniversity. Applying empirical methods, the authors proceeded from the assumption that modern young people who are in the student period are at a special stage of their spiritual life which is associated with finding oneself in the world, becoming involved with it, developing their own worldview, defining identity and uniqueness. Here at this stage they are able to determine the individual way of life, to defend the value-semantic position, without which the realization of the act of life creation is impossible.

Conclusion. The problem of cultural protest is relevant both in theoretical and practical terms, since the security of the culture of interaction in the institutionally united university community depends on the degree of its development.

For citing: *Kiryakova A. V., Frolov O. V. (2020) Protestnyy etendentsii v sovremennoy universitetskoy culture [Protest trends in modern university culture]. Pedagogical journal of Bashkortostan. No. 3(88): 38-54. (In Russ).*

DOI: 10/21510/1817-3992-2020-88-3-38-54

Начало XXI века – новый этап развития общества, связанный с трансформацией среды обитания человека, когда распадаются «привычные формы жизни» и «воцаряется полнейшая неуверенность» (К. Ясперс), вытесняются традиционные механизмы и каналы трансляции социокультурного опыта, меняются системы ценностей, усиливается влияние информационно-коммуникативных процессов на духовный мир современного человека, формируется новый тип поведения, принципиально меняющий содержание и направленность норм взаимодействия, прежде основанных на консервативных традициях.

Вытеснение устойчивых, «живых» связей между людьми кратковременным или дистанционным общением привело к отрицательным результатам развития социальных практик и технологий деятельности, порождая «внутренний конфликт между традицией и новацией, социальным контекстом и индивидуальным текстом, повторением и изменением» (А.Я. Флиер).

Профессор Е.П. Савруцкая убеждена, что «сегодня под влиянием инновационных трансформаций происходит изменение отношений между людьми и формируются новые образы реального мира, изменяющие содержание и направленность ценностного сознания человека» [21].

В новых исторических условиях победившей либеральной доктрины, актуализировавшей проблему социальной организации на началах личной свободы, культура «расслоилась» и, как указывает Н.И. Воронина, «стала напоминать вавилонское столпотворение: «...молодежные и детские субкультуры на фоне устоявшихся традиций, резкое противопоставление столичного и провинциального, смешение иностранных диалектов с инвективной лексикой, «массовая культура» со своей иерархией форм и жанров на фоне возрождения академической и фольклорной культуры и так далее.[9].

«Нынешний беспорядок в мире, – пишет С. Сухова, – уже давно стал притчей во языцех: одни по простоте душевной ищут во всеобщей неустроенности конкретных виноватых и пытаются объяснить ее взятой на вооружение известными кругами теорией хаоса; другие исследуют глубинные процессы, запущенные распадом биполярной структуры, делая многозначительные выводы о большой игре; третьи пытаются подстроиться под стремительно меняющиеся обстоятельства, рассчитывая на островки стабильности и в ожидании времён, когда пыль уляжется» [22].

В условиях аксиологического беспорядка происходит замещение традиционных ценностных установок заимствованными извне, распространяется примитивная массовая культура, а не интеллектуализация

масс, «ставится под вопрос вывод о том, что эрудиция, наука и экспертные знания действительно являются гарантами социального благосостояния» (А.В. Соколов).

Нельзя не согласиться с Z. Bauman, который настаивает на том, что экономический и социальный прогресс вкупе с либеральными проектами привели к обществу, для которого характерны страх и насилие, бессилие государства, проникновение новых «варваров» в лице беженцев и террористов в западные города, возобновление гоббсовской войны всех против всех, национальный и региональный сепаратизм, нарастающее неравенство на фоне властного нарциссизма [6]. К этому, считает В.М. Розин, можно добавить глубокий экологический кризис, периодически вызревающие и лопающиеся экономические «пузыри», безудержное развитие технологий, паралич здравого смысла властей и общества [19].

«Масштабные трансформации...- < личности, общества, государства - авт. >, полагает профессор М.И.Козьякова, – нарушают органичность культурного универсума, ликвидируют его стабильность и предсказуемость... мир становится «ускользающим» (Э. Гидденс). Последовательность традиционного развития заменяется сложными моделями траекторий, новыми принципами созидания и разрушения, взаимодействия порядка и хаоса» [16].

Новая культурно-коммуникативная реальность характеризуется становлением и активным утверждением сетевой парадигмы человека, возникновением «модифицированного e-Номо» (В.Н. Шевчун) – субъекта виртуальной культуры, которая «является не только посредником между человеком и миром, но и самой реальностью, трансформирующей сущность и сознание человека» [5] в децентрированном культурном пространстве эпохи Интернета, в обществе, для которого «характерен плюрализм вкусов и настроений» (Е.Н. Шапинская).

«Жизнь в цифровом формате» стала определять «фрагментарный и «капризный» контекст» (Е.Н. Шапинская), в котором доминируют иные этические представления, основанные на достижениях информационной культуры, что не всегда способствует формированию системы общечеловеческих ценностей: «Стремительный рост использования Интернета, – пишут Ф. Котлер и Дж. Шефф, – свидетельствует не только об изменениях в поведении потребителей, но и об изменении ценностей. Автор выражения «миграция ценностей» А. Слыватски объясняет это таким образом: «Потребители делают выбор согласно своим приоритетам. Поскольку приоритеты меняются, и новые проекты представляют потребителям новые возможности, они делают новый выбор. Они перераспределяют ценности. Эти изменяющиеся приоритеты вместе со способами, с помощью которых они взаимодействуют с новыми предложениями конкурентов, является тем, что вызывает, запускает или содействует процессу миграции ценностей» [17].

Очевидна разница в культурных оценках происходящего. Конформизм в вопросах морали приобретает зачастую агрессивные формы [7]. Не ограниченные существующими нормами и ожиданиями, прагматичные и рациональные, осуждающие «не умеющих жить» родителей, приверженные *climax-friendship* (дружбе одноразового пользования), демонстрирующие страсть к успеху, молодые люди часто не желают понять внутреннюю проблематику другого человека.

В аксиолого-культурологическом исследовании протестных тенденций в университетской культуре необходимо рассматривать изменение ценностных ориентаций современного Человека, активно проявляющего себя в многомерности общественных процессов, характеризующихся возрастанием роли культурных факторов, обусловленных принципиально новым видением мира материальных объектов и символов, ценностей, искусственных порядков и человеческих отношений, что приводит к перенормированию его поведения, формированию оценок и самоидентичности, то есть «осознанию себя членом общесоциального, группового и индивидуального «Я», маркирования себя и окружения самобытными ценностно-символическими формами» [4].

Рассматривая внутренние противоречия современной российской культуры, выдающийся российский культуролог, профессор К.Э. Разлогов высказал, на наш взгляд, верную мысль о необходимости учёта ценностно-смысловых представлений субъектов о культуре: «культура – это исконное качество любого сообщества людей, человек рождается в определённой культуре. Если мы говорим, что человек некультурный, это означает, что у него другая культура. Он говорит на другом языке или использует термины и слова не так как мы, или у него другие нравственные ценности и другие представления о том, что такое хорошо, а что такое плохо. Когда академик говорит, что подростки у нас некультурные, то подростки то же самое могут сказать и об академике. Ведь академики не знают того, что знают подростки. А подростки не знают того, что знают академики, – великих художников, великих театральных деятелей и т.д.» [18].

Позиция проявления уважения и доверия к ценностям, образцам отношений, стилю и образу жизни другого Человека позволит пусть не исключить, но минимизировать возможности проявления культурного протеста – сигнала о неустойчивом состоянии системы норм и ценностей, регулирующих взаимоотношения субъектов в университетском социуме.

По утверждению М. Рокича [29], ценности, свойственные культуре учебных заведений, влияют на креативность, компетентность и нравственное поведение, что в конечном итоге оказывает воздействие на восприятие студентами себя в совокупности социальных и культурных различий, на мотивацию и учебные достижения.

Д. Шунк убеждён, что и студенты, и преподаватели не могут быть лишёнными ценностей; их ценности отражаются в преподаваемом предмете, в объяснении материала и поведении [31]. Опыт обучения оказывает

значительное влияние на ценности студента, независимо от характеристик личности [28].

В настоящее время в пространстве университетской культуры созданы достаточные условия, усиливающие ценностное противостояние, что и служит основанием для выражения культурного протеста, сущность которого обуславливается спецификой культурной реальности, обеспечивающей социальную активность студентов, в связи с чем культурный протест может рассматриваться как форма социальной активности, предполагающая непосредственное и открытое высказывание субъектами образовательной инициативы своей ценностной позиции. Культурный протест выражается в отрицательном отношении как к сложившейся системе университетской культуры в целом, так и к нормам, ценностям, носителями которых являются «университетские люди» (Е.А. Вишленкова).

Какова культурная действительность современного университета в новых логических отношениях пространства и времени, артикулированных ценностными каналами социокультурной коммуникации?

Принято считать, что особая роль в становлении общества знаний принадлежит университету как центру науки и культуры, конструирующему новый образ социальной реальности; уникальному культурному пространству, вводящему человека в мир человеческой культуры через науку; маркеру культурного уровня общества; «постоянному моменту развития культуры, механизму её воспроизводства – культурного потенциала и культурной традиции, особому культурному пространству и структурно-содержательному компоненту пространства культуры» [8], явлению русской интеллектуальной культуры [12]. Университет не только выступает в качестве инкубатора и ретранслятора знаний, но и содержит в себе духовно-коммуникативную модель «учитель-ученик» [11].

Важным для понимания роли университета является и то, что «университет всегда был для русской интеллигенции не только учреждением для образования юношества. Это была лаборатория мысли, научного творчества во всех областях. Это был фокус, где сходились искания и стремления лучшей части русской интеллигенции» [20].

Уникальность университета как культурного пространства определяется действенностью аксиологических императивов, основаниями которых, по нашему мнению, являются следующие положения: 1) университетские традиции и новаторство должны быть принципиально равноправны и находиться в постоянном динамическом взаимодействии и диалогической множественности; 2) монизм и плюрализм ценностных систем должны сопровождать реализацию «интенциональных актов эмоционально-интуитивного видения» (Г.П. Выжлецов) развития университетского сообщества; 3) вневременной константой действующих лиц университетской культуры должна являться взаимосвязанная оппозиция плюралистичного демократизма и здорового педагогического консерватизма; приоритета индивидуальности личности и подчиненности университетской

идентичности; ценности максимальной свободы выражения мнений, позиций, точек зрения и устремлённости к прагматическим целям обучения; 4) полемическое несогласие должно стать началом прогресса мысли и разрешения ценностного конфликта; 5) взаимодействие «университетских людей» должно быть состязательным, то есть полемичным.

Ценностные нагромождения, делающие неразличимым культурный профиль персонализированного субъекта, приводят к тому, что познание молодыми людьми утилитарного культурного мира, в котором «даже знание и информация становятся высшими ценностями общества отнюдь не в качестве инструментов постижения истины, а в качестве инструментов реализации потребностей» (А.В. Костина) сопровождается обесцениванием смысловых коннотаций, традиционно определявших ценностные императивы университетской культуры.

Либеральные модели взаимодействия, в которых «традиционные смыслы культурной регламентации утрачивают своё значение для личности, что ведёт к отрицанию каких-либо норм...» (Э. Дюркгейм), оказывают влияние на конструирование культурно-коммуникативной реальности, постепенно вытесняя сложившиеся и ставшие в значительной степени стереотипными традиционные эталоны локальной культурной специфичности университетского сообщества.

Иное восприятие времени и университетского пространства современными студентами – объективная реальность, детерминирующая содержание культурных процессов, характеризующихся разрушением университетских традиций, когда «имитация уважения, воспитания и обучения способствует возникновению феномена маскарадности общения и профессиональных отношений, а драматизм и проблематичность университетского бытия превращается в лицемерие» (М.А. Полетаева).

В чем суть культурного протеста? Каковы ценностные причины его возникновения как особого культурного феномена? Какие формы приобретает культурный протест и каков его язык? Способен ли культурный протест повлиять на традиционный нормативный порядок, определяющий заданность университетской культуры?

В педагогической культурологии и аксиологии образования не сформулировано понятие «культурный протест». Отметим, что определение научного понятия предполагает его экспликацию в систему ранее определённых категорий науки, соотнесение содержания с содержанием общепринятых понятий, и, прежде всего, понятий «культура» и «ценность», поскольку «ценность является ядром любой культуры» (А.В. Кирьякова).

Раскрывая концептуальную идею интегративной сущности культурологии, О.Н. Астафьева и К.Э. Разлогов настаивают на том, что культура – ценностно-нормативная система, регулирующая и определяющая социальную практику [3].

Антропологическим содержанием наполнено определение культуры, сформулированное L.A. White: «культура – свод принципов нормативного

социального поведения, регулирующих социальные взаимодействия людей» [30].

В философско-эстетическом понимании культура – образно-символическая система, психологически обеспечивающая, стимулирующая, манифестирующая одобряемое социальное поведение и мировоззрение человека посредством демонстрации эталонных образцов в искусстве, религии, фольклоре, этнических ритуалах и прочем. [13].

«Культура, – считает профессор А.Я. Флиер, – выражает собой преимущественно конструктивную и нормативную форму коллективного существования, взаимодействия и коммуницирования, обеспечивающую его позитивные, созидательные результаты [24].

Не вдаваясь в дефинитивные тонкости, профессор В.И. Грачев утверждает, что «культура – это не просто всё созданное человечеством, а отобранные временем и людьми, духовные, художественные и материальные ценности и традиции, которые в историческом процессе коммуницирования людей и развития общества нужно хранить и приумножать» [10].

Нетрудно заметить, что культура и любое культурное явление в той или иной мере и в том или ином виде преследует цель социальной интеграции. Культура – это инструмент взаимопонимания или же непонимания – «Ада других», по яркому выражению Ж.-П. Сартра.

Поиск адекватной артикуляции проблемы культурного протеста, важной для современной педагогики, педагогической культурологии и аксиологии образования, привёл нас к пониманию культуры как ценностно-нормативной системы конструктивного субъектного взаимодействия, обеспечивающей защиту установленного социального порядка в условиях множества ценностных доминант, и формирующей «ментальную конституцию человека» (А.А. Пелипенко).

Ранее в своих работах мы отмечали, что культура сложна и многогранна; для освоения её проблемного поля, а тем более возделывания, недостаточно не только времени образования, но и всей человеческой жизни. Но культура вне человека – это кладовая мёртвых вещей или кладбище духа, «оживить» которое может только культурный субъект. Человек является сердцевинной культуры, её «живым агентом», творцом-созидателем, посредником и потребителем.

Аксиологический подход позволяет нам разделить мировоззренческую позицию русского религиозного философа М.М. Тареева, и говорить о человеке как «целостном бытии», своим существованием придающим смысл окружающему миру, наделяющим все элементы объективной реальности ценностным смыслом, обладающим способностью к вере как к творчеству, к трансцендированию, к целеполаганию и свободному выбору должного, к свободному индивидуальному самополаганию, к оперированию ценностями и к подчинению им своей жизни» [23].

Обращаясь к проблеме Человека, профессор Р.М. Асадуллин верно заметил, что «педагогика, как и другая гуманитарная наука, не может изучать

свой предмет без постоянной мысли о человеке... Для педагогики принципиально важно определение не только образа Человека, но также путей и условий его изменения и развития, которые не могут быть выбраны произвольно, исходя из субъективных желаний и побуждений педагога» [1].

Методология изучения феномена культурного протеста как формы социальной активности человека означает его признание закономерным явлением, способным приводить как к деструктивным, так и к конструктивным последствиям в университетской культуре.

Во-первых, он существует как внутреннее состояние неприятия студентом – субъектом университетской культуры – традиционным образом транслируемого опыта, что осложняет освоение богатейшего наследия интеллектуальной культуры, «разрывая» традиции на уровне философской рефлексии.

Во-вторых, культурный протест – это форма выражения несогласия, чаще скрытого сопротивления, неприятия ценностного мира культуры профессора, приверженного консервативной традиции, освящённой формальной властью должности, личных научных достижений, авторитетом теоретического знания и ограждённого догматикой мысли, что разрушает преемственность базовых культурных концептов и практик. «В любом случае там, где есть власть, – считают Е.Н. Шапинская и О.П. Добренкова, – она воплощается в фигурах Господствующего субъекта, а подчиненные ему объекты всегда имеют тенденцию оказывать сопротивление. Это отношение составляет одну из базовых оппозиций культуры, проявляющихся на всех уровнях социума, начиная с крупных социальных формаций и вплоть до межличностных отношений» [26].

Как отмечают исследователи (А.Ш. Гусейнов, У.В. Жилина), в контексте конфликтной методологии протест как одна из универсальных констант человеческого поведения, сознательное противостояние обстоятельствам, воле другого человека или группы людей, системе ценностей проходит этапы вызревания и открытого проявления в виде конкретных акций и постинцидентных конфронтаций, следовательно, регулирование протестного поведения влечёт постоянный анализ протестных настроений, содержания требований протестующих и характера их выражения.

Внутренней причиной возникновения культурного протеста является несовпадение жизненно важных ценностей студентов и преподавателей, действующих в пространстве университетской культуры, что позволяет настаивать на его объективной обусловленности и неустраимости при сохранении порождающих причин.

Важное значение для характеристики культурного протеста имеют личностные отношения между студентами и «университетскими людьми», а также качество их профессиональной деятельности. В своей известной работе «Вуз в пространстве культуры и культурное пространство вуза» академик С.К. Бондырева, рассматривая взаимодействие педагога и студента,

справедливо указывает на то, что «отношения со студентами полностью определяются личными качествами и установками. Но именно отношения преподавателей к студенту во многом определяют взаимоотношения последних друг с другом, с другими людьми вообще, к профессиональной деятельности и в профессиональной деятельности» [8, 287].

Культурный протест проявляется в различных формах ценностного противостояния как способах существования личности, оформившихся в результате процесса экзистенциального самоопределения и субъектной активности.

Протестная активность личности стала предметом изучения отечественных психологов П.П. Блонского, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, К.Н. Поливанова и других, которые полагали необходимым связывать формы протестного поведения – ответную реакцию детей на запреты взрослых, препятствующие удовлетворению потребности в самостоятельности и желания независимости, – с возрастными кризисами.

Анализ протестных реакций осуществлялся зарубежными психологами А. Адлером, Д. Винникоттом, Г. Салливаном, З. Фрейдом, К. Хорни и других, которые считали, что протестная активность личности является одним из психологических проявлений формирующегося жизненного стиля.

Для нашего исследования принципиально важным является рассмотрение культурного протеста как формы ценностного противостояния, формируемого в условиях диалоговой драмы, разворачивающейся в пространстве университетской культуры, обуславливающей коммуникативную инициативу педагога в отношении студента, и характеризующейся постепенным разрушением диалогической сущности аксиогенной архитектоники образовательного процесса.

Против чего направлены действия студентов, выражающих культурный протест?

Прежде всего против консервативной организации учебного процесса, не отвечающего современным креативным образовательным практикам, содержательную основу которых составляет доминанта творчества в профессиональной педагогической деятельности. Мы убеждены в том, что профессиональная педагогическая культура в совокупности ценностей педагогического искусства, являющихся результатом творческой деятельности педагога, взаимодействия субъектов университетской культуры в процессе образовательной коммуникации, имманентно обладает креативным потенциалом.

Однако критический анализ представленных в психолого-педагогической литературе данных и собственные наблюдения позволили сделать вывод о преобладании консервативных аксиологических ориентаций, усиливающих культурный застой в творческой педагогической деятельности, что препятствует созданию новых культурных ценностей.

Проведённое исследование отношения студентов к качеству и содержанию педагогической деятельности университетских преподавателей

выявило критически важные замечания, влекущие культурный протест (опрошено 250 студентов вторых курсов): 112 человек (44,8%) отметили информационную неэффективность, коммуникационную ненасыщенность и нерациональность лишённых творческого начала читаемых лекций и особенно проводимых семинарских занятий; 94 человека (37,6%) возмущены дисциплинарным воинствующим индивидуализмом преподавателей, игнорирующих личные предпочтения и способность студентов выбирать мультинеправленные цепи коммуникации, проявлять интерес к использованию мультимедиа для доступа к образовательной информации; 44 человека (17,6%) указали на приоритет преподавателей к воспроизведению учебной информации, а не на творческое осмысление рассматриваемой проблемы; 31,3% отметили неосведомлённость преподавателей в достижениях современной науки, 24,6% – «анахронизм по собственному предмету», 41,3% – архаичность мышления, 38,1% – чтение лекций по учебникам; 61,2% – агрессивное утверждение собственной позиции с использованием тактики апелляции к авторитетам, о работах которых студенты не информированы.

Обоснованность студенческого протеста подтверждают результаты диагностического исследования развития аксиологического потенциала преподавателей университета (приняли участие 570 преподавателей вуза, из них 57,3% – женщины, 42,7% – мужчины; возрастной состав: 32,2% – в возрасте от 25 до 35 лет; 29,5% – от 35 до 45 лет; 18,1% – от 45 до 55 лет; 10,2% – в возрасте от 55 до 65 лет), которые свидетельствуют о том, что 80,4% преподавателей абсолютно необходимой считают репродуктивную профессиональную деятельность; 62,7% – считают научную деятельность желательной, но не обязательной; 51,8% преподавателей не поддерживают активное внедрение инновационных технологий.

Таким образом, отсутствие взгляда на учебный процесс как креативный продукт университетской культуры, способный пробуждать творческий потенциал её субъектов, осложняет «встречное движение» студентов и «университетских людей», не порождая креативную среду, а следовательно, снижая социокультурный эффект образовательной деятельности.

Не менее частой причиной культурного протеста является традиционная установка на доминирование педагога в образовательном процессе с использованием им «языка профессорской культуры», интонационная система которого коррелирует с аксиологическим содержанием культурной реальности, лишённой «духовного соприкосновения», интеллигентности и диалога согласия. В ситуации доминирования традиционной профессорской культуры, «сохраняющей объективно задаваемую позицию-«оппозицию» студенчеству» [8], обостряется проблема интеллигентности в отношениях субъектов университетской культуры.

Не ставится под сомнение мысль, высказанная Л.М. Келеман, о том, что «интеллигентность, основу которой составляет признание человека

высшей ценностью, приобретает особую значимость в условиях переживаемого современным миром антропологического кризиса» [14], причины которого видятся нам в изменении нравственных законов жизни, по которым живёт человек, а его ценностные ориентации обуславливаются культурным контекстом. Рассматривая педагогическую деятельность как условие и фактор формирования человека, профессор Р.М. Асадуллин подчеркнул, что «педагог<...>не изолированное от мира существо, которое живёт и развивается само по себе» [1].

Рациональный анализ культурной реальности современного университета, осмысление нравственно-этической составляющей представителей университетской культуры даёт основания настаивать на том, что интеллигентность перестала быть сущностной характеристикой ценностной парадигмы взаимодействия людей, в рамках которой формируется «новое индивидуальное и общественное бытие и реализуется внутренняя сущность человека» (Л.А. Келеман). Между тем ещё в 1952 году Г.П. Щедровицкий утверждал: «для того чтобы Россия могла занять своё место в мире, нужно восстановить интеллигенцию России...Интеллигент обязан оставаться мыслителем: в этом его социокультурное назначение, его обязанность в обществе» [27].

Представители университетской культуры, к сожалению, утрачивают интеллигентность как «высшую культуру понимания и сознания человека» (Э. Фромм), как тип секулярной духовности, включающей совесть, честность, порядочность (активно формируется коррупционная культура; как вымогательство взятки за положительную оценку на зачётно-экзаменационном мероприятии определили поведение педагога 17,6% опрошенных студентов), уважение к студентам, вежливость, доброжелательность, такт (частое проявление высокомерия, пренебрежения, отстранённости, импульсивности в оценках учебных достижений студента отметили 52,7% опрошенных), использование языка, свободного от эмоциональных влияний (на использование экспрессивных и эксплетивных инвектив обратили внимание 29,7% опрошенных студентов) и другие качества, что, в свою очередь, сказывается на формировании у студентов ценностных представлений о человеке, медиальные смыслы общей и профессиональной культуры которого вызывают обоснованный протест.

Все опрошенные студенты (250 человек) настаивают на человечности, нравственности, милосердии, уважении к их человеческому достоинству как принципах отношения к человеку, основанных на профессиональной чести. В иерархии ценностей современных молодых людей достоинство личности находится на одном из первых мест.

В качестве причины культурного протеста мы выделяем консервативный взгляд на студента как субъекта безусловного почитания вузовского педагога, что последние часто путают с уважением – чувством, связанным с потребностями человека, мотивирующим его деятельность.

В процессе выбора педагогической позиции не учитывается характер сознания современных молодых людей, ключевыми ценностями которого являются гедонизм, отрицание авторитета, стремление к действиям, выражающим протест. Новые ценности бросают вызов прежнему нормативному миру, «делая проблематичным не только то, как мир определяется, но и то, каким он должен быть» (С. Холл).

Итак, ценностный «переворот» в университетской культуре обострил проблему культурного протеста, что ставит под сомнение эффективность сложившихся в «посткультуре» субъектно-объектных отношений, сформированных в эпоху «торжества коммунизма» и одиозных культурных практик, не отвечающих требованиям времени цифровой революции и культурного плюрализма. Непререкаемый авторитет педагога, некогда составлявший в университетском сообществе основу социального взаимодействия, уходит в прошлое, и попытки удержать и укрепить его приводят к обоснованным возражениям со стороны студентов, ценностная шкала которых структурирована множественными оппозициями в условиях бесконечной фрагментации культурного пространства.

Культурный протест – это преодоление консервативной традиции университетского образования от императивных форм взаимодействия к диалоговым, обеспечивающих регуляцию человеческих коммуникаций.

1. *Асадуллин, Р.М.* Человек в зеркале образования / Р.М. Асадуллин. – Москва : Наука, 2013. – 247 с.

2. *Асадуллин, Р.М.* Человек как концепт современной педагогической мысли/ Асадуллин Р.М., Фролов О.В.// Педагогика. – 2017. – №7. – С.33–35.

3. *Астафьева, О.Н.* Культурология: предмет и структура /О.Н. Астафьева, К.Э. Разлогов // Культурологический журнал. – 2010. – №1. – С. 1-12. – URL: http://cr-journal.ru/files/file/01_2011_11_56_20_1295513780.pdf(дата обращения: 05.03.2020).

4. *Астафьева, О.Н.* Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность / О.Н. Астафьева// Культурологический журнал. – 2010. – №2. – С. 1-21. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-politika-teoreticheskoe-ponyatie-i-upravlencheskaya-deyatelnost-lektsii-1-3>. (дата обращения:10.06.2020).

5. *Баева, Л.В.* Электронная культура: опыт философского анализа / Л.В. Баева // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 75-83.

6. *Бауман, З.* Рефротопия/ З. Бауман. – Москва : ВЦИОМ, 2019. – 160 с.

7. *Белл, Д.* Преступление как американский образ жизни/ Д. Белл // Социология преступности. – Москва: Прогресс, 1966. – С.265- 281.

8. *Бондырева, С.К.* Вуз в пространстве культуры и культурное пространство вуза/ С.К. Бондырева // Мир психологии. – 2000. – №3. – С.199-205.

9. *Воронина, Н.И.* Культура XXI века: модернизация или прорыв в новую реальность/ Н.И. Воронина // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. к 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана: материалы международной научной конференции, 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург, 2001. – Вып.12. – С.190-193. – (Серия «Symposium»).

10. *Грачев В.И.* О диссонансах и консонансах в соотношении современной Культуры и Искусства/ В.И. Грачев // Культура культуры. – 2020. – № 3. – URL: <http://cult>

cult.ru/about-dissonances-and-consonances-in-the-relationship-between-modern-culture-and/(дата обращения: 15.06.2020).

11. *Жукова, О.А.* Духовный опыт и культура разума: религиозно-философская традиция в университетском образовании / О.А. Жукова // Культурологический журнал. – 2011. – №1(3). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnyy-opyt-i-kultura-razuma-religiozno-filosofskaya-traditsiya-v-universitetskom-obrazovanii> (дата обращения : 12.05.2020).

12. *Кантор, В.К.* Университеты и профессорство в России/ В.К. Кантор // Вопросы философии. – 2013. – №6. – С.16-28.

13. *Кассирер, Э.* Философия символических форм: в 3 т / Э. Кассирер. – Москва, Санкт-Петербург : Университетская книга, 2002. – 280 с.

14. *Келеман, Л.А.* Понятие «интеллигентность» в российской духовной традиции / Л.А. Келеман // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2004. – № 36. – С. 70-76.

15. *Кирьякова, А.В.* Диагностическое исследование развития аксиологического потенциала преподавателей университета/ Кирьякова А.В., Ольховая Т.А. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №2 (163). – С.105-111.

16. *Козьякова, М.И.* Традиция в эпоху перемен/ М.И. Кирьякова // Культура культуры. – 2015. – №1. – URL: <http://cult-cult.ru/tradition-in-time-of-change/> (дата обращения: 12.04.2020).

17. *Котлер, Ф.* Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств Ф. Котлер, Дж. Шефф. – Москва : Классика – XXI, 2012. – 688с.

18. *Разлогов, К.Э.* Российская культура: развитие или безопасность – что важнее? / К.Э. Разлогов // Культурологический журнал. – 2010. – №2. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/19.html&j_id=3 (дата обращения: 05.03.2020).

19. *Розин, В.М.* Посткультура как основание для различия понятий культуры/ В.М.Розин // Культура культуры. – 2020. – № 2. – URL: <http://cult-cult.ru/archive-2020-2/> (дата обращения: 12.05.2020).

20. *Ростовцев, М.И.* Избранные публицистические статьи. 1906-1923 / М.И. Ростовцев. – Москва : РОССПЭН, 2002. – 192 с.

21. *Савруцкая, Е.П.* Коммуникационный аспект инновационных трансформаций в конструировании социальной реальности / Е.П. Савруцкая // Культурологический журнал. – 2012. – №3(9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionnyy-aspekt-innovatsionnyh-transformatsiy-konstruirovaniya-sotsialnoy-realnosti> (дата обращения: 12.05.2020).

22. *Сундиев, И.* «Отход от табу совершается в шесть шагов»: разговор с ведущим специалистом России по изучению проблем информационного противодействия и борьбе с социальной деструкцией Игорем Сундиевым / Беседу вела С. Сухова // Огонёк. – 2019. – №15. – С. 14.

23. *Тареев, М.М.* Христианская философия. – Москва: Типография Издательской Комиссии Моск. Совета солдат-депутатов, 1917. – URL: http://www.odinblago.ru/tareev_filosof_1/. (дата обращения: 12.05.2020).

24. *Флиер, А.Я.* Культура как социально-регулятивная система и её историческая типология / А.Я. Флиер // Культура культуры. – 2014. – №2. – URL: <http://cult-cult.ru/arhiv-2014-2/> (дата обращения: 12.05.2020).

25. *Шапинская, Е.Н.* Субкультуры в цифровом мире: анахронизм или основа формирования виртуальных сообществ? Е.Н. Шапинская // Культура культуры. – 2020. – №3. – URL: <http://cult-cult.ru/archive-2020-3/> (дата обращения: 12.05.2020).

26. *Шапинская, Е.Н.* Диалог о «Свадьбе Фигаро»: проблема власти и сопротивления в пьесе О. Бомарше и опере В.-А. Моцарта: интерпретация в различных контекстах / Е.Н. Шапинская, О.П. Добренкова // *Культура культуры*. - 2014. - №2. - URL: <http://cult-cult.ru/arhiv-2014-2/> (дата обращения: 12.05.2020).

27. *Щедровицкий, Г.П.* Я всегда был идеалистом / Г.П. Щедровицкий. - Москва: Путь, 2001. - 368 с.

28. *Pascarella, E.T.* Identifying Excellence in Undergraduate Education: Are We Even Close? // *Change*. - 2001. - Vol. 33., No 3. - P. 18-23.

29. *Rocheach, M.* The nature of human values / M. Rocheach. - N.Y.: Free Press, 1973. - 438 p.

30. *White Leslie Alvin.* The Science of Culture: A Study of Man and Civilization. - N.Y.: Farrar, Straus and Cudahy, 1949. [Уайт, Л. Наука о культуре // Уайт Л. Избранное: Наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004].

31. *Schunk, D.* IT. Self-efficacy and education and instruction. In J.E. Maddux (Ed.), *Self-efficacy, adaptation, and adjustment: Theory, research, and application*. New York: Plenum Press.

References

1. *Asadullin R.M.* Chelovek v zerkale obrazovaniya [The man in the mirror of education]. - Moscow: Nauka, 2013. - 247 p. (In Russ).

2. *Asadullin, R.M., Frolov, O.V.* (2017) Chelovek kak kontsept sovremennoy pedagogicheskoy mysli [Man as a concept of modern pedagogical thought] *Pedagogy*. - No. 7. - 33-35. (In Russ).

3. *Astafieva, O.N., Razlogov K.E.* (2010) Kul'turologiya: predmet i struktura [Culturology: subject and structure] *Cultural journal*. - No. 1. - Available from: http://cr-journal.ru/files/file/01_2011_11_56_20_1295513780.pdf (accessed: 05.03.2020). (In Russ).

4. *Astafieva O.N.* (2010) Kul'turnaya politika: teoreticheskoye ponyatiye i upravlencheskaya deyatel'nost' [Cultural policy: theoretical concept and management activities] *Cultural journal*. - No. 2. - Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-politika-teoreticheskoye-ponyatiye-i-upravlencheskaya-deyatelnost-lektsii-1-3>. (accessed: 10.06.2020). (In Russ).

5. *Baeva L.V.* (2013) Elektronnyaya kul'tura: opyt filosofskogo analiza [Electronic culture: the experience of philosophical analysis] *Questions of philosophy*. - No. 5: 75-83. (In Russ).

6. *Bauman Z.* Retrotopiya [Retrotopia]. - Moscow: VTsIOM, 2019. - 160 p. (In Russ).

7. *Bell D.* Prestupleniye kak amerikanskiy obraz zhizni [Crime as an American Way of Life] In: *Sociology of Crime*. - Moscow, 1966. - Pp. 265-281. (In Russ).

8. *Bondyreva S.K.* (2000) Vuz v prostranstve kul'tury i kul'turnoye prostranstvo vuza [University in the cultural space and the cultural space of the university] *World of psychology*. - No. 3: 199-205. (In Russ).

9. *Voronin N.I.* Kul'tura XXI veka: modernizatsiya ili proryv v novuyu real'nost' [Culture of the XXI century: modernization or breakthrough into a new reality] In: Series "Symposium", Methodology of humanitarian knowledge in the perspective of the XXI century. Issue 12 / To the 80th anniversary of Professor Moisei Samoilovich Kagan. Materials of the international scientific conference. May 18, 2001 St. Petersburg. - St. Petersburg, 2001. - P. 190. (In Russ).

10. *Grachev V.I.* (2020) O dissonansakh i konsonansakh v sootnoshenii sovremennoy Kul'tury i Iskusstva [About dissonances and consonances in the relationship between modern Culture and Art] *Culture of culture*. - No. 3. - Available from: <http://cult-cult.ru/about-dissonances-and-consonances-in-the-relationship-between-modern-culture-and/> (accessed: 15.06.2020). (In Russ).

11. Zhukova O.A.(2011) Dukhovnyy opyt i kultura razuma: religiozno-filosofskaya traditsiya v universitetskom obrazovanii [Spiritual experience and culture of reason: religious and philosophical tradition in university education]*Cultural journal*. - No. 1 (3).-Available from:<https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnyy-opyt-i-kultura-razuma-religiozno-filosofskaya-traditsiya-v-universitetskom-obrazovanii> (accessed: 12.05.2020).(In Russ).
12. Kantor V.K.(2013) Universitety i professorstvo v Rossii [Universities and Professorship in Russia]*Problems of Philosophy*. - No. 6:16-28.(In Russ).
13. Cassirer E. Filosofiya simvolicheskikh form [Philosophy of symbolic forms]: In 3 vols. - Moscow - St. Petersburg: University book, 2002.- 280 p.(In Russ).
14. Keleman L.A.(2004) Ponyatiye «intelligentnost'» v rossiyskoy dukhovnoy traditsii [The concept of "intelligence" in the Russian spiritual tradition]*Bulletin of the Stavropol State University*. - No. 36: 70-76.(In Russ).
15. Kiryakova A.V.,Olkhovaya T.A.(2014) Diagnosticheskoye issledovaniye razvitiya aksiologicheskogo potentsiala prepodavateley universiteta [Diagnostic study of the development of the axiological potential of university teachers]*Bulletin of the Orenburg State University*. - No. 2 (163): 105-111.(In Russ).
16. Koz'yakova M.I.(2015) Traditsiya v epokhu peremen [Tradition in an era of change]*Culture of culture*. - No. 1.-Available from:<http://cult-cult.ru/tradition-in-time-of-change/> (accessed: 12.04.2020).(In Russ).
17. Kotler F., Sheff J. Vse bilety prodany. Strategii marketinga ispolnitel'skikh iskusstv [All tickets sold out. Performing Arts Marketing Strategies]. - Moscow: Classics - XXI, 2012.- 688p.(In Russ).
18. Razlogov K.E.(2010) Rossiyskaya kul'tura: razvitiye ili bezopasnost' – chto vazhneye? [Russian culture: development or security - which is more important?]*Cultural journal*. - No. 2.- Available from:http://cr-journal.ru/rus/journals/19.html&j_id=3 (accessed: 05.03.2020).(In Russ).
19. Rozin V.M.(2020) Postkul'tura kak osnovaniye dlya razlicheniya ponyatiy kul'tury [Postculture as a basis for distinguishing the concepts of culture]*Culture of culture*. - No. 2.- Available from:<http://cult-cult.ru/archive-2020-2/>(accessed: 12.05.2020).(In Russ).
20. Rostovtsev M.I. Izbrannyye publitsisticheskiye stat'i. 1906-1923 [Selected publicistic articles. 1906-1923]. - Moscow: ROSSPEN, 2002. -- 192 p.
21. Savrutsкая E.P.(2012) Kommunikatsionnyy aspekt innovatsionnykh transformatsiy v konstruirovaniy sotsial'noy real'nosti [The communication aspect of innovative transformations in the construction of social reality]*Cultural journal*. - No. 3(9).- Available from:<https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionnyy-aspekt-innovatsionnyh-transformatsiy-konstruirovaniya-sotsialnoy-realnosti>(accessed: 12.05.2020).
- 22.Sundiyev I. (2019) Otkhod ot tabu sovershayetsya v shest' shagov» Razgovor s vedushchim spetsialistom Rossii po izucheniyu problem informatsionnogo protivodeystviya i bor'be s sotsial'noy destruktivnoy igorem Sundiyevym “Moving away from taboos is accomplished in six steps” [Conversation with the leading Russian specialist in the study of the problems of information countermeasures and combating social destruction Igor Sundiev]*Ogonyok*.. - No. 15: 14.
23. Tareev M.M. Khristianskaya filosofiya [Christian Philosophy]. - Moscow: Typography of the Publishing Commission of Moscow Soviet Soldier Deputats., 1917.- Available from:http://www.odinblago.ru/tareev_filosof_1/(accessed: 12.05.2020).(In Russ).
24. Flier A. Ya.(2014) Kul'tura kak sotsial'no-regulyativnaya sistema i yeyo istoricheskaya tipologiya [Culture as a socially-regulatory system and its historical typology]*Culture of culture*. - No. 2. - Available from:<http://cult-cult.ru/arhiv-2014-2/> (accessed: 12.05.2020).(In Russ).
25. Shapinskaya, E.N. (2020) Subkul'tury v tsifrovom mire: anakhronizm ili osnova formirovaniya virtual'nykh soobschestv? [Subcultures in the digital world: anachronism or the

basis for the formation of virtual communities?]*Culture of culture*. - No. 3. - Available from: <http://cult-cult.ru/archive-2020-3/> (accessed: 12.05.2020). (In Russ).

26. *Shapinskaya E. N., Dobrenkova O. P.* (2014) Dialog o «Svad'be Figaro»: problema vlasti i soprotivleniya v p'yese O. Bomarshe i opere V.-A. Motsarta : interpretatsiya v razlichnykh kontekstakh [Dialogue about The Marriage of Figaro: the problem of power and resistance in the play by O. Beaumarchais and the opera by V.-A. Mozart: interpretation in various contexts]*Culture of culture*. – No2. - Available from:<http://cult-cult.ru/arhiv-2014-2/> (accessed: 12.05.2020). (In Russ).

27. *Shchedrovitsky G.P.* YA vsegda byl idealistom [I've always been an idealist]. - Moscow: Put, 2001 .-- 368 p.

28. *Pascarella E.T.* (2001) Identifying Excellence in Undergraduate Education: Are We Even Close? *Change*.— Vol. 33, No 3: 18-23.

29. *Rockeach M.* The nature of human values. —N.Y.: Free Press, 1973. —438 p.

30. *White Leslie Alvin.* The Science of Culture: A Study of Man and Civilization.—N.Y.: Farrar, Straus and Cudahy, 1949.

31. *Schunk D.* IT. Self-efficacy and education and instruction. In J.E. Maddux (Ed.), *Self-efficacy, adaptation, and adjustment: Theory, research, and application*. New York: Plenum Press.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.14

Люция Вансеттовна Вахидова,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики и психологии
профессионального образования,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: vahidovalv@mail.ru

Эльвира Маратовна Габитова,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики и психологии
профессионального образования,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: gabitovae@mail.ru

Ли́ра Раши́товна Саитова,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедры педагогики и психологии
профессионального образования,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: lira4991@gmail.com

Оксана Геннадиевна Старцева,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра информационных систем и технологий,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: starcevaog@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ»: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: профессиональное обучение, компетентные специалисты, модульность, интегративность, гибкость.

Аннотация. В статье описывается процесс подготовки будущих специалистов по направлению «Профессиональное обучение», его особенности, условия реализации, аспекты дальнейшего развития, а также некоторые сложности, возникающие при его организации. Нацеленность деятельности кафедры на создание новой архитектуры образовательного процесса в рамках направления подготовки «Профессиональное обучение» задана ведущими принципами: модульностью, интегративностью, гибкостью и динамичностью, а методологические подходы – компетентностный, деятельностный, субъектно-ориентированный, средовой – явились основанием ее разработки.

В качестве результата исследования представлена модель подготовки современного специалиста со сформированными профессиональными умениями и личностно-профессиональными качествами, способного быть востребованным на рынке труда.

Результаты исследования могут иметь применение в образовательном процессе в контексте реализации актуальных программ в соответствии с новыми требованиями на рынке образовательных услуг.

Стремительная технологизация социально-экономического развития общества отразилась и на системе профессионального образования, призванного готовить высококвалифицированных и компетентных специалистов для современной экономики, науки и производства.

Трансформация сферы образования происходит под влиянием новых технологий и человеческих практик, меняющих общественный уклад. Обозначенные в исследованиях инфраструктурные сферы, оказывают наибольшее влияние на эту трансформацию, речь идет об «Инфраструктуре общения» – сфера информационно-коммуникационных технологий, оказывающих воздействие на все процессы накопления и трансляции информации; «Инфраструктуре производства и потребления» – финансово-инвестиционная сфера, которая задает общие правила взаимодействия в экономической и образовательной системе. Сказанное выше позволило определить дальнейший вектор образовательной деятельности кафедры педагогики и психологии профессионального образования при подготовке специалистов направления «Профессиональное обучение» по уровням бакалавриата и магистратуры.

Для цитирования: Реализация направления подготовки «профессиональное обучение»: опыт, проблемы, перспективы развития / Л.В. Вахидова, Э.М. Габитова, Л.Р. Сaitова, О.Г. Старцева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 55-67.

Lucia V. Vakhidova,

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor,
Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education,
BashkirStatePedagogicalUniversity named after M. Akmulla (Ufa)
E-mail: vahidovav@mail.ru

Elvira M. Gabitova,

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor,
Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education,
BashkirStatePedagogicalUniversity named after M. Akmulla (Ufa)
E-mail: gabitovae@mail.ru

Lira R. Saitova,

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor,
Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education,
BashkirStatePedagogicalUniversity named after M. Akmulla (Ufa)
E-mail: lira4991@gmail.com

Oksana G. Startseva,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Information systems and technologies,
BashkirStatePedagogicalUniversity named after M. Akmulla (Ufa)
E-mail: starcevaog@mail.ru

IMPLEMENTATION OF THE TRAINING PROGRAM «PROFESSIONAL EDUCATION»: EXPERIENCE, PROBLEMS, PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Keywords: professional education, competent specialists, modularity, integrability, flexibility.

Abstract. The article describes the process of training future specialists under the program "Professional education", its features, conditions for implementation, aspects of further development, as well as some of the difficulties that arise during its organization. The focus of the department on how to create a new architecture of the educational process within the program "Professional education" is set by the leading principles: modularity, integrability, flexibility and dynamism, and methodological approaches - competence, activity-based, subject-oriented, environmental – were the basis for its development.

As a result the authors presented a model for training a modern specialist with formed professional skills and personal and professional qualities, capable of being in demand in the labor market. The research results can be used in the educational process in the context of how to implement relevant programs in accordance with the new requirements in the educational services market.

The rapid technologization of the socio-economic development of our society was reflected in the system of vocational education, designed to prepare highly qualified and competent specialists for the modern economy, science and industry.

The transformation of the educational sphere is taking place under the influence of new technologies and human practices that change the social order. The determined infrastructural spheres have the greatest impact on this transformation, we are talking about "Communication Infrastructure": the sphere of information and communication technologies that affect all processes of accumulation and transmission of information; "Infrastructure of production and consumption": a financial and investment sphere, which sets the general rules for interaction in the economic and educational system. The above said made it possible to determine the further vector of educational activities of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education in training the specialists in "Professional Education" field both at the bachelor and master degrees.

For citing: *Vakhidova L.V., Gabitova E.M., Saitova L.R., Startseva O.G. (2020) Realizatsiya napravleniya podgotovki "Professionalnoye obucheniye": opyt. problemy. perspektivy razvitiya [Implementation of the training program "Professional Education": experience, problems, prospects for development prospects] Pedagogical journal of Bashkortostan. No. 3(88): 55-67. (In Russ)*

DOI: 10/21510/1817-3992-2020-88-3-55-67

Современная система профессионального образования России претерпевает значительные изменения, связанные с переходом на интегрированный подход в подготовке квалифицированных специалистов. На смену ранее устоявшимся методикам приходит ориентация на постоянное развитие, самообновление и гибкость. Чтобы соответствовать вызовам времени, система высшего образования Российской Федерации должна быть универсальной, самонастраивающейся, способной адаптироваться к меняющимся условиям. Но вместе с тем все чаще дает о себе знать противоречие между уровнем развития компьютерной и вычислительной

техники вуза и степенью подготовленности педагогического персонала к их использованию. Вызванный пандемией *COVID-19* вынужденный переход к тотальному дистанционному обучению продемонстрировал это наглядно. Актуализируется необходимость модернизации как подготовки будущих педагогов профессионального образования по направлению «Информатика, компьютерные технологии, вычислительная техника», так и всего научно-педагогического состава учебных заведений; разработки и внедрения передовых форм повышения квалификации специалистов [1].

В настоящее время особое значение приобретает формирование образовательных программ, отвечающих глобальным трендам и способствующих персонализации траекторий обучения, способных обеспечить «цифровую грамотность». Однако в условиях дефицита учебного времени решение этой задачи возможно лишь на основе интенсификации обучения и применения перспективных образовательных технологий, предполагающих разработку принципиально новых учебных планов и корректировку содержания программ подготовки специалистов с учетом требований как федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, так и требований рынка труда [2, 25; 3, 14].

Основой разрабатываемых образовательных программ становится модель, формирующаяся под влиянием следующих факторов:

1. Развитие цифровых технологий и телекоммуникационных систем меняет способы, которыми фиксируется, передается и создается знание, а также формируются навыки.

2. Значительная часть новых решений для образования реализуется в виде технологических стартапов. Здесь мы можем видеть быстрое замещение традиционных образовательных систем и введение новых стандартов.

3. Экономическая динамика задает спрос на новые типы компетенций и новые формы подготовки.

4. Образование становится максимально управляемым [4].

Последние требования ФГОС 3++ повлияли на реализацию образовательных программ по направлению подготовки «Профессиональное обучение»: расширены профили подготовки уровня магистратуры, изменено содержание. Меняются и технологии их реализации, благодаря чему возникает новая архитектура образовательного процесса. Она основывается на интегративных свойствах, среди которых преемственность, прогностичность, гибкость и динамичность. В области интеграции содержания образования (дисциплинарно) выстраивается позволяющая осуществлять содержательную интеграцию модульная структура, цель которой – разработать различные образовательные траектории для обучающихся, проводить независимую аттестацию обучающихся и выпускников при присвоении им соответствующей квалификации [5]. В рамках компетентностного подхода, основной целью которого выступает обеспечение качества образования, а результатом – способность

обучающегося действовать в различных проблемных ситуациях, осуществляется формирование высококвалифицированных специалистов, способных адаптироваться к изменяющейся ситуации в сфере труда и профессионально расти.

Применение новых технологий для образования имеет ряд следствий. Первое, и самое важное, что необходимо учитывать, это то, что обучение будущего станет высокостратифицированным. Оно будет определяться возможностями доступа к уникальной и актуальной информации. В научной литературе отмечается, что форматы обучения задают автоматизированные технологические решения (гибридные онлайн/офлайн форматы, *blended learning*, автоматизированные системы-наставники) [6].

Второе и не менее значимое изменение: «живое» обучение будет сравнительно более дорогим и будет организовано не как длинное совместное обучение, а в виде коротких интенсивных сессий. Содержание этого обучения будет сосредоточено не на передаче общедоступной информации и отработке рутинных упражнений, а на выработке сложных надпредметных компетенций, связанных с творческим мышлением [7, 201]. Важной частью такого живого обучения также должна быть работа с ценностями и смыслами.

Третье изменение. Построение индивидуальных образовательных маршрутов обучающимися означает, что система их оценки выходит за рамки традиционной системы образования и интегрируется с универсальными системами репутационной оценки достижений каждого индивида, что дает более полную картину как наличных качеств обучающегося, так и «зон развития».

Четвертое изменение. Система подготовки специалистов переходит от оценок достижений к профилю компетенций. Через профиль связываются образование человека, его социальная активность и его профессиональная деятельность. Это позволяет давать более комплексные оценки каждой личности, опираясь не только на академические успехи, но и на любую другую форму активности.

И наконец, при разработке образовательных программ необходимо учитывать требования работодателей [8], формирующиеся под влиянием развития новых производственных технологий, что заставляет менять содержание обучения в профессиональных учебных заведениях. Поэтому образовательными учреждениями совместно с работодателями разрабатываются и корректируются наборы требуемых профессиональных компетенций, новых дисциплин и программ подготовки студентов.

Говоря о логике разработки новой архитектуры образовательных программ стоит сделать акцент на базе, на основе которой будут формироваться компетенции той цифровой экономики, о которой так много говорится в последнее время. Это особенная информационно-образовательная среда, основной целью которой выступает обеспечение перехода образования в новое качественное состояние, соответствующее

информационному обществу, и содержащая информационно-образовательные, электронно-образовательные и методические ресурсы, используемые в образовательном процессе, а также ресурсы ИКТ.

Обратимся к опыту реализации названных тенденций в практике подготовки по направлению «Профессиональное обучение» Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы. Направление включает четыре бакалаврских программы – «Информатика, компьютерные технологии и вычислительная техника», «Декоративно-прикладное искусство и дизайн», «Право и правоохранительная деятельность», «Экономика и управление», а также ряд магистерских программ.

В настоящее время электронная информационно-образовательная среда БГПУ им. М. Акмуллы включает 334 компьютера с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, 7 электронных библиотечных систем, 2 собственных и 35 сторонних электронных образовательных и информационных ресурсов, к которым имеют доступ обучающиеся. Актуально осуществляется формирование ИКТ-компетенций в особой персонифицированной информационно-образовательной среде, в которой инициируется механизм формирования профессиональных и личностных компетенций. Для этого создаются педагогические условия, запускающие механизм нужной трансформации субъекта: во-первых, организацию особым образом структуры деятельности, детерминированной концептуальной педагогической технологией; а во-вторых, постановку перед субъектом задачи моделирования и проектирования.

Усиление информационно-коммуникационного сопровождения образовательного процесса и применение обучения с веб-поддержкой является очередным этапом создания электронного бимодального университета с использованием технологий смешанного обучения и полного электронного обучения. Подготовка будущих педагогов, способных осуществлять данные технологии, должна сопровождаться инновационными образовательными технологиями, к числу которых относят интерактивные технологии. Смысл и назначение интерактивных технологий – оптимизировать образовательный процесс, исключив из него все виды деятельности, которые не являются необходимыми для получения образовательного результата. При осуществлении образовательных программ, реализуемых на кафедре педагогики и психологии профессионального обучения БГПУ им. М. Акмуллы наибольшее распространение получили деловые игры, мастер-классы, тренинги и обучение в реальных условиях подготовки специалистов.

Осознавая все преимущества технологий смешанного и полного электронного обучения, нельзя забывать о возможных рисках их внедрения: от снижения привлекательности традиционного образования, до потери студентов с высокой мотивацией и, соответственно, снижения качества знаний. Для их преодоления на базе кафедры педагогики и психологии

профессионального образования БГПУ им. М. Акмуллы успешно функционируют образовательные программы магистратуры и бакалавриата с применением ДОТ (дистанционных образовательных технологий). Главная цель этих программ заключается в аккумулировании передового педагогического опыта и статистической информации в едином информационном пространстве, ориентированном на преподавателей, обучающихся и менеджеров системы образования.

Применение технологий смешанного обучения (*Blended Learning*) гарантирует выведение из аудиторного учебного плана малоэффективных (репродуктивных) форм работы, заменив их на активные формы в электронном контенте. Также появляются новые формы работы с лекционным материалом через использование медиатехнологий, новые формы контроля, такие как взаимопроверка (взаимообучение). В смешанном обучении за счет переноса части аудиторной деятельности в электронную среду происходит сокращение аудиторной нагрузки. При этом сохраняется интенсивность учебного взаимодействия через усиление электронной компоненты, что позволяет преподавателю больше времени уделять научно-исследовательской работе.

Задачами интерактивных технологий являются побуждение у студентов интереса к обучению, эффективное усвоение содержания образования, активизация самостоятельной работы студентов и поиска собственного варианта решения профессиональной задачи, работа в команде, выход на уровень осознанной компетентности студента. Следует обратить внимание на то, что в ходе подготовки занятия на основе интерактивных технологий перед преподавателем стоит вопрос не только в выборе наиболее эффективной формы обучения, но и в возможности сочетания методов обучения, что, несомненно, способствует наиболее качественному формированию образовательных результатов (компетенций).

В настоящее время в БГПУ им. М. Акмуллы реализуется средовой подход на базе информационно-образовательной системы на основе *Moodle*. Все преподаватели прошли обучение по корпоративной программе «Формирование электронного учебного контента в системе дистанционного обучения БГПУ им. М. Акмуллы и развитие ИКТ компетентности». Многие преподаватели дополнительно прошли обучение в Институте дополнительного образования ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет» по программам «Методика обучения с использованием онлайн курсов» и «Тьютор онлайн обучения».

Реализация прорывных технологических проектов в условиях цифровой экономики порождает спрос на специалистов, владеющих комплексом жестких, гибких и специальных цифровых компетенций, включая: глубокое понимание своей области, а также знания и опыт в смежных сферах («Т-образный специалист»); понимание возможностей и рисков, связанных с применением новых технологий; владение методами проектного управления; «цифровую ловкость»; владение инструментарием

работы с большими данными и инструментами визуализации; понимание основ кибербезопасности; навыки работы с базами данных; системное мышление; эмоциональный интеллект; командную работу; способность к непрерывному обучению; умение решать задачи «под ключ»; адаптивность и работу в условиях неопределенности.

Рассматривая особенности реализации программы бакалавриата по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение, профиль «Информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии», стоит отметить принцип модульности и интегративности, положенный в основу ее реализации. Образовательная программа включает комплексные модули «Информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии», «Методика преподавания дисциплин по профилю «Информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии», «Информационно-методическое обеспечение проектирования образовательного процесса», «Педагогика и психология профессионального образования». В первом модуле формируются ИТ компетенции специалиста, дисциплины второго и третьего модуля способствуют формированию методических умений будущего специалиста, умений проектировать, создавать информационно-образовательную среду, в четвертом модуле студенты осваивают педагогические компетенции, необходимые для работы в профессиональных образовательных организациях. Изучение дисциплин представленных модулей способствует формированию не только профессиональных компетенций, но и базы для дальнейшего обучения в магистратуре по различным профилям. Следует отметить, что первый и второй модули являются профилирующими для всех профилей подготовки, а именно, «Декоративно-прикладное искусство и дизайн», «Право и правоохранительная деятельность», «Экономика и управление».

В 2018 году в БГПУ им. М. Акмуллы по направлению подготовки 44.04.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» с применением дистанционных образовательных технологий были открыты магистерские программы, являющиеся откликом на потребность общества в полифункциональных специалистах – «Медиакоммуникации», «Менеджмент профессионального образования», «Технологии управления профессиональным развитием персонала». Они строятся по модульному принципу, но включают единый для всех профилей базовый модуль «Педагогика профессионального образования», а также модули, обеспечивающие профильную подготовку.

Современный выпускник системы профессионального образования должен владеть набором компетенций, обеспечивающих готовность к работе в динамичных экономических условиях, воспринимать и анализировать социально-экономические процессы, прогнозировать их развитие, адаптироваться к ним. В ходе подготовки специалиста первостепенное значение приобретает установка на развитие его личности и профессиональной культуры, позволяющая существенно облегчить процесс

профессиональной адаптации. Это требует основательных изменений в обеспечении качества подготовки специалистов. Понятие качества образования является многоаспектным. Оно имеет сложную динамику развития, которая определяется как модификациями в деятельности учебных заведений, так и изменением окружающей их социальной, экономической, технологической и политической среды.

Компетентностная парадигма при проектировании и реализации образовательных программ диктует необходимость применения практико-ориентированных образовательных технологий, которые целесообразно рассматривать как совокупность средств и методов обучения и развития студентов, позволяющих наиболее успешно реализовывать поставленные цели.

Приоритетными практико-ориентированными образовательными технологиями в рамках реализации магистерских программ «Медиакоммуникации», «Технологии управления профессиональным развитием персонала» и «Менеджмент профессионального образования» выступают проектное обучение, кейс-технологии, контекстное обучение, модульное обучение, проблемное обучение, коуч-технологии, технологии сопровождения (тьюторство, менторство, наставничество), технологии фасилитации, технологии развития критического мышления, компетентностно-ориентированные задания.

Базовый модуль «Педагогика профессионального образования», единый для всех трех магистерских программ (научно-исследовательская практика, информационно-коммуникационные технологии в науке и профессиональном образовании, инновационные процессы и технологии в педагогике и профессиональном образовании, методология профессионального образования, проектирование, экспертиза и мониторинг среды профессиональной образовательной организации), направлен на овладение будущими магистрами общекультурными компетенциями, что позволит им понимать суть производственных процессов современного профессионального образования.

В ОПОП активно задействован контакт-центр международного непрерывного профессионального образования, организованный при кафедре педагогики и психологии профессионального образования, где в распоряжении обучающихся предлагается комплекс профессиональных тренажеров, направленных на формирование профессиональных навыков. Имеется постоянно обновляющийся фонд оценочных средств, используемый не только в выпускных аттестационных мероприятиях, но и в промежуточной аттестации.

Контакт-центр международного непрерывного профессионального образования оснащен необходимым оборудованием и зонирован в соответствии с логикой и содержанием формирования профессиональных компетенций. Так, например, в зоне интерактивной доски формируется компетенция создания и использования ресурсно-информационных баз для

осуществления профессионально-педагогической деятельности; зона интерактивной трибуны используется для формирования умения организовывать и осуществлять проектно-исследовательскую деятельность. Зона интерактивного взаимодействия способствует организации эффективной коммуникация в поликультурном образовательном пространстве и осуществлению проектно-исследовательской деятельности. Зона самообразования и саморазвития – профессиональной и личностной самореализации и самосовершенствованию. Зона создания электронного контента используется с целью формирования ресурсно-информационных баз для осуществления профессионально-педагогической деятельности, организации и осуществления проектно-исследовательской деятельности.

В 2020 году введена магистерская программа «Технологии управленческой деятельности в сфере образования», которая является комплексным, интегративным проектом. Программа нацелена на опережающую подготовку кадрового резерва для образовательных организаций различного уровня. Актуальность данной программы заключается в необходимости профессиональной подготовки специалистов-управленцев, руководящего состава в сфере образования, обладающих инновационным мышлением, современными технологиями и глубокими профессиональными навыками в сфере управленческой деятельности в образовании. Как известно, менеджмент – один из ключевых механизмов регулирования развития системы профессионального образования. Таким образом, возрастающее в современных условиях значение образовательного менеджмента обуславливает необходимость данной магистерской программы, опирающейся на научные исследования и образовательную практику подготовки специалистов в данной области.

Программа включает следующую систему модулей: «Управленческий модуль» (управление инновационным развитием образовательной организации, принятие управленческих решений в сфере образования, управление талантливыми кадрами в образовании, управление персоналом образовательной организации, управление образовательными системами на основе концепции бережливого производства и др.); «Проектно-технологический модуль» (современные технологии в управлении образованием, кадровое и информационное обеспечение реализации образовательных проектов, современные *Agile* технологии в управлении образованием, *SCRUM* технологии в управлении образованием и проектами, технологии управления рисками в образовании др.); «Рефлексивный модуль» (экспертиза образовательных программ и проектов, мониторинг реализации образовательных программ и систем образования, средства и методы управления качеством образования, методика организационной диагностики, оценка персонала, независимая оценка квалификаций и др.); модуль универсальной подготовки и базовый модуль «Педагогика профессионального образования».

Данная магистерская программа построена в проектной логике. За время обучения у слушателей программы будет возможность индивидуально или в групповом формате участвовать в разработке значимых образовательных проектов, которые они «проживут» от замысла до реализации. На завершающем этапе у каждого слушателя программы сложится банк проектов, уже готовых для практической реализации.

Магистерские программы профессионального обучения предполагают возможность получения/освоения дополнительных профессиональных квалификаций (координатор программ развития, менеджер по управлению проектами, разработчик образовательных траекторий, организатор проектного обучения, эксперт демозкзамена *WS*, аудитор, кадровый политик и т.д.) и компетенций через систему дополнительного образования при помощи реализации ДПП в формате массовых открытых онлайн курсов, таких как «Финансовый менеджмент», «Бизнес планирование», «Структурирование сделок», «Большие данные», «Технологии сбалансированного управления» и другие, что позволяет магистрантам при помощи наставников выстроить индивидуальные образовательные траектории.

В процессе проектирования ОПОП «Технологии управленческой деятельности в сфере образования» была разработана модель инновационной магистратуры, которая отвечает основным профессиональным качествам управленца в сфере образования. Исходя из выделенных профессиональных позиций (организатор, администратор, предприниматель, интегратор, эксперт), были определены управленческий, проектно-технологический, методический и оценочно-рефлексивный модули образовательной программы. По каждой выделенной профессиональной позиции были определены структурные компоненты профессиональной компетентности (знания, умения, владения, качества, опыт деятельности) и соответствующее им дисциплинарное наполнение модулей.

Однако, современные ФГОС ВО предъявляют к ОПОП магистратуры конкретные требования (не менее 50 зачетных единиц на изучение модулей, не менее 40 зачетных единиц на прохождение различных практик), что является недостаточным для получения будущими магистрами большего спектра дополнительных квалификаций. Поэтому предлагаемая модель помимо обязательных компонентов включает банк дополнительных образовательных программ и банк массовых онлайн-курсов, предоставляющих магистранту возможность построения индивидуальной образовательной траектории для получения дополнительных квалификаций и компетенций.

Данная модель ОПОП построена в проектной логике. Поэтому поступающий абитуриент приходит на обучение с конкретным проектом, идею которого он защищает при поступлении, а далее на форсайт-, стратегических, проектных и проектно-аналитических сессиях доводит замысел проекта до совершенства. Таким образом, во время обучения

магистрант последовательно проходит этапы от замысла проекта, проведения исследования в рамках проекта, внедрения инновационных идей в проект, отработки технологии в процессе стажировок и практик, до внедрения проекта и его масштабирования (экспорт образовательных проектов и программ). На каждом этапе работы, а также после изучения каждого модуля ОПОП, проекты магистрантов проходят экспертизу, организованную ведущими специалистами в сфере управления образованием и работодателями, применяющими инновационные формы обучения и экспертизы.

Предложенная модель подготовки современных специалистов, обладающих качествами мобильности, профессиональной активности, гибкости, креативности, критическим мышлением, может в дальнейшем прирастать ведущими качествами как профессионального, так и личностного характера.

Статья подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БГПУ им. М. Акмуллы «Теория и технология моделирования регулятивов логико-смыслового типа для образовательных проектов».

1. *Zanin, D.S., Saitova, L.R., Vahidova, L.V., Islamova, Z.I.* (2019) Organizational and pedagogical factors of professional development of a specialist in modern conditions. European Proceedings of social and Behavioural Sciences. - Available from: <https://www.futureacademy.org.uk/publication/EpSBS/НРЕРА2019/>(accessed 20.07.2020).

2. *Громцев, С.А.* Педагогические проблемы системы подготовки специалистов с высшим образованием в Российской Федерации: монография/ С.А. Громцев, А.Н. Пальчиков, В.Б. Коновалов. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 65 с.

3. *Папикян, Т.А.* Состояние системы образования в современной России и ее актуальность / Т.А. Папикян, А. В. Обмоина // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы III Международной научной конференции. – Краснодар: Новация. – 2017. – С. 13–16.

4. Доклад «Будущее образования: глобальная повестка». – Re-EngineeringFutures. – URL: http://sibfrontier.ru/wp-content/uploads/2015/10/Budushhee-obrazovaniya-globalnaya-povestka_Rekomendatsii-dlya-klyuchevyih-igrokov.pdf (дата обращения 25.07.2020).

5. *Dorofeev, A.V., Chirkina, S.E., Gagloev, D.V., Savina, T.N.* Vector modeling for diagnostics of future mathematics teacher methodical training in higher school [Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education], 2018, no. 14 (12), em1617.

6. *Jansen, D., Schuwer, R.* (2015) Institutional MOOC strategies in Europe. Status report based on a mapping survey conducted in October-December 2014 EADTU, 2015. Available from: http://www.eadtu.eu/documents/Publications/OEenM/Institutional_MOOC_strategies_in_Europe.pdf [Accessed 08/10/2018].

7. *Новиков, А.М.* Стратегия развития образовательных программ в условиях непрерывного образования / А.М. Новиков // Современные тенденции развития образовательных программ в системе непрерывного образования/сост. В.А. Ермоленко[идр.]. – Москва: ИТИПРАО, 2007. – С. 190-222.

8. The Global Risks Report 2017, 12th Edition is published by the World Economic Forum within the framework of The Global Competitiveness and Risks Team. (2018). -

Available from: https://nonews.co/wp-content/uploads/2016/10/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf (accessed 15.06.2020).

References

1. *Zanin, D.S., Saitova, L.R., Vahidova, L.V., Islamova, Z.I.* (2019) Organizational and pedagogical factors of professional development of a specialist in modern conditions. European Proceedings of social and Behavioural Sciences. - Available from: <https://www.futureacademy.org.uk/publication/EpSBS/HPEPA2019/> (accessed: 20.07.2020). (IN Eng).
2. *Gromtsev S.A., Palchikov A.N., Konovalov V.B* Pedagogical problems of the system of training specialists with higher education in the Russian Federation: monograph. - Saratov: Publishing house "Higher education", 2014. - 65 p.(In Russ).
3. *Papikyan T.A., Obmoina A. V* The state of the education system in modern Russia and its relevance. In: Education: past, present and future: materials of the III International Scientific Conference. - Krasnodar: Innovation, 2017. - Pp. 13-16. .(In Russ).
4. Report "The future of education: a global agenda". - Re-Engineering Futures. - Available from: http://sibfrontier.ru/wp-content/uploads/2015/10/Budushhee-obrazovaniya-globalnaya-povestka_Rekomendatsii-dlya-klyuchevyih-igrokov.pdf (accessed: 25.07. 2020)..(In Russ).
5. *Dorofeev A.V., Chirkina S.E., Gagloev D.V., Savina T.N.* Vector modeling for diagnostics of future mathematics teacher methodical training in higher school [Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education], 2018, no. 14 (12), em1617. (IN Eng).
6. *Jansen D., Schuwer R.* (2015) Institutional MOOC strategies in Europe. Status report based on a mapping survey conducted in October-December 2014 EADTU, 2015. Available from: http://www.eadtu.eu/documents/Publications/OEenM/Institutional_MOOC_strategies_in_Europe.pdf (accessed:08.10.2018).(IN Eng).
7. *Novikov A.M.* Development strategy for educational programs in the context of continuous education. In: Modern trends in the development of educational programs in the system of lifelong education. Comp. V.A. Ermolenko et al. - Moscow.: ITIP RAO, 2007.-- Pp. 190-222.
8. The Global Risks Report 2017, 12th Edition is published by the World Economic Forum within the framework of The Global Competitiveness and Risks Team. (2018). - Available from: https://nonews.co/wp-content/uploads/2016/10/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf (accessed:15.06.2020).

УДК 638.14.015

Наталья Евгеньевна Земскова,
доктор биологических наук, профессор
кафедра «Зоотехния»,
Самарский аграрный университет (г. Самара).
E-mail: zemskowa.nat@yandex.ru

Елена Николаевна Мельникова,
аспирант кафедры «Зоотехния»,
Самарский аграрный университет (г. Самара).
E-mail: eelaeva@list.ru

Венер Нуруллович Саттаров,
доктор биологических наук, профессор,
кафедра биоэкологии и биологического образования,
Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: wener5791@yandex.ru

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ АСПИРАНТОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инновационная деятельность вуза, стационарная пасека, кочевая пасека, инвестиции, Самарская область.

Аннотация. Предметом исследования – результативность деятельности вуза в аспекте реализации инновационных разработок обучающихся. Цель исследований – анализ бизнес-проекта аспиранта для обоснования целевого использования денежных средств программы поддержки молодых предпринимателей «Молодой фермер». Методы исследования включили проверку актуальности бизнес-плана и его оценку. Результаты исследования позволили установить актуальность перехода стационарного метода ведения пчеловодства на кочевое в Самарской области. Выявлены преимущества и недостатки методов; представлен организационный план развития хозяйства и план расходов, который включил десять наименований и составил 1666667 рублей. При анализе было уделено внимание коэффициенту инфляции, налоговому окружению проекта и размеру взносов.

Составлен план повышения объемов производства продукции с 2020 по 2025 гг. При оценке эффективности перехода на кочевание рассчитаны такие показатели, как срок окупаемости; чистый доход проекта, который рассчитывается нарастающим итогом на основе денежного потока, состоящего из притока (поступления от реализации продукции (услуг), внереализационные доходы) и оттока (издержки, текущие затраты (без амортизации), налоги и отчисления); чистая приведенная стоимость, которая равна значению чистого дисконтированного дохода на последнем интервале планирования; внутренняя норма доходности, или ставка дисконтирования. Проведена калькуляция инвестиций в кочевое пчеловодство и установлена экономическая эффективность перехода на кочевание, что и обусловило практическую значимость проекта.

Для цитирования: Земскова, Н.Е. Практическая реализация бизнес-проектов аспирантов в коммерческой деятельности / Н.Е. Земскова, Е.Н. Мельникова, В.Н. Саттаров // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 68-79.

Natalia E. Zemskova,
Dr. Sci. (Biology), Professor,
Department of Zootechnics
Faculty of Biotechnology and Veterinary Medicine
Samara Agrarian University (Samara).
E-mail: zemskowa.nat@yandex.ru

Elena N. Melnikova
Postgraduate student, Department of Zootechnics
Faculty of Biotechnology and Veterinary Medicine
Samara Agrarian University (Samara).
E-mail: eelaeva@list.ru

Vener N. Sattarov
Dr. Sci. (Biology), Professor,
Department of Bioecology and Biological Education,
Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmully (Ufa)

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF POSTGRADUATE BUSINESS PROJECTS

Keywords: innovative activity of the university, stationary apiary, nomadic apiary, investments, Samara region.

Abstract. The subject of the study was the effectiveness of the university in the implementation of innovative developments of students. The purpose of the research is to analyze the business project of a postgraduate student within the Young Farmer support program for young entrepreneurs. The research methods included checking the relevance of the business plan and evaluating it. The results of the study made it possible to establish the relevance of the transition of the stationary method of beekeeping to a nomadic one in the Samara region. The authors identified the advantages and disadvantages of both methods and presented the organizational plan for the development of the economy and the spending plan, which includes ten items and amounts to 1666667 rubles. The research also takes the inflation rate into account and gives the taxing environment and contributions amount.

A plan for increasing production volumes from 2020 to 2025 is shown. When assessing the efficiency of the transition to nomadic beekeeping, the authors estimate such indicators as: payback period; net income of the project, which is calculated as a cumulative result of the cash flow consisting of inflows (income from sales of products (services), non-realization income) and outflows (costs, current costs (without depreciation), taxes and deductions); net present value, which is equal to the value of net discounted income in the last planning interval; internal rate of return, or discount rate. The research provides the calculation of investments in nomadic beekeeping and establishes the economic efficiency of such transition. Both these factors determine the practical significance of the project.

For citing: Zemskova N.Ye., Melnikova E.N., Sattarov V.N.(2020) Prakticheskaya realizatsiya biznes-proyektov aspirantov v kommercheskoy deyatel'nosti [Practical implementation of postgraduate business projects] *Pedagogical journal of Bashkortostan*. No. 3(88):68-79.

DOI: 10/21510/1817-3992-2020-88-3-68-79

Оптимизация современной экономики в условиях перехода на инновационный путь развития возможна только в случае внедрения, распространения и использования новых подходов, базирующихся на классических, современных знаниях и передовых технологиях. Особую роль в решении задач по повышению уровня жизни населения и обеспечения конкурентоспособности экономики страны призвана сыграть вузовская наука, которая, наряду с выполнением фундаментальных исследований как основы получения знаний, должна ориентироваться на их практическую реализацию, путем расширения спектра прикладных и экспериментальных изысканий.

В последние годы инновационная деятельность приобрела статус основного вида деятельности вузов наравне с учебной (образовательной) и научной, стала необходимым условием стратегического развития [1, 1]. Инновационная деятельность высших учебных заведений направлена на создание сотрудниками и обучающимися различных форм интеллектуальной собственности [2, 20].

В целях реализации инновационных разработок существует ряд программ, используемых для создания материальной базы студенческих проектов. В начале 90-х годов реструктуризация отечественной экономики привела к бурному развитию малого предпринимательства, при этом, начинающим инновационным компаниям требовалась помощь со стороны государства. Для поддержки таких предприятий в 1995 году была запущена первая программа 90-х годов – «РАЗВИТИЕ». В дальнейшем, были запущены программы: «ТЕМП», «СТАВКА» и «ПУСК», «УМНИК», «УМНИК на СТАРТ», «СТАРТ», «МОСТ» и другие. [3, 1].

Самой массовой и популярной программой является «УМНИК», основная идея которой – поддержка научно-инновационной деятельности молодых ученых и стимулирование их к коммерциализации собственных идей, в том числе посредством создания малых инновационных предприятий (МИП). Создание МИПов осуществлялось в рамках программы Фонда «Старт», основная цель которой – приток активной молодежи. Программа же «УМНИК» ориентирована исключительно на студентов, аспирантов и молодых сотрудников вузов, специалистов научных организаций, представителей малого бизнеса, в целом – на тех, кому от 18 до 30 лет включительно [4, 73].

Итак, программ для поддержки проектов инициативной молодежи немало. Однако, отметим, что особенно важно привлекать в эти проекты сельскую молодежь. Ведь, как известно, процесс импортозамещения, начатый после введения санкций в отношении Российской Федерации, продолжается и в настоящее время, а основным поставщиком пищевого сырья и продуктов питания является сельское хозяйство. Поэтому на примере Самарского аграрного вуза рассмотрим путь развития молодого предпринимателя, выбравшего пчеловодство основным видом деятельности.

Получив финансирование по программе «УМНИК» на реализацию своей инновационной идеи, касающейся модификации медовой соторамки, в течение двух лет изделие было доведено до опытного образца и затем до реально действующего объекта в технологии производства меда.

После создания крестьянского фермерского хозяйства, которое выступило как инструмент привлечения внимания к инновационному продукту – соторамке, потребовались инвестиции для механизации пасеки. Поэтому следующим этапом стала подготовка бизнес-плана для участия в программе «Молодой фермер». Основной целью которой является материальная поддержка начинающих фермеров и оказание им помощи в решении проблем, возникающих на различных этапах развития сельского хозяйства. При реализации данной программы государство преследует следующие цели:

- освоение пустующих и неиспользуемых земельных участков;
- повышение конкурентоспособности российских сельскохозяйственных товаров;
- улучшение и автоматизация сельскохозяйственных работ;
- укрепление сельскохозяйственной отрасли;
- снижение уровня оттока населения из деревень;
- стимулирование переезда в сельскую среду молодых и амбициозных людей с образованием в области сельского хозяйства;
- обеспечение рынка отечественной продукцией и снижение зависимости от импорта.

В настоящее время в данной программесуществует два типа дотаций:

- на развитие хозяйства (можно получить от 1,5 до 3 млн. рублей);
- на благоустройство быта (можно получить до 250 тысяч рублей) [5, 1-2].

В связи с тем, что пасечное хозяйство требовало развития, был сделан выбор в пользу первого типа дотаций.

Пасека расположена в Самарской области, которая характеризуется благоприятными условиями для создания всех необходимых условий для развития сельскохозяйственного производства, в том числе пчеловодства. Характерные особенности климата: континентальность, преобладание в холодное время года пасмурных дней, летом – малооблачных и ясных дней, теплая и малоснежная зима с отдельными холодными периодами, короткая весна, жаркое сухое лето, непродолжительная осень. В холодную часть года преобладают ветры юго-западного и южного, в теплую – северного, западного и юго-западного направлений. Средняя по области температура воздуха составляет +4,7°С.

Разнообразие флоры области (без учета сельскохозяйственных растений) представлено 2800 видами, из которых 1705 – высшие сосудистые растения, примерно 180 из них имеют практическое значение для пчеловодства. Территория области подразделяется на четыре природно-ландшафтные зоны: лесостепную, буферную (переходную от лесостепной к степной), степную и сухостепную. По данным государственного лесного

реестра по состоянию на 01.01.2020 года, общая площадь лесов Самарской области составляет 765,8 тыс. га, в том числе покрытая лесом площадь 687,4 тыс. га, лесистость – 12,8 %, то есть область малолесная [6, 90].

Твердолиственные породы, преимущественно дубы, ясень, клен, вяз и другие, являются источником пыльцы и расположены в Сергиевском, Похвистневском, Красноярском, Клявлинском, Кошкинском и Кинельском лесничествах. На долю мягколиственных пород приходится 45% покрытой лесом площади. Осиновые насаждения II и III бонитета занимают 18% площади и расположены в северных лесничествах: Шенталинском, Клявлинском, Сергиевском и Похвистневском. Под липой – одним из лучших медоносов, находится 17% лесопокрытой площади. Более 30 тыс. га липняков произрастает в Жигулевских горах, 14 тыс. га – на территории Похвистневского лесничества, Сергиевском, Красноярском и Шенталинском лесничестве. Березняки (пыльценосы) в Самарской области занимают 10% площади; лучшие березовые насаждения расположены в Кошкинском лесничестве.

В представленной области распространены луговые (северные) степи, настоящие или ковыльно-типчаковые (южные), а также особые типы степей – кустарниковые, каменистые и песчаные. Степные районы являются базой волжского земледелия. Распаханные площади в области составляют 70-80% территории [7, 109–113]. Для Самарской области присущ липово-подсолнечниково-многолетнетравный тип медосбора [8, 29]. Причем для лесостепной зоны, где расположена пасека крестьянско-фермерского хозяйства, характерен липово-многолетнетравный тип, а для остальных – подсолнечниково-многолетнетравный.

В целях создания конкурентного пчеловодства, молодые ученые-пчеловоды приняли решение сместить акцент на кочевание. В связи с этим для участия в программе «Молодой фермер» был подготовлен бизнес-план, в котором представлены стационарный и кочевой методы ведения хозяйства в аспекте преимуществ и недостатков (таблица 1).

Таблица 1

Методы ведения пчеловодческого хозяйства

Стационарная пасека		Кочевая пасека	
+ Сильные стороны	- Слабые стороны	+ Сильные стороны	- Слабые стороны
Низкая стоимость ведения хозяйства	Низкий выход мёда или его полное отсутствие	Высокий выход меда, а следовательно, высокая рентабельность	Дополнительные инвестиционные и текущие затраты
-	Отсутствие разнообразного ассортимента	Широкий ассортимент меда	-

Итак, стационарное ведение пчеловодческого хозяйства имеет ряд недостатков, связанных с ограниченным радиусом лета пчел, то есть пчелосемья охватывает максимально пять километров от пасеки, и выход

меда полностью зависит от медоносов, расположенных на этой территории. Кроме того, следует учитывать, что при дальних перелетах на каждый километр пути без нагрузки пчела расходует около 0,5 мг сахара. Возвращающиеся с наполненным медовым зобиком пчелы расходуют нектара еще больше. Следовательно, чем ближе к пасеке размещены кормовые источники, тем более полезной будет работа пчел [9, 42]. Главными недостатками стационарного метода ведения хозяйства являются: низкая рентабельность, отсутствие широкого ассортимента производимого меда или риск его полного отсутствия [10, 336–341]. Единственным недостатком кочевого метода является необходимость дополнительного оснащения пасеки грузовым транспортом и дополнительные трудозатраты [11, 84-126; 15, 175; 16, 180]. Риск неполучения меда сводится к минимуму, или отсутствует. За счет смены стратегии ведения хозяйства на кочевую пасеку и организации «точков», дополнительно возможно планировать производство разных сортов меда; увеличение производства иной пчелопродукции; переработку избытка и низких сортов меда (например, подсолнечниковый) в крем-мед; оказание услуг опыления местным сельхозпроизводителям и агротуризм. Примерный план дополнительных расходов представлен в таблице 2.

Таблица 2

План расходов

№ п/п	Наименование (статья) расходов	Количество, шт.	Планируемые затраты, руб.
1	Автомобиль ГАЗель 33027	1 шт.	850 000
2	Медогонка Грановского V5 8ДА-220/12	2 шт.	137 700
3	Тележка-подъемник «Профи»	1 шт.	15 000
4	Рекристаллизатор РМ-100	1 шт.	205 200
5	Стол-воскотопка «Профи»	1 шт.	16 800
6	Станок для распечатки рамок 220 В	1 шт.	36 000
7	Пресс для отжима забруса и сока	1 шт.	9 000
8	Емкости для меда, 1000 л	3 шт.	34 650
9	Ульи	57 шт.	258 317
10	Дегидратор	1 шт.	104 000
Всего	1 666 667		

Исходя их представленных данных, можно отметить, что план дополнительных расходов составляет 1 666 667 руб. Основные инвестиционные мероприятия проекта планировалось осуществить в 2019-2020 гг. Пасечные работы, связанные непосредственно с медоносными пчелами, производятся ежегодно с марта по ноябрь. Продажа продукции осуществляется круглогодично. Деятельность по направлению агротуризм возможна только в летние месяцы. В таблице 3 представлен организационный план развития хозяйства.

Финансово-экономическая оценка проекта выполнена главой К(Ф)Х с применением программы *Excel*.

Расчет выполняется в постоянных ценах на момент подачи заявки с учетом коэффициентов инфляции, дисконтирования, значения которых заложены в расчетах настоящего проекта. Значения коэффициентов приведены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели инфляции, дисконтирования для проекта

Цены, принятые для расчёта	Постоянные на момент подачи заявки
Принятая в расчетах ставка коэффициента дисконтирования (ставка ЦБ РФ)	7%
Программное обеспечение, на котором выполнена финансово-экономическая оценка проекта	Система таблиц в Excel

В период реализации проекта К(Ф)Х планирует применять единый сельскохозяйственный налог. Налоговое окружение, размеры взносов представлены в таблице 5.

Таблица 5

Налоги, взносы К(Ф)Х

Назначение платежа	Ставка на 2019 год
Отчисления по наемным работникам, %	
Пенсионный фонд	22,0
ФСС	2,9
ФФОМС	5,1
н/с	2,5
Итого:	32,5
Уплата за главу КФХ	
Основной платеж до 31.12.отчетного года, руб.	36 238

Пасечное хозяйство, планирующее переход на кочевое пчеловодство рассчитывает на увеличение количества пчелосемей с 50 до 150 штук, путем приобретения пчелопакетов и самостоятельного деления пчелосемей во время сезона роения.

В результате реализации перехода на кочевание, планируется выйти на объемы производства продукции, показанные в таблице 6. На пятый год планируется выйти на объем производства меда, равный 10,9 т.

С ростом объемов производства увеличивается и объем произведенной продукции с 2020 по 2025 гг. Однако с увеличением мощности хозяйства продуктивность каждой отдельной семьи несколько снижается. Такое явление – естественный процесс развития расширяющегося пчеловодства.

Таблица 6

План производства продукции

Показатели	Ед. изм.	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Мед, в т.ч.:	кг	3 640	8 965	9 384	9 880	10 905	10 905
мед 1 качки	кг	1 400	2 145	2 304	2 470	2 805	2 805
мед 2 качки	кг	2 240	3 300	3 480	3 640	3 900	3 900
мед 3 качки	кг	0	3 168	3 240	3 393	3 780	3 780
Крем-мед	кг	0	352	360	377	420	420
Прополис	кг	0,3	1,6	1,7	1,8	2	2
Подмор	кг	0	3	3,5	4	5	5
Агротуризм	шт.	0	15	15	15	15	15

В хозяйстве преобладает производство меда второй качки, в 2025 году объём его производства составит 3,9 т., это связано с наиболее эффективными медоносами, характерными для периода второй качки.

При оценке эффективности перехода на кочевание рассчитаны следующие показатели:

- срок окупаемости (РВР); сроком окупаемости («простым») называется продолжительность периода от начала расчета до наиболее раннего интервала планирования, после которого чистый доход проекта становится и в дальнейшем остается положительным.

- чистый доход проекта рассчитывается нарастающим итогом на основе денежного потока, состоящего из притока (поступления от реализации продукции (услуг), внереализационные доходы) и оттока (издержки, текущие затраты (без амортизации), налоги и отчисления).

- чистая приведенная стоимость (NPV) – важнейший показатель эффективности проекта; чистая приведенная стоимость равна значению чистого дисконтированного дохода на последнем интервале планирования (накопленный дисконтированный эффект, рассчитанный нарастающим итогом за период расчета проекта); чистая приведенная стоимость характеризует превышение суммарных денежных поступлений над суммарными затратами с учетом ставки дисконтирования – темпа инфляции, минимальной нормы прибыли и поправки на риски; необходимо, чтобы чистая приведенная стоимость проекта была положительна.

- внутренняя норма доходности (IRR), или ставка дисконтирования, при которой чистая приведенная стоимость проекта обращается в ноль (таблица 7).

Таблица 7

Оценка экономической эффективности перехода на кочевое пчеловодство

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Выручка, всего	780	2417	2723	3090	3683	3683
Затраты (без амортизации)	677	1259	274	274	1676	1676
Единый с.-х. налог	6	72	150	172	123	123
Расходы на приобретение активов (инвестиции)	1666,7	0	0	0	0	0
Чистые выгоды	-570	1085	2299	2644	1884	1884
Коэффициент дисконтирования	0,935	0,873	0,816	0,763	0,713	0,666
Дисконтированный поток	-532,6	947,5	1875,9	2017,5	1343,4	1254,9
Накопленный дисконтированный поток	-532,6	414,8	2290,8	4308,2	5651,7	6906,6

В оценке относительной доходности инвестиций используется индекс рентабельности инвестиций (*Profitability Index*), который обозначается *PI* и рассчитывается как: $PI = NPV / I$, где *I* – сумма инвестиций в рублях; *PI* (*Profitability Index*) – коэффициент рентабельности инвестиций (табл. 8).

Таблица 8

Экономическая эффективность от планируемой деятельности

Эффективность полных инвестиционных затрат	Значение показателя
Чистая приведенная стоимость (NPV), тыс. руб.	6 906
Дисконтированный срок окупаемости (PBP), лет	2 года 7 месяцев
Внутренняя норма рентабельности (IRR), %	20%

В данном случае можно отметить, что коэффициент рентабельности инвестиций составит 20%. При этом высокие интегральные показатели эффективности подтверждают высокую вероятность успешной реализации перехода на кочевое пчеловодство.

Таким образом, представленные результаты исследований, в рамках практической реализации бизнес-проекта аспиранта в области пчеловодства для ее коммерциализации, позволили установить актуальность перехода стационарного метода ведения пчеловодства на кочевое в Самарской области. При этом с точки зрения научно-практической значимости выявлены преимущества и недостатки реализуемых методов, а также представлен организационный план развития хозяйства и план расходов. Также в рамках бизнес-проекта проведена калькуляция инвестиций в кочевое пчеловодство и установлена экономическая эффективность перехода на кочевание, что подтвердило практическую значимость проекта. На основании вышеизложенного можно подчеркнуть целесообразность и необходимость дальнейшей разработки алгоритмов коммерциализации

проектов аспирантов и магистров в системе высших учебных заведений в комплексе с предприятиями аграрного сектора страны.

1. Инновационная деятельность вузов. – URL: <http://www.ornatus.ru/themes/ekonomika/innovatsionnaya-deyatelnost/innovatsionnaya-deyatelnost-vuzov> (дата обращения: 09.07.2020).
2. Анализ создания и реализации инновационных процессов в вузе] / В.Л. Рупосов, В.Ю. Коныхов, Е.В. Уколова, В.О. Демченко. – URL: <https://maginnov.ru/assets/files/analytics/analiz-sozdaniya-i-realizacii-innovacionnyh-proektov-v-vuze.pdf>(дата обращения: 09.07.2020).
3. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. – URL: <http://innovation.gov.ru/node/3489>(дата обращения 11.07.2020).
4. *Микитась, А.В.* О развитии программы «Умник». – URL: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2019.02/o-razvitii-programmy-umnik.pdf>(дата обращения: 06.07.2020).
5. Программа «Молодой фермер» в России: условия, участие, размер субсидий. – URL: <https://biznesvsele.ru/razvitie-biznesa/programma-molodoy-fermer-v-rossii.html> <https://biznesvsele.ru/razvitie-biznesa/programma-molodoy-fermer-v-rossii.html>, стр. 1, 2 (дата обращения: 10.07.2020).
6. Государственный доклад о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Самарской области за 2019 год.– Самара, 2020. – Вып. 30. - 174 с.
7. *Земскова, Н.Е.* Медоносные ресурсы и численный потенциал пчел в Самарской области / Н.Е. Земскова, В.Р. Туктаров, Г.Ш. Ахерьянова // Современные проблемы пчеловодства: I международная научно-практическая конференция по пчеловодству в Чеченской Республике. 2017. –Грозный:Издательство Чеченского государственного университета, 2017. –С. 109–113.
8. *Кулаков, В.Н.*Медоносные ресурсы и перспективы развития пчеловодства Российской Федерации: автореф. дис. доктора. биол. наук / Кулаков Владимир Николаевич – Москва, 2012. – 48 с.
9. Пчеловодство: учебное пособие / Н.Е. Земскова, В.Н. Саттаров, В.Р. Туктаров, А.И. Фазлутдинова. – Кинель : РИЦ СГСХА, 2015. – 137 с.
10. Энциклопедия пчеловода / А.Н. Бурмистров, Н.И. Кривцов, В.И. Лебедев, О.К. Чупахина. – Москва : Континент-Пресс: Континенталь-Книга, 2006. – 480с.
11. *Черевко, Ю.А.* Пчеловодство / Ю.А. Черевко, Г.А. Аветисян. – Москва : АСТ: Астрель, 2007. – 367 с.
12. Шагун, Я.Л. Методы проведения научно-исследовательских работ в пчеловодстве / Я.Л. Шагун. – Рыбное: НИИП, 2006. – 154 с.
13. *Минаков, И.А.* Экономика сельского хозяйства: учебник / И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.И. Куликов и [др.]. - Москва : Колос, 2004. – 464 с..
14. *Херольд, Э.* Новый курс пчеловодства / Э. Херольд, К. Вайс.– Москва : Аст: Астрель, 2007. – 420 с.
15. *Руттнер, Ф.* Техника разведения и селекционный отбор пчел: практическое руководство ...: пер. с нем. – 7-е изд., перераб. / Ф. Руттнер. - Москва: АСТ: Астрель, 2006. –175 с.
16. *Субаева, А.К.* Повышение экономической эффективности производства продукции пчеловодства / А.К. Субаева. – Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина, 2012. – 180 с.

References

1. Innovatsionnaya deyatelnost' vuzov [Innovative activity of universities]. – Available from: <http://www.ornatus.ru/themes/ekonomika/innovatsionnaya-deyatelnost/innovatsionnaya-deyatelnost-vuzov> (accessed: 07.09.2020). (In Russ).

2. *Ruposov V.L., Konyukhov V.Yu., Ukolova E.V., Demchenko V.O.* Analiz sozdaniya i realizatsii innovatsionnykh protsessov v vuze [Analysis of the creation and implementation of innovative processes in the university]. - Available from: <https://maginnov.ru/assets/files/analytics/analiz-sozdaniya-i-realizatsii-innovatsionnykh-proektov-v-vuze.pdf> (accessed: 09.07.2020). (In Russ).
3. Fond sodeystviya razvitiyu malykh form predpriyatiy v nauchno-tehnicheskoy sfere [Fund for Assistance to Small Innovative Enterprises in Science and Technology]. - Available from: <http://innovation.gov.ru/node/3489> (accessed: 07.11.2020).
4. *Mikitas A.V.* O razvitii programmy «Umnik» [About the development of the program "AWise Head"]. - Available from: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2019.02/razvitiy-programmy-umnik.pdf> (accessed: 06.07.2020). (In Russ).
5. Programma «Molodoy fermer» v Rossii: usloviya, uchastiye, razmer subsidiy [The "Young Farmer" program in Russia: conditions, participation, amount of subsidies]. - Available from: <https://biznesvsele.ru/razvitie-biznesa/programma-molodoy-fermer-v-rossii.html>, p. 1, 2 (accessed: 10.07.2020). (In Russ).
6. Gosudarstvennyy doklad o sostoyanii okruzhayushchey sredy i prirodnykh resursov Samarskoy oblasti za 2019 god. [State report on the state of the environment and natural resources of the Samara region for 2019]. Issue 30.- Samara, 2020.- 174 p. (In Russ).
7. *Zemskova N.Ye., Tuktarov V.R., Akheryanova G.Sh.* Medonosnyye resursy i chislennyy potentsial pchel v Samarskoy oblasti [Honey resources and numerical potential of bees in the Samara region]. In: Modern problems of beekeeping: I international scientific and practical conference on beekeeping in the Chechen Republic. 2017. –Grozny: Publisher: Chechen State University, 2017. - Pp. 109-113. (In Russ).
8. *Kulakov V.N.* Medonosnyye resursy i perspektivy razvitiya pchelovodstva Rossiyskoy Federatsii [Honey resources and prospects for the development of beekeeping in the Russian Federation]: abstract of a thesis for Doc.Sci (Biology). - Moscow, 2012. - 48 p. (In Russ).
9. *Zemskova N.E., Sattarov V.N., Tuktarov V.R., Fazlutdinova A.I.* Pchelovodstvo: uchebnoye posobiye [Beekeeping: textbook]. - Kinel: RITs SGSKhA, 2015.- 137 p. (In Russ).
10. *Burmistrov A.N., Krivtsov N.I., Lebedev V.I., Chupakhina O.* K. Entsiklopediyapchelovoda [Beekeeper's Encyclopedia]. - Moscow: TIDContinent-Press, Continental-Kniga, 2006.- 480p. (In Russ).
11. *Cherevko Yu.A., Avetisyan G.A.* Pchelovodstvo [Beekeeping]. - Moscow: AST: Astrel, 2007.- 367 p. (In Russ).
12. *Shagun, Ya.L.* Metody provedeniya nauchno-issledovatel'skikh rabot v pchelovodstve [Methods of carrying out scientific research in beekeeping]. - Rybnoe: NIIP, 2006. - 154 p. (In Russ).
13. *Minakov I.A., Sabetova L.A., Kulikov N.I. and [others]* Ekonomika sel'skogo khozyaystva: uchebnik [Agricultural economics: textbook]. - Moscow: Kolos, 2004. - 464p. (In Russ).
14. *Herold E., Weiss K.* Novyy kurs pchelovodstva [New course of beekeeping] / E. Herold, - Moscow: Ast: Astrel, 2007.- 420 p. (In Russ).
15. *Ruttner F.* Tekhnika razvedeniya i selektsionnyy otbor pchel: prakticheskoye rukovodstvo [Technique of breeding and selection selection of bees: a practical guide] ...: translation - 7th ed., Rev. - Moscow: AST: Astrel, 2006.— 175 p. (In Russ).
16. *Subaeva A.K.* Povysheniye ekonomicheskoy effektivnosti proizvodstva produktsii pchelovodstva [Increasing the economic efficiency of the production of beekeeping products]. - Ulyanovsk State Agricultural Academy named after P.A. Stolypin, 2012.-- 180 p. (In Russ).

УДК 378.1

Елена Викторовна Плотникова,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра дизайна,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: plot.61@mail.ru

Елена Николаевна Дорофеева,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра дизайна,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: endorofeeva@mail.ru

Александр Витальевич Кондров,
доцент, кафедра дизайна,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: afterov@inbox.ru

Елена Александровна Кондрова,
доцент, кафедра дизайна,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: afterov@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Ключевые слова: педагогическое руководство, проектирование, графический дизайн, проект, проектная деятельность, профессиональная подготовка, дизайн-проект, творческая деятельность, проектное мышление, художественно-проектная деятельность.

Аннотация. Предмет исследования: педагогические условия развития проектных компетенций будущих графических дизайнеров в процессе профессиональной подготовки. Тема исследования – педагогическое руководство проектной деятельностью студентов-дизайнеров. Цель исследования – теоретическое обоснование, разработка и экспериментальная проверка комплекса организационно-педагогических условий педагогического руководства проектной деятельностью будущих графических дизайнеров в процессе профессиональной подготовки в вузе.

Метод или методология проведения исследования. Были применены: метод теоретического анализа (анализ психолого-педагогических трудов по теме исследования, учебных программ, учебно-методических пособий, диссертационных исследований, научной литературы и периодических изданий по педагогике, психологии, дизайну, проектированию), наблюдательный метод (наблюдение за учебной и художественно-творческой деятельностью студентов), метод подбора и составления проектных заданий по дисциплине «Проектирование», диагностические методы (тестирование, анкетирование, экспертная оценка).

Результат исследования – улучшение скорости креативного мышления студентов в процессе проектной деятельности и повышение качества исполнения проектов. В

результате руководства проектной деятельностью студентов -дизайнеров в соответствии с разработанными педагогическими условиями зафиксировано повышение показателей проектной деятельности обучаемых студентов. Результаты исследования могут быть использованы в процессе руководства проектной деятельностью будущих графических дизайнеров в вузах, при проведении зачетов, экзаменов и так далее.

Предложенные педагогические методы позволяют вывести проектную деятельность студентов-дизайнеров на новый уровень и добиться улучшения качества проектирования.

Для цитирования: Педагогическое руководство проектной деятельностью студентов-дизайнеров/ Е.В. Плотникова, Е.Н. Дорофеева, А.В. Кондров, Е.А. Кондрова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 80-92.

Elena V. Plotnikova,

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor,
Department of Design,
BashkirStatePedagogicalUniversity named after M.Akmulla (Ufa)
E-mail: plot.61@mail.ru

Elena N. Dorofeeva,

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor,
Department of Design,
BashkirStatePedagogicalUniversity named after M.Akmulla (Ufa)
E-mail: endorofeeva@mail.ru

Alexander V. Kondrov,

Associate Professor,
Department of Design,
BashkirStatePedagogicalUniversity named after M.Akmulla (Ufa)
E-mail: afterov@inbox.ru

Elena A. Kondrova,

Associate Professor,
Department of Design,
BashkirStatePedagogicalUniversity named after M.Akmulla (Ufa)
E-mail: afterov@yandex.ru

PEDAGOGICAL GUIDE ON PROJECT ACTIVITIES FOR FUTURE DESIGNERS

Keywords: pedagogical leadership, design, graphic design, project, project activity, professional training, design project, creative activity, project thinking, artistic and project activity.

Abstract. The subject of research is pedagogical conditions for the development of project competencies of future graphic designers in the process of professional training. The topic of the research is the pedagogical guidance of the students' project activities. The purpose of the research is theoretical grounds, development and experimental verification of a complex of organizational and pedagogical conditions to manage the project activities of future graphic designers in the process of professional training at a university.

The methodology of the research. The authors applied: the method of theoretical analysis (analysis of current psychological and pedagogical works, curricula, teaching aids, theses, scientific literature and periodicals on pedagogy, psychology and design); observational method

(observation of educational and artistic-creative activities of students); method of selection and compilation of design assignments for the course "Design"; diagnostic methods (testing, questioning, expert assessment).

The result of the study was in improving the speed of creative thinking in students within the process of project activities and in increasing the quality of project implementation. As a result of managing the students' project activities according to the developed pedagogical conditions the authors set increase in the indicators in the project activities of the students being trained. The results of the study can be used in the process of managing the project activities of future graphic designers in universities during the assessment period.

The proposed pedagogical methods allow improving the quality of students' graphic design projects, which will result in bringing the project activity to a new level.

For citing: Plotnikova E.V., Dorofeeva E.N., Kondrov A.V., Kondrova E.A.(2020) Pedagogicheskoye rukovodstvo proyektnoy deyatel'nostyu studentov-dizaynerov [Pedagogical guide on project activities for future designers] *Pedagogical journal of Bashkortostan*. No. 3(88):80-92. (In Russ).

DOI:10/21510/1817-3992-2020-88-3-80-92

Визуальная среда формирует мировоззрение человека, его визуальную культуру, влияет на жизнь общества в целом на разных этапах его развития. Каждая новая технология характеризуется кардинальными изменениями в социально-экономической сфере, что влечет за собой инновационные процессы в образовании, предъявляя новые требования к профессиональной подготовке специалистов в области дизайна.

Среди всего комплекса сложившихся проблем большое значение имеет совершенствование учебного процесса, повышение качества подготовки и воспитания специалистов, а также укрепление связей вуза и производства. Будущие дизайнеры должны быть способными вести творческую проектную деятельность, оказывать помощь в решении сложных проблем сегодняшнего дня – все это и является основной целью подготовки студентов направления «Дизайн» в высших учебных заведениях. Основным критерием оценки профессиональной подготовки дизайнеров является уровень и качество учебных работ, умение студентов решать постоянно усложняющиеся задачи проектной деятельности.

Современные требования к работе дизайнера основываются на овладении рядом профессиональных компетенций. В основе федерального образовательного стандарта по направлению «Дизайн» говорится, что бакалавр дизайна должен иметь навыки решения профессиональных задач, владеть основными понятиями информатики, знать основные операционные системы, файловые структуры, уметь работать в графических редакторах, сети Интернет, уметь осуществлять компоновку и трехмерное моделирование, владеть компьютерным обеспечением процесса проектирования.

Из социального заказа, который можно определить как потребность общества в высококвалифицированных дизайнерах, вытекает основная

потребность в профессиональной подготовке дизайнеров, которая достигается при решении следующих задач:

-овладение профессиональными компетенциями в области изобразительного искусства и дизайна;

-овладение основами теории и практики проектной деятельности;

-активизация художественно-творческих способностей;

-развитие способностей к творческому взаимодействию в коллективе.

Решение этих задач требует особой технологии дизайн-образования, которая предполагает строго научное проектирование и воспроизведение, что гарантирует успех педагогических действий. Проектная деятельность как творческий процесс определяет профессиональную практику проектирования (в том числе и в области дизайна).

Основоположник метода проектов Д. Дьюи предполагал, что для успешного обучения необходимо рациональное сочетание теоретических знаний и опыта практической работы [1]. Предложение о создании проектной системы обучения, которое он вел одновременно с У. Килпатриком, предполагало формирование условий для развития способностей и личного опыта человека, являющихся главной целью дидактики [2].

Впоследствии Е. Коллинз, поддерживающий идеи Д. Дьюи, стал применять «метод проектов» для развития познавательной деятельности обучающихся и стал использовать задания в проектной форме в процессе обучения. Анализируя исследования Д. Дьюи и Е. Коллинза, можно сделать предположение, что благодаря наследию этих авторов сформировалась концепция консультирующей роли педагога, позволяющей не только изучать конкретный материал, но эффективно выбирать формы практической деятельности, путем которой приобретались предметные знания [4].

Дж. Джонс предложил объединить проектное мышление с научными данными о характере деятельности человека и предположил, что проектирование – это процесс обучения, доступный любому человеку, поскольку объединяет интуицию, науку и искусство. Дж. Джонс раскрыл проблемы, возникающие при сотрудничестве различных специалистов и ученых. Он подчеркнул, что решая и преодолевая межличностные барьеры, можно использовать богатство человеческого опыта и знаний для осуществления насущной и актуальной задачи планирования и проектирования искусственной среды будущего [3]. Указал на важное требование успешного взаимодействия: все участники междисциплинарного сотрудничества должны быть осведомлены о критериях, которыми руководствуются в своих решениях его коллеги (в нашем случае – студенты). Поиск новых методов проектирования способствует коллективному творчеству. А это позволяет говорить о творчестве в дизайне, которое проявляется на стадии формирования концепции объекта проектирования. При формировании концепции необходимо выбрать участников проектной команды из имеющихся, рассмотреть различные поисковые варианты концепции и точки зрения – все это предварительно подвергается

критическому анализу. Участники проектной команды в графическом дизайне – носители определенных функций (таблица1).

Продолжая исследования в области руководства проектной деятельностью, невозможно не упомянуть об особенностях проектного мышления, которые проявляются в умении увидеть будущее. Есть несколько основополагающих типов проявления такого мышления, которые описаны у И.А. Колесниковой. Среди характеристик, которые «отвечают» за порождение новых мыслей, идей, решений, особо выделяют латеральность, критичность, креативность, методологичность и проблемность мышления. [5]. Для дизайна как вида деятельности, опирающегося на искусство, творчество является одной из определяющих характеристик. Креативность как поиск качественных отличий от имеющихся продуктов. Креатив, со слов дизайнера С. Пронина, зависит от окружающей среды, он не постоянен и динамичен. Процесс создания креатива – это постоянный поиск отличий от окружающих [11]. Из этого можно сделать вывод, что успешность руководства ведением дизайн-проектирования зависит и от успешного развития креативного проектного мышления у студентов.

Таблица 1.

Педагогические условия
Повышение общего культурного уровня
Формирование профессиональной мотивации
Стимулирование на результат
Внимание к творческому росту студента
Внедрение поощрительной системы
Практико-ориентированная работа с реальными проектами
Поэтапное формирование креативности
Создание творческого коллектива дизайнеров
Активные и интерактивные формы проведения занятий

Е. Павловская указывает: «Методика креативного поиска осваивается в практической деятельности. Для одного важно перевернуть горы информации, чтобы «зацепиться» за нужную «ниточку»; для другого креативный поиск может быть связан с выходом за пределы анализируемой ситуации и нахождением аналогий, ассоциаций из других сфер... Кто-то способен увидеть будущий образ в одном-единственном слове, а кто-то отталкивается в работе от конкретных зрительных впечатлений» [6]

В разработке концепции в дизайне формулируется образная идея проекта. В этом вопросе о сущности дизайн-концепции авторитетным является мнение В.Т. Шимко [7]. Он рассматривает дизайн-концепцию как синтез, с одной стороны, дизайнерской идеи (представляющей собой конкретное предложение способа или принципа решения возникших проблем), а с другой стороны, художественной идеи (определяющей систему визуальных характеристик объекта и имеющей целью создание определенного эмоционально-образного эффекта).

Непосредственное руководство проектной деятельностью состоит в организации взаимодействия преподавателя и студентов. Характер этого взаимодействия определяется качеством осуществления педагогом относительно самостоятельной организаторской деятельности.

По мнению В.А. Слостенина, «Организаторская деятельность, будучи отнесенной к отдельному человеку, есть не что иное, как система взаимосвязанных действий (технологий), направленных на объединение групп людей для достижения общей цели» [8].

Особое место организаторская деятельность занимает в руководстве коллективом дизайнеров, входя в структуру целостной деятельности преподавателя вуза. Данная деятельность отражается на этапе осуществления педагогического процесса создания проектной ситуации. И должна быть представлена взаимосвязанной системой следующих педагогических действий:

- постановка перед студентами целей, разъяснение задач проектной деятельности;
- создание условий для принятия задач учебным коллективом и отдельными студентами;
- применение отобранных методов, средств и приемов осуществления проектного процесса;
- обеспечение взаимодействия субъектов проектной деятельности и создание условий эффективного протекания;
- использование необходимых приемов стимулирования активности студентов;
- установление обратной связи и своевременная корректировка хода проектной деятельности.

В развернутом виде данная структура отражает последовательность относительно самостоятельных этапов и их взаимосвязей:

- усвоение задачи, установление соотношения деятельности организаторов и организуемых к условиям задачи;
- подбор помощников организаторов, ознакомление организуемых с задачей, принятие коллективного решения;
- определение материальных средств, временных и пространственных условий, планирование на основе оптимальных данных;
- распределение обязанностей, определение формы организации, инструктаж;
- внутренняя координация и взаимосвязь, работа с младшими организаторами, обеспечение внешних связей;
- учет, контроль и анализ эффективности хода выполнения задачи;
- определение ударных участков, перегруппировка сил, средств и перепланирование;
- работа по завершению выполнения задачи, сдача работы и материальных средств, отчетность;

- итоговый анализ выполнения задачи и оценка индивидуальной и коллективной деятельности (Л.И. Уманский) [9].

Эта структура организаторской деятельности в равной мере относится и к организаторской деятельности преподавателя, который руководит коллективом дизайнеров. В данном случае специфика организаторской деятельности педагога проявляется, прежде всего, в целях выполнения проектной деятельности. Она не имеет конкретного предметного результата, который можно было бы воспринимать с помощью органов чувств, поскольку направлена на обеспечение эффективности других видов деятельности (учебной, трудовой, научной). Содержание, формы и методы организаторской деятельности педагога всегда подчинены тому или иному виду деятельности обучающихся студентов. Деятельность организатора, как и любая другая, строится на основе переработки поступающей информации. Для успешной организаторской деятельности педагогу важно уметь оценивать психологическое состояние коллектива и его отдельных членов. Таким образом, организаторская деятельность представляет собой различные методы, средства и приемы психологического и педагогического воздействия и взаимодействия.

Если рассматривать общие функции организаторской деятельности, выделенные Л.И. Уманским, можно отметить, что они специфически проявляются и в деятельности преподавателя, который руководит коллективом дизайнеров.

На первом месте функция групповой интеграции, формирования межличностного внутреннего единства. Результатом осуществления этой функции являются установившиеся взаимосвязи, взаимоотношения и скоординированные действия внутри группы, то есть внутренние коммуникации.

На втором – функция внешней коммуникации, направленная на установление связей и координацию отношений между микрогруппами (горизонтальная коммуникация) и вышестоящими организациями (вертикальная коммуникация).

Третья и четвертая функции вытекают из понимания самой сущности организаторской деятельности и связаны с обучением и воспитанием в самом широком смысле этих явлений.

В деятельности преподавателя эти четыре функции проявляются в единстве и взаимообусловленности, выступая в различных сочетаниях с преобладанием то одной, то другой.

К руководству проектной деятельности студентов можно отнести не только организаторскую деятельность, но и руководство творческой деятельностью групп студентов. Творчество по своей природе – генерация уникального решения, лежащего вне палитры привычных ходов и стандартов, что востребовано во многих областях деятельности. Управление этим процессом задача трудная для преподавателя, но необходимая при обучении дизайну. Для обеспечения результативности обучения студентов-

дизайнеров необходимо предложить модель, иллюстрирующую структурные составляющие проектирования от задания на проектирование до результата и описания его оценочных критериев.

Например, В.А. Штофф, интерпретируя в своем исследовании термин «модель», считает этот термин интеллектуально или материально воспроизводимой системой, которая, «отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что её изучение даёт нам новую информацию об этом объекте». Латинский и французский переводы слова «модель» (фр. *modele*; лат. *modulus* — мера, образец) предполагают создание описания или схемы «...предмета, явления или процесса в природе и обществе, изучаемые как их аналог» [10].

Таким образом, специфика проектной деятельности требует обеспечения специфических условий в процессе обучения, особого педагогического руководства, состоящего из организационно-педагогических, психолого-педагогических и дидактических условий, которые позволят вести проектную графическую работу.

Для апробации разработанных педагогических условий на основе констатирующего эксперимента по выявлению уровня овладения основами проектной деятельности у студентов-дизайнеров нами был проведен формирующий эксперимент по созданию комплекса организационно-педагогических условий, обеспечивающих совершенствование педагогического руководства проектной деятельностью будущих графических дизайнеров в процессе профессиональной подготовки. Цель данного этапа – подтверждение эффективности созданных педагогических условий для организации проектной деятельности будущих графических дизайнеров.

Задачами формирующего эксперимента:

- реализация комплекса педагогических условий, обеспечивающих организацию проектной деятельности студентов дизайнеров на занятиях по проектированию;
- апробация сложившихся педагогических условий и методов по совершенствованию проектной деятельности студентов дизайнеров в вузе;
- анализ результатов формирующего эксперимента

Формирующий эксперимент был проведен на кафедре дизайна художественно-графического факультета Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. В исследовании приняли участие тридцать шесть человек. При объяснении теоретического материала, разработке курсовых заданий, тем и лабораторных заданий были соблюдены следующие педагогические условия (таблица 2):

Таблица 2.

Проектная команда (функциональный состав)

Функция	Задача
Смысловый лидер	Целеполагание, смысловой контроль, планирование
Эксперт	Оценка результата, поддержка уровня качества
Координатор	Управление сроками проекта, взаимодействие рабочей группы
Исполнитель	Реализация сущности

Основным условием формирующего эксперимента по проверки педагогических условий организации проектной деятельности будущих графических дизайнеров явилось проведение его без нарушения привычного хода учебного процесса. Данный эксперимент является естественным экспериментом, он проводился для оценки возможности улучшения качества проектной подготовки графических дизайнеров в вузе. Использован лабораторный эксперимент. Таким образом, можно предположить, что педагогическое руководство проектной деятельностью будущих графических дизайнеров в процессе профессиональной подготовки будет успешным при соблюдении следующих условий:

1) формирование профессиональной компетентности будущих графических дизайнеров осуществляется на основе интеграции художественно-творческой и проектной подготовки;

2) при подготовке специалистов особым образом организуется художественно-проектная деятельность, направленная на совместное решение проектных задач в команде;

3) педагогическое руководство проектной деятельностью будущих графических дизайнеров нацелено на создание креативной среды, является ненормативным, основывается на использовании интерактивных методов обучения (мозговой штурм, творческие тренинги, творческие лаборатории и так далее).

Наиболее важным этапом в работе с применением этих методов является анализ и научная интерпретация собранных данных, возможность перейти от конкретных фактов к теоретическим обобщениям, что привело к неожиданным выводам. Так, например, было необходимо определить, какие задания были выполнены хорошо случайно, а какие закономерно. Теоретические методы имели место и при анализе данных, собранных из различных научно-педагогических источников, и при осмыслении изученного передового опыта. В нашем исследовании также применялся математический метод, помогающий выявить качественные изменения выполненных заданий, метод регистрации, ранжирования. Метод регистрации предполагает поиск наличия определенного качества у каждого члена группы и общего подсчета количества тех, у кого данное качество имеется или отсутствует (например, количество успевающих и неуспевающих, посещавших занятия без пропуска и допускаявших пропуски и т.п.) [12].

В формирующем эксперименте преподаватель выступает руководителем при проектировании визуальных коммуникаций и при проектировании самого визуального языка. Именно он направляет учебный процесс, направляя студента на создания описания, изображения и концептуальной модели с функциональными и эстетическими формами.

Преподаватель в проектной мастерской графического дизайна во время эксперимента должен указывать на профессионально-творческие аспекты,

которые необходимы студенту для разработки собственного языка художественного проектирования в графическом дизайне. Выявление различных особенностей объектов графического дизайна для расширения диапазона творческих возможностей студентов дизайнеров в проектировании с учетом разных особенностей – систем информационных и графических элементов, формирующих общее стилевое оформление объекта (упаковки, фирменного стиля и плакатов). Задания по осуществлению творческих проектов в руководстве учат студентов думать неким художественно-проектным образом. Студент должен заниматься изучением различных видов искусств, опосредовано связанных с проектом: архитектурой, декоративно-прикладным искусством, живописью, литературой, музыкой, кино, фотографией, танцем, театром и так далее. В этой интеграции различных изобразительных свойств и возможностей различных видов искусств создается специфическая проектная графика, на языке которой выполняются проектные работы. «Язык проекта представляется как бы зашифрованным, не обратимым в «чистый» сюжет, в этом смысле это суверенный мир изображений, как бы равный языку изобразительного искусства, а процесс художественного проектирования, как бы равен процессу создания станковой картины, но это картина особого рода» [13]. Студент в такой проектной работе изучает культуру, которая помогает найти выразительное решение на языке графики, декоративности, так как опора на традиции позволяет добиваться различных технических решений. Таким образом, важнейшими общеучебными умениями и навыками стали:

1. планирование учебной проектной деятельности, построение алгоритма данной деятельности, планирование самостоятельной работы над эскизно-поисковой деятельностью;
2. организация своей учебной деятельности, рабочего места дизайнера;
3. восприятие информации, работа с различными источниками информации, управление вниманием, наблюдение за работой дизайнеров, запоминание, использование компьютера;
4. осмысливание учебного материала, выделение главного в проектной деятельности, умение организовывать ограниченную плоскость, пространство элементами, которые несут изобразительную и смысловую нагрузку, создание визуальных элементов графического дизайна;
5. осмысливание результатов своей графической проектной деятельности, взаимоконтроль результатов учебной деятельности, рефлексивный анализ.

Таким образом, в руководстве проектной деятельностью студентов дизайнеров, формирование способов умственной деятельности является важнейшей составной частью учебной работы. Стоит отметить, что подготовка студентов к проектной деятельности велась поэтапно. Необходимо было научить из проектной ситуации вычленять композиционную или колористическую задачу. Затем в форме (эскизов,

упражнений, заданных преподавателем) находить варианты решений. Найденные результаты вносить (трансформируя и вписывая) в проект, наполняя его содержание. Описанная схема работы осуществляется в зависимости от количества элементов в проекте, поэтому весь ход проектирования рассматривается как целенаправленная серия упражнений на формообразование и цветоведение. Конечный результат можно наблюдать на последнем этапе, когда все элементы общей композиции сформированы, в итоговых выставочных планшетах, раздаточном материале, презентациях, видеороликах так далее.

Работа преподавателя со студентами сводилась к следующему:

- теоретическое обоснование изучения рабочего материала специфики графического дизайна, чтобы сформировать у студентов высокий уровень визуальной культуры

- композиционный анализ предпроектной ситуации с обсуждением проектного замысла

Учитывая педагогические условия, ведение руководства проектной деятельности по созданию объектов графического дизайна в процессе профессиональной подготовки возможно только при вдумчивом и научном обосновании использования технологий формирования профессиональных компетенций студентов-дизайнеров. Переосмысление проектной культуры позволило по-новому охарактеризовать организационно-проектное умение, организаторское – исполнительские умение, технологическое умение, творческое и дизайнерское умение, проектно-конструкторское умение.

Также в рамках исследования были разработаны и апробированы педагогические условия руководства проектной деятельностью в рамках образовательного процесса в вузе, которые представляют собой систему взаимосвязанных компонентов учебной деятельности, сочетающих специфику профессиональной проектной деятельности дизайнера. Результаты, полученные в ходе руководства проектной деятельностью, продемонстрировали повышение показателей проектной деятельности обучаемых студентов, что говорит об эффективности предложенного комплекса руководства проектной деятельностью в системе вузовской подготовки.

1. *Пономарев, А.Я.* Психология творчества и педагогика / Я.А. Пономарев. – Москва : Педагогика, 1976. – 280 с.: ил.

2. *Щуркова, Н.Е.* Воспитание: новый взгляд с позиции культуры: (для директоров и заместителей директоров школ по учебно -воспитат. работе) / Н. Е. Щуркова. – Москва: Пед. Поиск, 1997. - 77, [1] с.: ил.

3. *Туник, Е.Е.* Лучшие тесты на креативность: диагностика творческого мышления / Е.Е. Туник. – Москва [и др.]: Питер, 2013. – 315 с.: ил., табл.

4. *Пионова, Р.С.* Педагогика высшей школы: учебное пособие для аспирантов / Р.С. Пионова. – Минск: Вышэйшая школа, 2005. - 302 с. – (ВУЗ: аспирантам высших учебных заведений).

5. *Сластенин, В.А.* Психология и педагогика: учеб. пособие для студентов вузов педагог.профиля / В.А. Сластенин, В.П. Каширин. – 4-е изд., стер. – Москва : Академия, 2006. –477, [1] с.: ил. - (Высшее профессиональное образование / Междунар. акад. наук пед. образования).
6. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. - 4-е изд., расширен. - Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. - 811 с. - (Большая психологическая энциклопедия).
7. *Полонский, В.М.* Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. – Москва : Высш. шк., 2004. – 512 с.: табл.
8. *Селевко, Г.К.* Современные образовательные технологии: учебное пособие. – Москва : Народное образование, 1998. – 256 с.
9. *Беспалько, В.П.* Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – Москва : Педагогика, 1989. – 190, [1] с.: ил.
10. *Кларин, М.В.* Педагогическая технология в учебном процессе: (анализ зарубеж. опыта) / М.В. Кларин. – Москва : Знание, 1989. - 75, [2] с. - (Новое в жизни, науке, технике. Педагогика и психология; N 6).
11. *Лернер, И.Я.* Дидактическая система методов обучения / И.Я. Лернер. – Москва: Знание, 1976. – 64 с.
12. *Лернер, И.Я.* Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – Москва : Педагогика, 1981. – 185 с.
13. *Лисовский, В.Т.* О системе художественного воспитания в вузе/ В.Т. Лисовский, З.В. Сикевич. //Эстетическое воспитание в техническом вузе. – Москва, 1991. С.4-14.
14. Инновационная деятельность вузов. - URL: <http://www.ornatus.ru/themes/ekonomika/innovatsionnaya-deyatelnost/innovatsionnaya-deyatelnost-vuzov> (дата обращения: 07.09.2020).

References

1. *Ponomarev Ya.A.* Psikhologiya tvorchestva i pedagogika [Psychology of creativity and pedagogy]. - Moscow: Pedagog, 1976.- 280 p. : ill. (In Russ).
2. *Shchurkova N.E.* Vospitaniye: novyy vzglyad s pozitsii kul'tury [Education: a new view from the standpoint of culture]: (For directors and deputy directors of schools for studies. - educational work). - Moscow: Pedagog. Search, 1997. - 77, [1] p. : ill. - (Library of the school administration. Educational center "Ped. Search").(In Russ).
3. *Tunic E.E.* Luchshiy testy na kreativnost' [The best tests for creativity] [Text]: diagnostics of creative thinking / E.E. Tunic. - Moscow [and others]: Peter, 2013. - 315 p.: ill., Tab. - (Practical psychology).(In Russ).
4. *Pionova R.S.* Pedagogika vysshey shkoly [Higher education pedagogy]: a textbook for graduate students of pedagogical specialties of institutions providing higher education. - Minsk: Higher school, 2005. -302 p. - (University: post-graduate students of higher educational institutions).(In Russ).
5. *Slastenin V.A., Kashirin V.P.* Psikhologiya i pedagogika: ucheb. posobiye dlya studentov vuzov ped. Profilya [Psychology and pedagogy: textbook for university students ped. profile]. - 4th ed., Erased. - Moscow: Academy, 2006. –477, [1] p. : ill. - (Higher professional education / International acad. Sciences of ped. Education).(In Russ).
6. Bol'shoi psikhologicheskiy slovar'. [Big psychological dictionary] / [Avdееva N.N. and others]; ed. B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. - 4th ed., Ext. - Moscow: AST; St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2009. - 811 p

7. *Polonsky V.M.* Slovar' po obrazovaniyu i pedagogike [Dictionary of Education and Pedagogy]. - Moscow: Higher. shk., 2004. - 512 p. : tab.; (In Russ).
8. *Selevko G.K.* Sovremennyye obrazovatel'nyye tekhnologii: Uchebnoye posobiye. [Modern educational technologies: Textbook.] - Moscow: Narodnoe. education, 1998. -- 256 p. (In Russ).
9. *Bespalko V.P.* Slogayemyye pedagogicheskoy tekhnologii [The components of pedagogical technology]. - Moscow: Pedagogy, 1989. - 190, [1] p. : ill.(In Russ).
10. *Clarín M.V.* Pedagogicheskaya tekhnologiya v uchebnom protsesse: (Analiz zarubezh. opyta) [Pedagogical technology in the educational process: (Analysis of foreign experience)]. - Moscow: Knowledge, 1989. - 75, [2] p. - (New in life, science, technology. Pedagogy and psychology; N 6).(In Russ).
11. *Lerner I. Ya.* Didakticheskaya sistema metodov obucheniya [Didactic system of teaching methods]. - Moscow. : Knowledge, 1976. - 64 p.
12. *Lerner I. Ya.* Didakticheskiye osnovy metodov obucheniya [Didactic foundations of teaching methods]. - Moscow: Pedagogy, 1981.- 185 p.(In Russ).
13. *Lisovskiy V.T., Sikevich Z.V.* O sisteme khudozhestvennogo vospitaniya v vuzе [On the system of artistic education in the university]. In: Aesthetic education in a technical university. - Moscow, 1991. – Pp.4-14.
14. Innovatsionnaya deyatel'nost' vuzov [Innovative activity of universities]. – Available from: <http://www.ornatus.ru/themes/ekonomika/innovatsionnaya-deyatelnost/innovatsionnaya-deyatelnost-vuzov> (accessed: 07.09.2020).(In Russ).

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378

Марина Алексеевна Николаева,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедра рекламы и связей с общественностью,
Уральский государственный
педагогический университет (г. Екатеринбург).
E-mail: nikolaeva250381@list.ru

Алла Евгеньевна Авдюкова,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра рекламы и связей с общественностью,
Уральский государственный
педагогический университет (г. Екатеринбург).
E-mail: avdukva@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРБУЛЛИНГА

Ключевые слова: надпрофессиональные компетенции, цифровые навыки, буллинг, кибербуллинг, образовательный *web*-квест.

Аннотация. В статье рассматривается проблема профилактики кибербуллинга в образовательной среде, которая на сегодняшний день является актуальной в связи с возрастающим влиянием цифровых ресурсов на социальную жизнь человека. Авторами описаны видовые характеристики и признаки буллинга, в частности, экономический, психологический, социальный, физический и кибербуллинг. В образовательной среде по статистическим данным наблюдается бездействие педагогов и администрации в ситуациях буллинга. Это связано с недостаточным уровнем владения цифровыми навыками у современных педагогов.

Digital-skills – кластер надпрофессиональных компетенций, который включает медиаграмотность, программирование и искусственный интеллект, моделирование, дизайн и робототехнику, техническую грамотность. В связи с этим определена проблема исследования, которая заключается в поиске инструментов для формирования надпрофессиональных компетенций будущих педагогов в учебном процессе. Авторы анализируют причины, формы и особенности коммуникации кибербуллинга, которые обусловлены спецификой интернет-среды. В статье представлены результаты контент-анализа творческих работ студентов – будущих педагогов – на тему «Рекомендации для работы с детьми, подвергающихся кибербуллингу». Анализ работ показал, что лишь 10% студентов в свои рекомендации включают меры, связанные с работой в интернет-пространстве.

Авторы также предлагают обсудить результаты исследования, направленного на изучение развития цифровых навыков (*digital-skills*) студентов педагогического вуза, уровень владения которыми влияет на качество разработки инструментов по профилактике кибербуллинга. Результаты исследования показали, что студенты, как очной, так и заочной формы обучения, отмечают высокую значимость медиаграмотности и технической грамотности для своей работы или учебы. Одновременно осознавая, что

уровень владения цифровыми навыками в настоящий момент является недостаточным для профилактики кибербуллинга.

В качестве одного из инструментов по профилактике кибербуллинга авторы предлагают использовать *web*-квесты. На учебных занятиях будущие педагоги учатся не просто разрабатывать *web*-квесты, но и моделировать сценарии выхода из ситуаций, связанных с травлей, тем самым развивая свои надпрофессиональные компетенции в цифровой среде.

Для цитирования: Николаева, М.А. Формирование цифровых навыков у будущих педагогов с целью профилактики кибербуллинга / М.А. Николаева, А.Е. Авдюкова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 93-109.

Marina A. Nikolaeva,

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor
Department of Advertising and Public Relations,
Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).
E-mail: nikolaeva250381@list.ru

Alla E. Avdyukova,

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor
Department of Advertising and Public Relations,
Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).
E-mail: avdukva@bk.ru

BUILDING DIGITAL SKILLS IN FUTURE TEACHERS TO PREVENT CYBERBULLING

Keywords: above-professional competencies, digital skills, bullying, cyberbullying, educational web-quest.

Abstract. The article deals with the problem how to prevent cyberbullying in the educational environment, which is currently relevant due to the increasing influence of digital resources on our social life. The authors describe the specific characteristics and features of bullying, including economic, psychological, social, physical and cyberbullying. According to the statistics there is inaction in bullying situations in the educational environment. This is due to the insufficient level of digital skills of modern teachers.

Digital skills is a cluster of above-professional competencies that includes media literacy, programming and artificial intelligence, modeling, design and robotics as well as technical literacy. In this regard the research problem is identified as finding the tools to form above-professional competencies of future teachers in the educational process. The authors analyze the causes, forms and features of cyberbullying which are determined by the specifics of the Internet environment.

The article presents the results of content analysis of creative works of the future teachers under the topic "Recommendations for working with children exposed to cyberbullying". The analysis of the works showed that only 10% of the students include measures related to working in the Internet space in their recommendations. The authors also propose to discuss the results of a study aimed at development of digital skills of the future teachers, since their level of proficiency affects the quality of tools helping to prevent cyberbullying. The results of the study showed that students, both full-time and part-time, note high importance of media literacy and technical literacy of their work or study. At the same time they realize that the level of proficiency in digital skills is currently insufficient to prevent cyberbullying.

As one of the tools for preventing cyberbullying the authors suggest using web quests. During the training sessions, future teachers learn not only to develop web quests, but also to model scenarios for getting out of situations related to bullying, thereby developing their professional competencies in the digital environment.

For citing: *Nikolaeva M.A., Avdyukova A.E. (2020) Formirovaniye tsifrovyykh navykov u budushchikh pedagogov s tselyu profilaktiki kiberbullinga [Building digital skills in future teachers to prevent cyberbullying]. Pedagogical journal of Bashkortostan. - No. 3(88):93-109. (InRuss)*

DOI: 10/21510/1817-3992-2020-88-3-93-109

Введение. В настоящее время, в эпоху информационных технологий, люди все чаще стали проводить время в Интернете. Современный человек не представляет себе и дня без какого-либо технического сопровождения. Просмотр новостей, работа с различного рода документами, общение. Все современные гаджеты (телефоны, планшеты, ноутбуки и т.п.) облегчают жизнь людям – Интернет же является огромным хранилищем нужной информации. Подрастающему поколению, как оказалось, намного проще общаться онлайн, через социальные сети, чем со своими сверстниками офлайн, так как киберпространство позволяет общаться анонимно, что спровоцировало в интернете ряд таких явлений, как кибербуллинг, троллинг, моббинг.

Проблема буллинга особенно ярко проявляется в современном образовательном пространстве школы, тем самым привлекая внимание со стороны педагогического сообщества, поскольку это новое, малоизученное и с практической стороны вопроса слабо разработанное явление. Под буллингом, в широком смысле, понимают агрессивную травлю человека, насильственного характера, с целью унижения или принуждения к чему-либо.

Педагоги и администрация школы в ситуациях буллинга бездействуют по ряду объективных причин: не знают, как правильно подойти к проблеме; как грамотно выстроить коммуникацию, не навредив жертве; у педагогов не хватает времени отслеживать активности школьников в сети интернет и так далее. В тоже время и сам педагог, представляя себя и свою деятельность в рамках медийного пространства, не защищен от нападков со стороны общественности. Учитель подвержен негативной оценке учеников, родителей, коллег, администрации образовательного учреждения. Таким образом, ситуация складывается тревожная по причине отсутствия у современных педагогов надпрофессиональных компетенций – *digital-skills*, к которым относятся: медиаграмотность, программирование, работа по созданию искусственного интеллекта, моделирование, дизайн, робототехника, техническая грамотность. В этой связи необходимо отметить, что формирование и развитие цифровых навыков должно происходить ещё в стенах высшего учебного заведения.

Методология исследования. Методология данного исследования включает: качественный анализ научно-практической литературы и интернет-источников по проблеме кибербуллинга, инструментов и средств его профилактики в образовательной среде; онлайн опрос, целью которого является изучение важности и необходимости развития надпрофессиональных компетенций *digital-skills* студентов педагогического вуза как средства профилактики кибербуллинга в образовательной среде, а также контент-анализ творческих работ студентов, посвященных профилактике кибербуллинга в школе.

Операционализация понятий данного исследования позволила сформулировать проблему, которая заключается в поиске инструментов формирования надпрофессиональных компетенций педагогов в учебном процессе вузовской подготовки. Эта проблема может быть решена в нескольких аспектах. Какую роль надпрофессиональные компетенции педагога играют в профилактике кибербуллинга? Нужно ли вводить дисциплины в учебный процесс вузовской подготовки, на которых будут формироваться необходимые надпрофессиональные компетенции? Какие именно нужны надпрофессиональные компетенции для профилактики кибербуллинга в школе?

Материалы и методы. Д. Ольвеус является одним из первых ученых, обратившихся к данной проблеме, определяет буллинг как насилие над личностью, поскольку называет человека, подвергнувшегося буллингу, жертвой [19, 20]. Не противоречит данной позиции, определение Е. Roland, который в таком явлении как буллинг рассматривает «физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации» [21].

Поддерживая идею Т.Г. Гришиной, «насилие – как явление, которое вызывается агрессивностью, присуще каждому человеку» [4] необходимо отметить, что происходит это при определенных условиях, которые запускают механизмы травли. Как замечает А.Е. Авдюкова, насилие и немотивированная агрессия находятся на первых местах, среди факторов, нарушающих безопасность в образовательной среде [1]. Е.В. Змановская определяет агрессию, как «деструктивное мотивированное поведение, противостоящее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред, приносящее физический ущерб или вызывающее психологический дискомфорт (страх, напряженность, подавленность)» [6, 9].

Согласно исследованиям Н.О. Зиновьевой и Н.Ф. Михайловой, наиболее часто жертвами различного рода насилия становятся в основном подростки [5, 45]. С.А. Котова, отмечает, что унижения и преследования наносят детям психологические травмы, сравнимые с последствиями любого другого вида насилия. У подростка может возникнуть чувство постоянного страха, стыда, унижения и беспомощности, что может привести к сильному стрессу [8].

В ходе исследования был проведен качественный анализ содержания контента статей по проблемам буллинга. Были выделены следующие видовые характеристики и признаки современного буллинга: характеристики, признаки, средства, поведение жертвы и меры воздействия на обидчика представлены в таблице.

Таблица

Видовые характеристики и признаки буллинга

Вид буллинга	Характеристика	Средства	Признаки буллинга	Поведение жертвы	Меры воздействия на обидчика (обидчиков)
Экономический буллинг	У жертвы вымогают, отбираются деньги, ценности, вещи. Порча имущества (одежда, обувь, личные вещи). Лишение благ.	Вербальные и невербальные	Заметные	Рассказывает старшим. Пытается скрыть, но не получается.	Нормативно-правовые меры от социальных опасностей.
Психологический буллинг	Словесная агрессия: публичное унижение, высмеивание в форме оскорблений, насмешек, обзывательств, грубостей, угроз, сплетен. Часто выражается в негативной оценке внешнего вида человека, его физических особенностей.	Вербальные	Скрытые	Слезы. Перемена настроения. Потеря аппетита. Замкнутость. Социальная изоляция. Нервный срыв.	Совершенствование вербального поведения жертвы. Психологическое сопровождение.
Социальный буллинг	Дискриминация по национальным или социальным характеристикам. Чаще всего наблюдается групповое давление. Возможны в адрес жертвы оскорбительные жесты или действия, игнорирование, отказ от общения, исключение из игры, бойкот.	Вербальные и невербальные	Скрытые	Подавленное настроение. Социальная изоляция.	Нормативно-правовые меры от социальных опасностей. Фиксирование агрессивного поведения обидчика.
Физический буллинг	Физическое воздействие на жертву. Насилие	Невербальные	Заметные	Подавленное настроение. Замкнутость.	Административное наказание (предупреждение,

	происходит сначала в легкой форме: пинки, толчки, шипки, плевки, удары, подножки, выкручивание рук, а затем в тяжелой – нанесение побоев. Возможно и сексуальное насилие.				штраф). Уголовное наказание.
Кибербуллинг	Проявление агрессии с использованием средств коммуникации. Угрозы через социальные сети, электронную почту, SMS-сообщения. Физический буллинг может перейти в кибербуллинг, если издевательство сняли на видео и выложи в сеть.	Вербальные и невербальные	Скрытые	Повышенная тревожность. Много времени проводит в интернете. Проблемы со сном.	Фиксирование деяний обидчика. Административное наказание (предупреждение, штраф).

Наиболее опасным для образовательной среды является кибербуллинг, под которым понимается виртуальная травля. Термин кибербуллинг был впервые введен канадским ученым Биллом Белси (*Bill Belsey*), он определял его, как *преднамеренное, повторяющиеся враждебное поведение* отдельных групп или лиц с целью нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии. Б. Белси создал уникальный сайт (<http://www.billbelsey.com/>), на котором открытоговорит о киберзапугивании как новой угрозе поколения, которое «всегда на связи»[17].

Кибербуллинг является одной из разновидностей буллинга, это более сложная, легкодоступная и всеохватывающая формабуллинга. Отличие кибербуллинга от буллинга заключается в специфике места преследования – это интернет-среда, которая обеспечивает анонимность преследователя, наличие большой аудитории пользователей, возможность давить на жертву в любое время суток и в любом месте. В отличие от других видов буллинга, физического, психологического, социального, экономического, которые заканчиваются по большей части за пределами образовательной среды, кибербуллинг преследует ребенка 24 часа в сутки, даже когда ребенок находится дома, не оставляя времени для того, чтобы человек смог почувствовать свою защищенность. Достаточно лишь наличие технических устройств, свободного времени и желания кого-то терроризировать. Жертва

получает электронные сообщения неожиданно, без возможности их отфильтровать, что делает атаку более болезненной. Усугубляется ситуация анонимностью преследователя, когда подросток не знает, кто его травит и может преувеличивать опасность.

Еще одной отличительной особенностью кибербуллинга является то, что ребенок боится обращаться за помощью к родителям и педагогам, так как есть опасность дополнительного наказания – запрет на пользование компьютером или мобильным телефоном, ведь это единственный, на первый взгляд педагогов и родителей, выход в такой ситуации. Страх потерять доступ к интернету перевешивает, и подросток начинает скрывать эту проблему от всех.

В России проблему кибербуллинга начали изучать сравнительно недавно, хотя она является чрезвычайно актуальной. Так, по мнению А.С.З инцовой, в России каждый третий ребенок подвергается травле через Интернет [7,С.122]. Определяя кибербуллинг как новую форму угрозы безопасности личности подростка, А.А Баранов и С.В. Рожина подчеркивают все серьезность проблемы, так как «все действия, направленные против личности, происходят в виртуальном пространстве» [2, 63]. По мнению С.А. Котовой это может стать причиной эмоционального расстройства, депрессии и нести необратимый характер для всех участников ситуации [8, С.18]. Анализом последствий кибербуллинга и разработкой профилактических мер и способов защиты занимаются Л.А. Найденова и И.С. Осипова, которые, как и большинство авторов, относят кибербуллинг к форме психологического насилия [7].

Наиболее часто молодые люди подвергаются следующим типам кибербуллинга: хейтинг – критика в адрес конкретного человека; киберсталкинг – использование гаджетов для преследования жертвы и регулярные угрозы; троллинг – высмеивание, грифинг – преследование участников онлайн-игр; секстинг – рассылка интимных фотографий и видеозаписей [11].

Обидчик (агрессор) может воздействовать на жертву напрямую 24 часа в сутки, используя при этом различные средства и зоны для выхода в Интернет. Основные каналы воздействия: на первом месте – социальные сети и личная *SMS* или *e-mail* переписка, на втором – форумы, сетевые игры, реже – мессенджеры (*WhatsApp, Viber, Telegram*). Как правило, обидчик действует анонимно, он свободен в своих действиях и в выборе контактов. Чаще всего агрессорами становятся люди, которые сами уже пережили травлю. Интернет-пространство для обидчика является полем для свободных действий, в котором отсутствуют социальные ограничения; анонимность позволяет думать, что действия в сети останутся безнаказанными. Агрессор волен поступать так, как ему нравится. Он может даже поменять свою позицию относительно жертвы, потерять к ней интерес, но при этом совершенно не подумает о реальности.

Социальные сети – это быстро развивающиеся коммуникационное пространство, привлекающее молодежь своей открытостью, доступностью, псевдореальностью. Пользуясь возможностями интернет-пространства обидчик может привлечь сторонников для более масштабной травли. Сторонников условно можно разделить на два типа:

- а) потенциальные обидчики;
- б) поддающиеся влиянию или ведомые.

Чаще всего действия обидчика являются целенаправленными. Предметом травли может быть все, что связано с личностью жертвы – внешний вид, физические особенности, имидж, репутация, социальное положение, достижения, круг общения, род занятий и тому подобное. При отсутствии соответствующих знаний, умений и навыков такая коммуникация имеет реальные последствия и для ребенка, и для взрослого человека. Роль компетентного педагога в данной ситуации очевидна. Он при всех образовательных тенденциях остается ключевым специалистом в вопросах воспитания и защиты подрастающего поколения. Именно педагог должен обеспечить предупреждение возникновения кибербуллинга, тем более, что требования к подготовке специалистов в данной сфере все больше разворачиваются в сторону надпрофессиональных компетенций.

По мнению А.В. Пеша надпрофессиональные компетенции – это широкий набор навыков и моделей поведения, особенностей межличностных отношений и качеств личности, которые позволяют человеку быстро ориентироваться и адаптироваться к задачам и вызовам окружающей среды, налаживать отношения и устанавливать контакты, показывать высокую эффективность труда и достигать поставленных целей и задач [12].

Анализируя Профессиональный стандарт педагога [15] можно выделить ряд требований, которые актуализируют потребность в изменении подхода к организации учебного процесса в вузе:

- *трудовые действия* – «формирование навыков, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ)»,
- *необходимые знания* – «владеть ИКТ-компетентностями: общепользовательская ИКТ-компетентность; общепедагогическая ИКТ-компетентность; предметно-педагогическая профессиональная ИКТ-компетентность человеческой деятельности».

При этом необходимо отметить, что стандарт педагога, разработанный международной ассоциацией по развитию информационных технологий в образовании *ISTE (ISTE Standards for Students, Educators, Computer Scientists, Technology Coaches and Administrators)*, достаточно конкретно определяет задачи педагога в условиях цифрового общества. Педагоги «направляют обучающихся на позитивный вклад в развитие цифрового общества и способствуют формированию у них понимания социальной ответственности, а именно помогают учащимся обрести положительный социальный опыт ответственного, корректного и этичного поведения в сети, на котором должны строиться взаимоотношения и взаимодействие в сообществах;

формируют культуру обращения к онлайн-ресурсам, которая способствует развитию у обучающихся легкости и свободы в обращении к сетевым СМИ, цифровой грамотности, любознательности и критического мышления; курируют работу обучающихся с цифровыми инструментами, приучая их к соблюдению принципов цифровой безопасности, правовых и этических норм, авторского права и права интеллектуальной собственности; реализуют и популяризируют принципы формирования и управления персональными данными и информацией, которая используется для идентификации в сети, защищают конфиденциальность данных обучающихся» [18]. А.А. Марголис, Первый проректор МГППУ, в предисловии к российскому изданию *ISTE*, отмечает, что «новые стандарты *ISTE* закрепляют *новое понимание* той роли, которую цифровые технологии играют в образовании».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *надпрофессиональные компетенции* – это функциональные умения и навыки, используемые в ситуации неопределенности, неоднозначности и постоянно изменяющихся условий в профессиональной и общественной сферах, которые позволяют специалисту действовать и эффективно реагировать на эти изменения. Следовательно, надпрофессиональные компетенции позволяют выйти за пределы основных функциональных обязанностей.

В феврале 2020 года было проведено исследование, направленное на изучение развития надпрофессиональных компетенций студентов педагогического вуза, в котором приняли участие 305 студентов Уральского государственного педагогического университета, обучающихся по программам бакалавриата «44.03.01 – Педагогическое образование» и «44.03.05 – Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». Из них 68% студентов обучаются на очной форме и 32% – на заочной форме. Цель исследования – оценка характера влияния развития надпрофессиональных компетенций молодых специалистов на их востребованность на рынке труда и способность эффективно выполнять свои функциональные обязанности в ситуациях современных социальных вызовов и рисков.

1 этап. Контент-анализ творческих работ, выполняемых в рамках дисциплины «Педагогическая диагностика и коррекция» по теме: «Рекомендации для работы с детьми, подвергающихся кибербуллингу» показал, что лишь 10% студентов в свои рекомендации включают меры, связанные с обучением воспитанников грамотному поведению в интернет-пространстве на основе владения надпрофессиональными компетенциями *digital-skills*. Причем 90% студентов в своих творческих работах делают акцент на проведении педагогической беседы, что, как выяснилось в рамках сегодняшней реальности, малоэффективно. Этот факт вызывает интерес, поскольку перед творческой работой была проведена интерактивная лекция, на которой актуализировалась проблема малоэффективности традиционных методов работы с кибербуллингом и затрагивалась тема поиска современных способов решения данной проблемы. В обсуждении студенты отметили

важность использования цифровых навыков в процессе профилактики травли в интернете, а также пришли к выводу, что прежде чем помогать воспитаннику справляться с ситуациями кибербуллинга, наставник должен сам владеть *digital-skills*, быть грамотным и продвинутым интернет-пользователем.

Данное противоречие нашло свое подтверждение в результатах онлайн-опроса (2 этап). Студентам, будущим педагогам, было предложено оценить важность развития надпрофессиональных компетенций на трех уровнях:

- *первый* – отметить, полезны ли надпрофессиональные компетенции для работы или учебы (по шкале от 5 «очень полезен» до 1 «бесполезны»);
- *второй* – указать уровень развития надпрофессиональных компетенций в настоящий момент (по шкале от 5 «очень высоко развиты» до 1 «очень слабо развиты»);
- *третий* – оценить возможность развития надпрофессиональных компетенций в процессе обучения в вузе (по шкале, где 5 «широкий спектр для развития» до 1 «возможности развития фактически отсутствуют»).

Последний уровень, третий, в рамках данного исследования был ограничен кластером надпрофессиональных компетенций «*digital-skills*», в который входит: медиаграмотность; программирование и искусственный интеллект; моделирование, дизайн и робототехника; техническая грамотность.

Данные компетенции демонстрируют способность человека применять цифровые ресурсы в профессиональной деятельности и повседневной жизни; использовать информационно-коммуникационные технологии и владеть основами программирования; создавать контент на основе цифровых технологий, а также строить коммуникацию и уметь управлять информацией посредством использования информационных ресурсов.

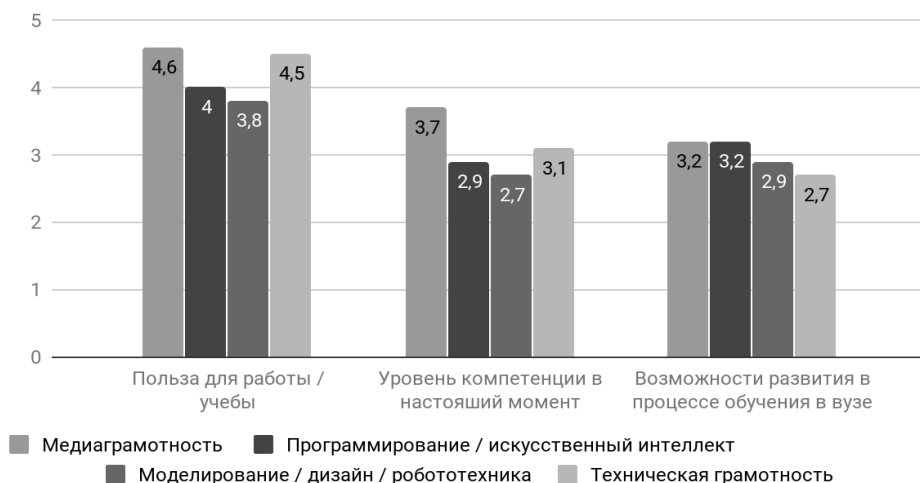
Результаты онлайн-опроса показали, что студенты-педагоги оценили возможность развития цифровых навыков в процессе обучения в вузе, в среднем на 3,2 (по шкале от 1 до 5 баллов). Вероятно, столь невысокая оценка обусловлена тем, что в содержание образовательной программы по направлению подготовки «44.03.01 Педагогическое образование» включена только одна дисциплина «Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности» и ее трудоемкость составляет всего 2 зачетные единицы.

ФГОС по направлению подготовки «44.03.01 Педагогическое образование» и «44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» для программ бакалавриата устанавливает общепрофессиональные компетенции, в частности ОПК-2 «Способен участвовать в разработке основных дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий)» [13, 14]. Можно сделать вывод, что профессиональный стандарт педагога и ФГОС по

направлению подготовки «44.03.01 Педагогическое образование» и «44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» рассматривают возможности ИКТ в основном в рамках учебного процесса. При этом медиаграмотность не обозначена и не представлена.

Вместе с тем студенты как очной, так и заочной формы обучения, отмечают достаточно высокую значимость медиаграмотности (4,6) и технической грамотности (4,1) для своей работы или учебы (рис.1).

Рис.1 Кластер “Digital-skills”: надпредметные компетенции

При этом *уровень развития медиаграмотности* в настоящий момент (по шкале от 5 «очень высоко развиты» до 1 «очень слабо развиты») составляет 3,7. Студенты, обучающиеся на заочной форме, определяют свой уровень ниже 3,1%, что ниже по сравнению со студентами, обучающимися очно – 4,4. Результаты исследования показали, что *средний уровень развития технической грамотности* в настоящий момент составляет 3,1%. Причем уровень студентов очной и заочной формы обучения значительно отличается: 3,9 – у студентов очной формы и 2,3 – заочной формы обучения.

Невысоко студенты оценивают свой уровень владения в настоящий момент *программированием, искусственным интеллектом (2,9), моделированием, дизайном и робототехникой (2,7)*.

Субъективная оценка уровня развития *digital-skills* показала, что при профилактике кибербуллинга будущим педагогам будет сложно действовать эффективно, тем более в ситуациях уже начавшейся травли, так как от педагога требуется быстро и грамотно среагировать и объяснить воспитаннику алгоритм действий.

40% студентов, как очной, так и заочной формы обучения, выделяют *техническую грамотность* как самую важную для выполнения должностных обязанностей в кластере *digital-skills*. Второй по степени важности определяют *медиаграмотность* – 29% студентов, большая часть из них – это

студенты, обучающиеся на заочной форме (64%). 27% студентов для выполнения должностных обязанностей выделяют программирование и искусственный интеллект.

Всего 20% студентов выделили *моделирование, дизайн и робототехнику* как самую важную надпрофессиональную компетенцию для выполнения должностных обязанностей, из них 68% это студенты заочной формы обучения. На рисунке 2 представлены средние показатели по кластеру *digital-skills*: польза для работы или учебы (40,9%), уровень компетенции в настоящий момент (30%), возможности развития в процессе обучения в вузе (29,1%).

Рис. 2 Кластер Digital-skills (средние показатели, %)

Выводы. 1. Профилактика кибербуллингов образовательной среде должна осуществляться не только в рамках проведения разъясняющих бесед с обучающимися, как считают 90% будущих педагогов, но и выработкой правильного, грамотного поведения в ситуациях травли в самом интернет-пространстве.

2. Профилактика и быстрое реагирование на ситуации травли невозможно без освоения самими педагогами *digital-skills*.

3. В рамках дисциплин «Педагогическая диагностика и коррекция» и «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» необходимо предусмотреть темы, связанные с профилактикой кибербуллинга. Например, проведение интегрированных занятий, на которых студенты будут отрабатывать и правильно применять цифровые навыки для профилактики и осуществления помощи в ситуациях травли в интернет-пространстве.

В качестве одного из профилактических инструментов предлагаем использовать web-квесты, которые требуют от студентов знания цифровых навыков и педагогических диагностик. В этой связи можно выделить

платформу Learnis.ru, которая разработана учителем информатики и ИКТ МАОУ СОШ № 145 с углубленным изучением отдельных предметов г. Екатеринбурга М.Ю. Новиковым. В основе Learnis.ru. автором выбран подвид жанра квестов – «выход из комнаты», в котором перед игроком стоит задача выйти из виртуального запертого помещения, используя подсказки и предметы в комнате. Подсказки могут быть как в явном виде, так и в форме загадок или учебных задач, решение которых и будет являться ключом для дальнейшего развития сюжета [10].

Необходимо отметить, что всего 30% студентов высоко оценивают свой уровень развития цифровых навыков. Следовательно, возникает необходимость в формировании у будущих педагогов этих навыков, что позволит им эффективно реагировать и действовать в ситуациях, связанных с кибербуллингом.

Более подробно опишем сценарий учебного занятия со студентами. Для наиболее продуктивной работы знакомство с ресурсом Learnis.ru начинается с прохождения студентами *web*-квеста, который подготовил преподаватель. Выход из квест-комнаты возможен после выполнения следующих заданий: знакомство с проблемой буллинга через медленное чтение книги Тассиес «Украденные имена», изучение особенностей подросткового возраста и прохождение викторины «Правда или ложь»; история кибербуллинга; характеристика основных направлений кибербуллинга; работа со статистическими данными и нормативными документами; профилактика кибербуллинга. Далее студентам предлагается самим разработать занятие для подростков, используя ресурс Learnis.ru.

Разнообразие сценариев для прохождения *web*-квестов позволит будущим педагогам не только усовершенствовать свои навыки в области применения информационно-коммуникационных технологий, «прокачать» свои цифровые навыки, а также собрать копилку с необходимым методическим материалом для предупреждения кибербуллинга и его последствий. Использование на практике *web*-квестов во время внеурочной деятельности в образовательных организациях показывает, что школьники учатся грамотному поведению в сети, отрабатывают и анализируют смоделированные ситуации.

Представленная выше разработка характеризуется особой ценностью, поскольку по данным мониторинга центра Общественной палаты РФ «Безопасность 2.0» количество случаев травли молодых людей со стороны сверстников в информационном пространстве за 2019 год выросло в три раза по сравнению с прошлым годом [9]. Так, с января по сентябрь 2019 года зафиксировано 423 эпизода кибербуллинга, которые получили широкий общественный резонанс. Регионами-лидерами по кибербуллингу являются Московская и Астраханская области, Краснодарский и Приморский край, а также Кемеровская, Владимирская, Нижегородская и Ленинградская области.

Необходимо отметить, что для профилактики кибербуллинга значимость надпрофессиональных компетенций у будущих педагогов

очевидна. Результаты исследования показали, что будущему современному учителю необходимо постоянно развивать и совершенствовать цифровые навыки, так как они являются одними из ключевых в XXI веке. Формирование надпрофессиональных компетенций необходимо начинать в период обучения в высшем или средне профессиональном учебных заведениях. Это связано с быстрым внедрением цифровых ресурсов и в повседневную жизнь человека, и в профессиональную деятельность. Кроме профилактики кибербуллинга особую значимость *digital-skills* обретают в повышении успешности и конкурентоспособности будущих педагогов. Например, для создания сайта педагога и электронного портфолио необходимы базовые навыки в области *программирования*–*web*-разработка, *web*-дизайн. Владение на достаточном уровне компьютерным дизайном позволит сделать уроки и учебно-методический инструментарий привлекательнее и современнее. Современный учитель сегодня должен владеть в совершенстве «облачными» технологиями. Медиаграмотность необходима для комфортного присутствия в социальных сетях, для организации эффективной неформальной коммуникации. Информационная грамотность, доведенная до автоматизма, включает в себя владение цифровыми устройствами, коммуникационными и мобильными приложениями, позволяет находить информацию по требованию, фильтровать и в то же время управлять доступом к ней, что позволяет обезопасить себя в сети Интернет, а также осуществить квалифицированную помощь учащимся.

Приведено немало рекомендаций по предотвращению и профилактике кибербуллинга, так как этот процесс имеет латентный характер. Оценить динамику роста насилия в сети очень тяжело, так как не каждый человек сообщает о подобных действиях по отношению к нему, поэтому количество реальных проявлений кибербуллинга в разы выше предполагаемых данных. Стоит помнить, что у кибербуллинга нет возрастных ограничений, он может осуществляться не только асоциальными элементами. Поэтому современному педагогу необходимо владеть надпрофессиональными компетенциями, в частности, *digital-skills*, для грамотной и своевременной профилактики.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-29-07435 Теоретико-методологические аспекты формирования надпрофессиональных компетенций студентов высших учебных заведений.

1. Авдюкова, А.Е. Моделирование психологической безопасности в воспитывающей среде / А.Е. Авдюкова // Педагогическое образование и наука. 2018. № 6. С. 96-103.
2. Баранов, А.А. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 11. С. 62-66.
3. Волкова, И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение / И.В. Волкова // Вестник Мининского университета. 2016. №2.URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-podrostkovogo-bullinga-i-ego-opredelenie?>(дата обращения: 9.03.2020).

4. *Гришина, Т.Г.* Социально-психологические условия формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли / Т.Г. Гришина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8., № 1А. С. 320-333.

5. *Зиновьева, Н.О.* Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. –248 с.

6. *Змановская, Е.В.* Девиантология (психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская.– Москва : Академия, 2004. 288 с.

7. *Зинцова А.С.* Социальная профилактика кибербуллинга / А.С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014.– № 3 (35).– С. 122-128.

8. *Котова, С.А.* Кибербуллинг – угроза психическому здоровью детей и подростков / С.А. Котова // Актуальные вопросы психологии: (материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 2012).–Москва, 2012.– С.145-149.

9. *Михайловская, М.* Число случаев травли в Интернете за год выросло в три раза // Парламентская газета. – 2019. – 2 октября.–URL :<https://www.pnp.ru/social/chislo-sluchaev-travli-v-internete-za-god-vyroslo-v-tri-raza.html>). (дата обращения 08.06.2020).

10. *Новиков, М.Ю.*Использование сервиса создания веб-квестов для организации игровой деятельности обучающихся :тезисы доклада на IX Всероссийской конференции «Информационные технологии для Новой школы» (Санкт-Петербург,28-30 марта 2018 г.) / М.Ю.Новиков. – URL: <https://pro-informatika.ru/assets/files/colleagues/conference/itnsh2018.pdf>. (дата обращения 08.06.2020).

11. *Общественная палата назвала российские регионы-лидеры по кибербуллингу // Такие дела: электронный журнал. - URL: <https://takiedela.ru/news/2019/10/02/kiberbulling-regiony/>*(дата обращения 08.06.2020).

12. *Пеша, А.В.* Анализ существующих подходов к вопросу формирования надпрофессиональных компетенций выпускников высших учебных заведений / А.В. Пеша // Достойный труд - основа стабильного общества:материалы XI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 2019.–Екатеринбург, 2019.– С. 196-201.

13. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки):приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 N 125. - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.08.2020).

14. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование:приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 N 121. - URL :www.consultant.ru. (дата обращения: 21.08.2020).

15. Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель):приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (ред. от 05.08.2016). - URL :www.consultant.ru (дата обращения: 30.09.2020).

16. Руководство по противодействию и профилактике буллинга / А.А.Реан, М.А. Новикова, И.А. Коновалов, Д.В. Молчанова.Москва, 2019. 63 с.–URL :<http://omkpt.ru/structure/uv/ospp/informatsiya-dlya-pedagogov/rukovodstvo-po-profilaktike-bullinga/rucuvodstvo.pdf>). (дата обращения: 21.08.2020).

17. *Белси, Б.* «Создание связей, чтобы изменить ситуацию»: [персональный сайт Билла Белси]. – URL: <http://www.billbelsey.com/>). (дата обращения: 21.08.2020).

18. ISTE Standards for Students, Educators, Computer Scientists, Technology Coaches and Administrators by ISTE® (International Society for Technology in Education), iste.org. All rights reserved. ©2009–2017 ISTE стандарты / Перевод Барышева А., Васильева М., Невская О., Полякова В., Сотникова А., Теплова М., Тузова О.

19. *Olweus, D.* Aggression in the schools: Bullies and whipping boys. London, UK: Hemisphere, 1978.

20. *Olweus, D.* Bully-victim problems among school children: Basic facts and effects of a school-based intervention program. K. Rubin & D. Pepler (Eds.) The development and treatment of childhood aggression. 1991. pp. 85128. Hillsdale, NJ: Erlbaum.

21. *Roland, E.* School Influences on Bullying / E. Roland.- DurhamUniversity, 1998.275p.- Available from:[http://etheses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?EThOS%20\(BL\)](http://etheses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?EThOS%20(BL)) (accessed:21.08.2020).

References

1. *Avdyukova A.E.*(2018) Modelirovaniye psikhologicheskoy bezopasnosti v vospityvayushchey srede [Modeling of psychological safety in the upbringing environment]*Pedagogical education and science*.No. 6: 96-103.(In Russ).

2. *Baranov, A.A., Rozhina, S.V.* (2015)Kiberbullying – novaya forma ugrozy bezopasnosti lichnosti podrostka [Cyberbullying - a new form of threat to the security of a teenager's personality] *Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant*. Issue. 11: 62-66. (In Russ).

3. *Volkova I.V.*(2016) Kharakteristiki podrostkovogo bullinga i yego opredeleniye [Characteristics of teenage bullying and its definition] *Bulletin of the Minin University*. No. 2 Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-podrostkovogo-bullinga-i-ego-opredelenie?> (accessed: 9.03.2020). (In Russ).

4. *Grishina T.G.*(2019) Sotsial'no-psikhologicheskiye usloviya formirovaniya viktimnosti u podrostkov v situatsii shkol'noy travli [Socio-psychological conditions for the formation of victimhood among adolescents in the situation of school bullying] *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*.Vol. 8., No. 1A: 320-333. (In Russ).

5. *Zinovieva N.O., Mikhailova N.F.* Psikhologiya i psikhoterapiya nasiliya. Rebenok v krizisnoy situatsii. [Psychology and psychotherapy of violence. A child in a crisis situation]. - St. Petersburg: Rech, 2003.-- 248 p. (In Russ).

6. *Zmanovskaya E.V.* Deviantologiya (psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya) [Deviantology (psychology of deviant behavior)]. - Moscow: Academy, 2004. - 288 p. (In Russ).

7. *Zintsova A.S.*(2014) Sotsial'naya profilaktika kiberbullinga [Social prevention of cyberbullying] *Bulletin of the Nizhny Novgorod University n.a. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. - No. 3 (35): 122-128. (In Russ).

8. *Kotova S.A.* Kiberbullying – ugroza psikhicheskomu zdorov'yu detey i podrostkov [Cyberbullying - a threat to the mental health of children and adolescents].In: Actual questions of psychology (materials of the International scientific-practical conference). –Moscow, 2012. - Pp.145-149. (In Russ).

9. *Mikhailovskaya M.* Chislo sluchayev travli v Internete za god vyroslo v tri raza [The number of bullying cases on the Internet has tripled over the year] *Parliamentary newspaper* dated 02.10.2019. –Available from: <https://www.pnp.ru/social/chislo-sluchayev-travli-v-internete-za-god-vyroslo-v-tri-raza.html>. (accessed:08.06.2020). (In Russ).

10. *Novikov M.Yu.* Ispol'zovaniye servisa sozdaniya veb-kvestov dlya organizatsii igrovoy deyatelnosti obuchayushchikhsya [Using the service of creating web-quests for organizing the game activity of students]:abstracts of the report at the IX All-Russian Conference "Information Technologies for the New School" (St. Petersburg, March 28-30, 2018).. –Available from: <https://pro-informatika.ru/assets/files/colleagues/conference/itnsh2018.pdf> (accessed: 08.06.2020). (In Russ).

11. Obschestvennaya palata nazvala rossiyskiye regiony-lidery po kiberbullingu [The Public Chamber named the Russian regions-leaders in cyberbullying] Electronic magazine "Takie dela". Available from: <https://takiedela.ru/news/2019/10/02/kiberbulling-regiony/> (accessed:08.06/2020). .(In Russ).

12. *Pesha A.V.* Analiz sushchestvuyushchikh podkhodov k voprosu formirovaniya nadprofessional'nykh kompetentsiy vypusknikov vysshikh uchebnykh zavedeniy [Analysis of existing approaches to the formation of supra-professional competencies of graduates of higher educational institutions]. In: Decent work is the basis of a stable society: materials of the XI International Scientific and Practical Conference. –Ekaterinburg, 2019. - Pp. 196-201. .(In Russ).

13. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoye obrazovaniye (s dvumya profilyami podgotovki) [On the approval of the federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the education 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles)] :order of the Ministry of Education and Science of Russia of 22.02.2018 N 1. Available from: www.consultant.ru (accessed: 21.08.2020). .(In Russ).

14. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoye obrazovaniye [On the approval of the federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the education program 44.03.01 Pedagogical education] : order of the Ministry of Education and Science of Russia of 22.02.2018 N 121. – Available from: www.consultant.ru (accessed: 21.08.2020). .(In Russ).

15. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vosпитatel', uchitel') [On the approval of the professional standard" Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)] : Order of the Ministry of Labor of Russia of 18.10.2013 N 544n (revised from 05.08.2016). –Available from: www.consultant.ru (accessed: 30.09.2020).

16. *Rean A.A., Novikova M.A., Konovalov I.A., Molchanova, D.V.* Rukovodstvo po protivodeystviyu i profilaktike bullinga [Guidelines for counteracting and preventing bullying]. Moscow, 2019. 63p. –Available from: <http://omkpt.ru/structure/uv/ospp/informatsiya-dlya-pedagogov/rukovodstvo-po-profilaktike-bullinga/rucuvodstvo.pdf>. (accessed: 21.08.2020). .(In Russ).

17. Bill Belsi's website "Making connections to make a difference!". –Available from: <http://www.billbelsey.com/> (accessed: 21.08.2020). .(In Russ).

18. ISTE Standards for Students, Educators, Computer Scientists, Technology Coaches and Administrators by ISTE® (International Society for Technology in Education), iste.org. All rights reserved. © 2009–2017 ISTE standards / Translated by A. Baryshev, M. Vasilieva, O. Nevskaya, V. Polyakova, A. Sotnikova, M. Teplova, O. Tuzova. .(In Russ).

19. *Olweus D.* Aggression in the schools: Bullies and whipping boys. London, UK: Hemisphere, 1978. (In Eng).

20. *Olweus D.* Bully-victim problems among school children: Basic facts and effects of a school-based intervention program. K. Rubin & D. Pepler (Eds.) The development and treatment of childhood aggression. 1991. pp. 85-128. Hillsdale, NJ: Erlbaum. (In Eng).

21. *Roland E.* School Influences on Bullying. – Durham University, 1998. 275 p. Available from: [http://etheses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?ETHOS%20\(BL\)](http://etheses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?ETHOS%20(BL)) (accessed: 21.08.2020). (In Eng).

УДК 378.14

Илья Викторович Кудинов,
кандидат педагогических наук, доцент,
директор института физики, математики,
цифровых и нанотехнологий,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: ilyakudinov@mail.ru

Гульнара Франгилевна Кудинова,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общего языкознания,
Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (г. Уфа).
E-mail: gulja_gibatova@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: цифровизация, электронное обучение, цифровое образование, массовый открытый онлайн-курс, онлайн-лекция, цифровая образовательная среда.

Аннотация. Актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена тем, что прорывные ИТ-решения в различных областях жизнедеятельности человека, развитие технологий онлайн-обучения, возросшая потребность в быстром и узкоспециализированном образовании в настоящее время принципиально изменяют роль и функции высших учебных заведений. Это прежде всего связано с требованиями времени – трансформацией современной мировой экономики в сторону цифровизации.

Цель работы состояла в получении объективной информации об эффективности применения инновационных форм в образовательном процессе высшей школы. Реализация приоритетного проекта в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» позволила развернуть национальную интернет-платформу с возможностью интеграции в учебный процесс массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Этот подход открыл новые возможности для университетов в реализации сетевых образовательных программ, в использовании интернет-технологий для формирования индивидуальных образовательных траекторий обучающихся. Априори декларировалось высокое качество МООК и, как следствие, высокое качество образовательных результатов студентов. Однако отдельных исследований по качеству формирования компетенций обучающихся проведено не было. В статье рассмотрены модели организации учебного процесса в высшей школе с применением массовых открытых онлайн-курсов, описан опыт Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы как профильного педагогического вуза, рассмотрены частные методики по онлайн и офлайн обучению в системе высшего образования, представлены экспериментальные данные по внедрению онлайн-лекций как элемента МООК в образовательный процесс педагогического вуза. Изучено мнение студентов о новых формах обучения.

Для цитирования: Кудинов, И.В. Интеграция массовых открытых онлайн-курсов в образовательный процесс педагогического вуза / И.В. Кудинов, Г.Ф. Кудинова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 110-122.

Илья В. Кудinov,

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor,
Director of the Institute of Physics, Mathematics,
Digital and Nanotechnologies,
BashkirStatePedagogicalUniversity named after M.Akmulla (Ufa)
E-mail: ilyakudinov@mail.ru

Гулнара Ф. Кудinova,

Dr. Sci. (Philology), Professor,
Head of the Department of General Linguistics,
BashkirStatePedagogicalUniversity named after M.Akmulla (Ufa)
E-mail: gulja_gibatova@mail.ru

INTEGRATION OF MASS OPEN ONLINE COURSES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Keywords: digitalization, e-learning, digital education, mass open online course, online lecture, digital educational environment.

Abstract. The relevance of the problem stated in the article is due to the fact that the role and functions of higher education institutions is fundamentally changing nowadays. It happens thanks to breakthrough IT solutions in various areas of human life, the development of online learning technologies, and the increased need for fast and highly specialized education. This is primarily due to the demands of the time – the transformation of the modern world economy towards digitalization.

The purpose of the work was to obtain objective information about the effectiveness of the use of innovative forms in the educational process of higher education. The implementation of the priority project in the field of education "Modern digital educational environment in the Russian Federation" allowed us to deploy a national Internet platform with the possibility of integrating mass open online courses (MOOCs) into the educational process. This approach has opened up new opportunities for universities to implement online educational programs and use Internet technologies to form individual educational trajectories of students. A priori, the high quality of moocs was declared and, as a result, the high quality of students educational results. However, there were no separate studies on the quality of students' competence formation. The article considers models for organizing the educational process in higher education using mass open online courses, describes the experience of the Bashkir state pedagogical University named after M. Akmulla as a specialized pedagogical university, considers private methods for online and offline training in the higher education system, and presents experimental data on the introduction of online lectures as an element of MOOCs in the educational process of a pedagogical university. The authors as well studied the students' opinions about new forms of education.

For citing: *Kudinov, I.V., Kudinova, G.F.*(2020) Integratsiya massovykh otkrytykh onlayn-kursov v obrazovatelnyy protsess pedagogicheskogo vuza [Integration of mass open online courses in the educational process of a pedagogical university] *Pedagogical journal of Bashkortostan*. - No. 3(88):110-122.

DOI:10/21510/1817-3992-2020-88-3-110-122

Сегодня в большинстве сфер жизнедеятельности человека разрабатываются и внедряются современные инновационные решения, которые часто получают свою реализацию в электронных и виртуальных

средах. Подобные технологии призваны повысить качество работ, снизить трудозатраты на их выполнение, а также реализовать новые, более эффективные формы организации деятельности. Высокие темпы распространения информационно-коммуникационных технологий существенно изменили как саму традиционную модель образовательной системы, так и все дидактические особенности обучения. Сегодня можно смело утверждать, что традиционная модель «учитель – ученик» безвозвратно устарела, а потому требует изменений вся система подготовки будущего учителя в образовательном процессе высшей школы. По нашему мнению, система образования должна и может стать ключевым источником цифровых изменений, но для этого она должна быть флагманом цифровых решений и технологий в преподавании, применять их в своей деятельности и обучать студентов их применению в повседневной жизни. Но насколько готова принять предлагаемые инновации консервативная образовательная система? Какие возможности дает цифровое образование? Как измеряется эффективность инновационных методов образования и как готовят педагогов нового формата? Поиск ответов на эти вопросы отчасти предпринят в данной статье.

Сути онлайн-образования, его истории посвящено уже немало исследований [2; 3; 5; 17; 20]. Ключевые вопросы трансформации традиционного образования, создания цифровой образовательной среды, применения новых форм организации учебного процесса и методов обучения обсуждаются сегодня на конференциях и семинарах различного уровня [1]. Например, уже в 2018 году на дискуссионных площадках Московского, Уфимского и Байкальского международных салонов образования в качестве основного тезиса звучало утверждение, что роль учителя в школе в ближайшем будущем поменяется (и уже изменяется), от посредника-транслятора содержания учебников до консультанта по выбору и навигатора по многообразию контента, окружающего учеников. Главной задачей учителя становится мотивация ученика, помощь в формировании индивидуальных образовательных траекторий без потери системности знаний, формирование у учащегося так называемых *softskills*. Учитель становится в большей степени фасилитатором образовательного процесса, где все его участники равноправно влияют на сам процесс обучения.

Уже сейчас в рамках существующего законодательства, безусловно требующего доработки в части применения информационных технологий в процессе обучения в школе (требования СанПиН и ФГОС), мы видим успешные примеры обучения школьников «на дому» с помощью дистанционных технологий на известных онлайн-платформах (Учи.ру, ИнтернетУрок, Онлайн-школа Фоксфорд и т.д.). Все это ждет выпускника педуниверситета в школах уже сейчас, и в будущем тренд сохранится.

Следовательно, при подготовке учителя будущего необходимо уже сегодня вовлечь студента в процесс формирования своей индивидуальной траектории обучения, развить у него необходимые в данной области

компетенции. Развитие цифровой экономики, современная цифровая модернизация образовательного процесса в школе нацеливают вузы на пересмотр классической формы подготовки студентов и внедрение новых форм организации учебного процесса.

Одним из ответов на современные вызовы является утверждение 26 октября 2016 года Правительством Российской Федерации, в рамках федеральных инициатив «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и «Цифровая экономика Российской Федерации», приоритетного проекта в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», направленного на создание условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития Российского цифрового образовательного пространства. Реализация проекта предполагает трансформацию образовательного процесса вуза посредством внедрения массовых открытых онлайн-курсов (далее – MOOK) в реализуемые основные и дополнительные образовательные программы [9].

MOOK – одна из форм открытого образования, предоставляемого дистанционно через свободный доступ в сети Интернет. Она получила широкое развитие начиная с 2008 года, тогда появился и сам термин [16]. Согласно методическим рекомендациям по организации образовательной деятельности с использованием онлайн-курсов при реализации образовательных программ высшего образования Министерства образования и науки Российской Федерации под онлайн-курсом следует понимать следующее: «онлайн-курс – целенаправленная (обеспечивающая достижение конкретных результатов и направленная на формирование предусмотренных образовательными программами высшего образования компетенций) и определенным образом структурированная совокупность видов, форм и средств учебной деятельности, реализуемая с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий на основе комплекса взаимосвязанных в рамках единого педагогического сценария электронных образовательных ресурсов» [7]. Концепция онлайн-курсов опирается на ключевые принципы новой теории обучения: разнообразие авторских подходов, создание условий для принятия самостоятельных решений, построение индивидуальных образовательных траекторий обучения. Онлайн-курсы повышают прежде всего мотивацию и, как следствие, самостоятельность студентов в приобретении компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в глобальном цифровом мире. Применение интернет-технологии создает условия для активного развития, позволяет студентам продемонстрировать свой опыт в обучении, помогает привлекать всех обучающихся к активной деятельности, формировать информационную культуру, активизировать их познавательный интерес. Следует признать, что появление MOOK заставило во многом переосмыслить подход к онлайн-обучению и образованию в целом.

В этой связи важно выделить еще одну мировую тенденцию – использование онлайн-курсов как части формального образования. Ведущие российские университеты в последние годы выстроили институциональную практику включения онлайн-курсов (как собственных разработок, так и внешних, включая зарубежные университеты) в учебные планы своих образовательных программ или в индивидуальные учебные планы студентов. Качество онлайн-курсов на ряде онлайн-платформ в текущий момент таково, что курсы, реализуемые в этом формате, можно использовать как полноценную замену учебных дисциплин, входящих в учебные планы университетов. Важно понимать, что массовые онлайн-курсы – это не просто видеофрагмент [8]. Студенты мало чему научатся, если будут просто сидеть и смотреть продолжительное потоковое видео. Онлайн-курс – это набор элементов, необходимых для завершения курса: видеолекции, задания, кейсы, конспекты, встроенные в платформу.

В современных исследованиях выделяют различные виды онлайн-курсов, в первую очередь нам необходимо развести понятия онлайн-курса на MOOK и *SPOC (Small Private Online Course)*, *SPOC* – онлайн-курсы, встроенные в основные образовательные программы вуза с запуском обучения в определенные сроки и закрытой записью обучающихся. Тогда как MOOK – это онлайн-курсы с открытой записью обучающихся и неограниченными сроками обучения [16; 18]. Появление в системе высшей школы MOOK существенно меняет ситуацию в современном образовании: повышается его доступность, обновляется структура университетов, в практической деятельности каждого преподавателя обеспечивается экономия временных ресурсов, увеличивается практико-ориентированность учебного процесса, внедряются активные методы обучения.

Несмотря на объективный положительный эффект от использования онлайн-курсов в основном образовательном процессе вуза, некоторые авторы задаются вопросом: не являются ли MOOK потенциальной угрозой для современных университетов. Важно понимать, что любая инновация требует последовательного внедрения, преодоления некоторого консерватизма образовательной системы. Подобным переходным этапом от традиционной модели обучения к внедрению MOOK в БГПУ им.М.Акумуллы стали онлайн-лекции. Онлайн-лекция — это трансляция занятия в сеть Интернет в реальном времени с возможностью массового подключения к трансляции обучающихся с любых устройств. Во время онлайн-лекции слушатели имеют возможность задавать вопросы лектору в текстовой форме. Запись онлайн-лекции ведется операторами с нескольких камер, имеется возможность вставки в трансляцию видеофрагментов и любой информации с экрана компьютера. Трансляция онлайн-лекции записывается, но не публикуется в открытом доступе. Запись трансляции, по запросу, может быть передана лектору для анализа прошедшего занятия [11; 15]. Таким образом, онлайн-лекция является своего рода симбиозом между классической лекцией и семинарским занятием. Подобный формат отличается от онлайн-курса

трансляцией занятия в реальном времени, организацией живого общения лектора и обучающихся. Эта форма реализации обучения предполагает совмещение различных видов взаимодействия со студентами, чередование повествования и медиаматериалов, иным, в отличие от классической лекции, принципом структурирования содержания.

Отметим преимущества онлайн-лекций по сравнению с классическими лекционными занятиями:

1. Массовость, коллективность занятий. Онлайн-лекции позволяют одновременно вести занятия для неограниченного (кроме технических ограничений) количества пользователей.

2. Организация удаленного взаимодействия между обучающимися в аудитории и слушателями онлайн.

3. Удобство для обучающихся. Возможность получать информацию в любом месте без необходимости физического присутствия в аудитории.

4. Возможность подключения к трансляции сторонних экспертов в роли спикеров или внешних слушателей.

5. Немедленная обратная связь с сохранением частичной анонимности. Онлайн-лекции дают возможность задать вопрос в реальном времени и получить на него ответ, без озвучивания вопроса перед всей аудиторией. Студенты не стесняются опосредованно задать вопрос лектору или своим одноклассникам.

6. Совершенствование материалов лекций после внешней экспертной оценки.

7. Невысокая «стоимость» онлайн-лекции для образовательной организации по сравнению с обычными семинарами.

Наряду с плюсами онлайн-лекция имеет и свои минусы:

1. Новый формат работы на первых этапах вызывает сложности у преподавателей, требует дополнительных усилий на трансформацию подходов к обучению и устоявшейся логики выстраивания занятий. В дальнейшем это нивелируется за счет разработанных материалов и апробации занятий.

2. Преподавателю сложно контролировать присутствие и поведение студента на лекции. Этот недостаток снимается внедрением механизмов идентификации личности обучаемого на расстоянии с помощью специальных программных решений (так называемый прокторинг). В то же время сам формат онлайн-лекции и онлайн-обучения в целом подразумевает большую, по сравнению с классической формой, мотивацию и самостоятельность обучающихся и, следовательно, меньший контроль со стороны преподавателя. Помимо всего прочего, правильно построенная онлайн-лекция с наличием интересных примеров, своевременным дистанционным взаимодействием с аудиторией и привлечением к беседе сторонних экспертов не нуждается в прямом контроле обучающихся и наберет большое количество подключений и просмотров.

3. Трудно учитывать, насколько хорошо студенты усвоили материал, так как нет возможности видеть реакцию слушателей, отсутствует визуальный контакт. Правильно составленный комплект оценочных средств к занятию, преобладание творческих заданий, уменьшение количества или отказ от обычных тестовых заданий, ответы на которые можно найти в интернете, проверка сформированности конкретных компетенций позволят получить достоверные данные об усвоении материалов занятия.

Таким образом, все основные минусы онлайн-лекций вполне могут быть сняты посредством правильного структурирования занятия и проектирования новых форм взаимодействия с обучающимися.

В реализованном проекте БГПУ им. М. Акмуллы количество онлайн-лекций в рамках одной дисциплины определялось заведующим кафедрой самостоятельно, тем не менее, авторы методики рекомендовали от 3 до 5 онлайн-лекций по одному курсу. Общая рекомендация заключалась в использовании следующих форматов:

– первая лекция дисциплины – вводная, она проводится преподавателями в обычном режиме на факультетах, последующие занятия – онлайн-лекции, среди которых присутствуют установочная лекция, обзорная лекция, проблемные лекции (от 1 до 3), итоговая лекция.

– авторский принцип преподнесения материала, количество и содержание онлайн-лекций в зависимости от дисциплины.

Мы различаем следующие типы лекций:

- Вводная лекция (метапредметность + роль в профессии). Вводная лекция читается с целью дать студентам общее представление о содержании дисциплины, месте в учебном процессе и роли в их будущей практической деятельности. На этой лекции высказываются методические и организационные особенности работы в рамках курса, а также дается анализ учебно-методической литературы, рекомендуемой студентам, уточняются сроки и формы отчетности.

- Установочная (организационные вопросы, лабораторные + практикумы). Данный вид лекции включает обзор основного материала предмета, дает студентам общие установки на самостоятельное овладение содержанием курса или его части.

- Лекция-визуализация. Лекция-визуализация представляет собой визуальную форму подачи лекционного материала с помощью различных технических средств обучения или аудиовидеотехники (видеолекция).

- Текущая. Академическая лекция.

- Обзорная (завершение раздела). Обзорная лекция близка по своей сути к установочной, но имеет более информативный характер.

- Заключительная – лекция, завершающая изучение курса или его раздела, обобщение пройденного за весь период.

Особое внимание необходимо уделить такому виду лекции как проблемная лекция. На проблемной лекции теоретический материал подается как неизвестное, которое необходимо открыть, решив сложившуюся

проблемную ситуацию. Ключевая роль преподавателя – прогнозирование стратегии «открытия нового», стратегии обучения, руководство активной деятельностью студентов.

Для создания проблемной ситуации предлагается использовать следующие приемы [13]:

- прямая постановка проблемы;
- проблемное задание в виде вопроса;
- сообщение информации, содержащей противоречие;
- сообщение противоположных мнений по любому вопросу;
- обращение внимания на то или иное жизненное явление, которое нужно объяснить;
- сообщение фактов, вызывающих недоумение;
- сопоставление жизненных представлений с научными;
- постановка вопроса, на который должен ответить студент, прослушав часть лекции, и сделать выводы.

Использование хотя бы одной проблемной лекции в курсе особенно важно в тех случаях, когда научный коллектив кафедры (дирекции образовательной программы) на протяжении многих лет занимается изучением какой-либо научной проблемы, располагает оригинальными, возможно, уникальными научными данными. Чтение проблемных лекций имеет важное дидактическое значение и привлекает потенциальных научных сотрудников к решению актуальных проблем науки [13].

Следующим этапом процесса интеграции онлайн-курсов в учебный процесс БГПУ им. М. Акмуллы стало включение в основные профессиональные образовательные программы вуза MOOK. В исследованиях по использованию онлайн-курсов в основном образовательном процессе вуза выделяется 5 уровней внедрения MOOK, где первый почти не предполагает использование онлайн-курсов, а последний предполагает полный отказ от реального обучения. На наш взгляд, наиболее оптимальным считается применение смешанной модели обучения с сохранением контактных форм работы и снижением нагрузки на преподавателя без потери размера заработной платы. При смешанном обучении студент изучает только часть курса через онлайн и цифровую среду, выполняя практические задания удаленно, вне аудитории.

В рамках апробации смешанной модели обучения с использованием массовых онлайн-курсов, в 2017 году в Университете впервые были обучены 18 студентов физико-математического факультета на MOOK стороннего вуза, в 2018 учебном году по 9 онлайн-курсам обучился уже 1341 студент, с документами, подтверждающими обучение, – 872 человека. В данном проекте выбор был сделан в пользу MOOK из перечня дисциплин базового блока (педагогика, философия, риторика), общеразвивающих и технических курсов. При формировании итогового перечня MOOK были учтены пожелания студентов обучаться на конкретных онлайн-курсах. Использование MOOK в рамках апробации рассматривалось

преподавателями как параллельное обучение с аудиторными занятиями, как дополнение к основному курсу. Результаты обучения учитывались как часть оценки итогового контроля по дисциплине либо как обязательное требование по допуску к итоговому контролю.

Перед обучением на MOOK был проведен открытый опрос студентов одиннадцати факультетов педагогического университета на тему заинтересованности в онлайн-обучении. Он показал, что для 58% студентов обучение на онлайн-курсах будет происходить впервые, 71% ближе традиционная форма обучения, 72% считают внедрение MOOK в образовательный процесс перспективным решением, 71% студентов в первую очередь ожидает получить от обучения на MOOK новые знания, 24% интересен опыт преподавания дисциплин в других вузах, 18% студентов готовы проходить онлайн-курс для того, чтобы получить зачет [15]. На вопрос «Почему вы выбрали этот курс» – 48% респондентов ответили, что он был обязательным, 30% – из интереса, 16% выбрали не один, а несколько курсов, 6% ориентировались при выборе онлайн-курса на бренд вуза.

Экспериментальная апробация внедрения MOOK в образовательный процесс показала необходимость изменения локально-нормативной документации университета. Прежде всего, это касалось традиционного расчета норм трудоемкости по видам деятельности преподавателя. Практика показала необходимость сокращения продолжительных видеолекций (60-90 минут) и осуществление перехода к коротким 15-минутным учебным видеороликам, что снижало утомляемость студента. Нагрузка на преподавателя при проверке большого количества заданий студентов выявила необходимость модернизации системы оценки формируемых компетенций в автоматизированном режиме. Апробация продемонстрировала необходимость изменения структуры и качества электронных курсов, зарегистрированных в собственной системе дистанционного обучения университета.

В целях обеспечения готовности сотрудников вуза к реализации модели обучения с использованием массовых открытых онлайн-курсах было организовано обучение 107 сотрудников БГПУ им. М. Акмуллы по специальным программам повышения квалификации в Поволжском региональном центре компетенций в области онлайн-обучения и разработаны методические рекомендации по созданию собственных MOOK. Методические рекомендации были составлены на основе опыта работы наиболее популярных российских и зарубежных электронных платформ (*Coursera*, *edX*, *Udacity*, Национальная платформа открытого образования). Рекомендации носят общий характер и сформулированы достаточно широко, что позволяет авторам создавать онлайн-курсы с учетом специфики реализуемых направлений подготовки, особенностей читаемого курса и так далее.

Следующим этапом развития педагогического образования в условиях цифрового мира, на наш взгляд, должно стать активное внедрение

механизмов межвузовского сетевого взаимодействия и создание сетевого электронного педагогического университета. Основными результатами данной работы станут: создание инновационных онлайн-курсов по психолого-педагогическим дисциплинам, реализация сетевых образовательных программ, привлечение лучших преподавателей для формирования и сопровождения учебного медиаконтента, расширение инновационной инфраструктуры университета путем создания сетевых центров развития универсальных и общепрофессиональных компетенций, смарт-аудиторий, формирование единого фонда оценочных средств. Таким образом, университетам MOOK дают возможность экспериментировать в области онлайн-образования, осваивать новые инновационные технологии обучения, а также привлекать к своим программам широкую аудиторию и популяризировать собственный бренд. Однако при всей привлекательности данной формы обучения критической педагогической проблемой при внедрении новых инструментов стало сопровождение MOOK любого содержания. Речь идет не только и не столько об изменении форм контактной работы со студентом, сколько о дидактической составляющей сопряжения чужого контента с инородной методикой и собственной авторской позицией преподавателя. Поэтому в настоящее время востребованы совместные исследования в области цифровой дидактики и разработки MOOK методического содержания. Необходимы публикации таких разработок на единой электронной педагогической платформе с возможностью использования всеми вузами.

1. Итоги конференции «Цифровая трансформация образования».– Москва, 2018. URL:<https://activityedu.ru/Blogs/interesting/itogi-konferencii-cifrovaya-transformaciya-obrazovaniya/> (дата обращения: 03.07.2020).

2. Ключкова, Е.Н. Трансформация образования в условиях цифровизации / Е.Н. Ключкова, Н.А. Садовникова // Открытое образование. 2019. №4(23). С. 13-22.– URL:<https://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-4-13-22>. (дата обращения: 03.07.2020).

3. Костюк, Ю.Л. Массовые открытые онлайн курсы -современная концепция в образовании и обучении / Ю.Л. Костюк, И.С. Левин, А.Л. Фукс [и др.]// Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика.– 2014.– № 1(26).– С. 89–98.

4. Конанчук, Д.С.. Эпоха “гринфилда” в образовании/Д.С. Конанчук, А.Е. Волков.– Москва : Сколково, 2013. 50 с.– URL:http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf(дата обращения: 03.07.2020).

5. Куницына, В. Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии В. Куницына //Предпринимательство и право: информационно-образовательный портал. Дата размещения статьи: 03.09.2014. – URL:<http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3605>(дата обращения: 03.07.2020).

6. Методика обучения в условиях сетевого взаимодействия в создании учебного медиа-контента. –URL: http://kids.bspu.ru/custom_mods/docs/methodica_obujenia_v_usloviah_setevogo_vzaimodeistvij_a.pdf(дата обращения: 03.07.2020).

7. Методические рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием онлайн-курсов // Портал Федеральных государственных образовательных

стандартов высшего образования.– URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/proekty%20doc/proekt_onl.pdf(дата обращения: 03.07.2020).

8. Методические рекомендации по использованию электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации дополнительных профессиональных образовательных программ: приложение к письму Министерства образования и науки РФ от 10 апреля 2014 г. N 06-381. URL: <https://base.garant.ru/70706932/89300effb84a59912210b23abe10a68f/>(дата обращения: 03.07.2020).

9. Современная образовательная среда в Российской Федерации: о проекте. – URL: <http://neogusedu.ru/about>. (дата обращения: 03.07.2020).

10. Оленев, С.А. Подготовка и проведение лекционного занятия: в помощь молодому преподавателю частноправовых дисциплин / С.А. Оленев, М.М. Зубович // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 1. С. 196-200. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115361>. (дата обращения: 03.07.2020).

11. Потоквые онлайн-лекции: новости. –URL: <https://bspu.ru/news/2255>. (дата обращения: 03.07.2020).

12. Реутова, Е.А. Вузовская лекция: (методические рекомендации для преподавателей Новосибирского ГАУ) / У.А. Реутова, О.Г. Томилова. - Новосибирск, НГАУ, 2011 – 52 с.

13. Туркот, Т.И. Педагогика высшей школы. –ХГАУ, 2013. –URL: http://uchebnikirus.com/pedagogika/pedagogika_vischoyi_shkoli__turkot_ti/problemna_lectsiya.htm(дата обращения: 03.07.2020).

14. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019). – URL: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/(дата обращения: 03.07.2020).

15. Отчет по самообследованию БГПУ им.М. Акмуллы. – URL: http://bspu.ru/tpl/sveden/files/document/Otchet_o_samoobsledovanii.pdf.(дата обращения: 03.07.2020).

16. Требования к онлайн-курсам ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы». –URL: <https://bspu.ru/files/52582>.(дата обращения: 03.07.2020).

17. Christensen, C. The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail. –Boston, MA, HarvardBusinessSchool Press, 1997.

18. MOOCs & Technology // Research & Practice in Assessment. V. 8.

19. Report of the Web-Based Education Commission to the President and the Congress. (2000). The Power of the Internet for Learning: Moving from Promise to Practice. URL: <http://www2.ed.gov/offices/AC/WBEC/FinalReport/WBECReport.pdf>. (дата обращения: 03.07.2020).

20. The Global Talent Competitiveness Index 2018. Diversity for Competitiveness. URL: <https://www.insead.edu/sites/default/files/assets/dept/globalindices/docs/GTCI-2018-report.pdf>(дата обращения: 03.07.2020).

References

1. Results of the conference "Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya [Digital transformation of education]". - Moscow, 2018. Available from: <https://activityedu.ru/Blogs/interesting/itogi-konferencii-tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya/> (accessed: 03.07.2020). (In Russ).

2. Klochkova E.N., Sadovnikova N.A. (2019) Transformatsiya obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii [Transformation of education in the context of digitalization] *Open education*.

4(23):13-22. - Available from: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-4-13-22>(accessed: 03.07.2020).(In Russ).

3. *Kostyuk Yu.L., Levin I.S., Fuchs A.L. and others.*(2014)Massovyye otkrytye onlayn kursy – sovremennaya kontseptsiya v obrazovanii i obuchenii [Massive open online courses - a modern concept in education and training]*Vestnik of Tomsk State University. Management, computer technology and informatics.* - No. 1 (26): 89–98.(In Russ).

4. *Konanchuk D.S., Volkov A.E.*Epokha “grinfilda” v obrazovanii [The era of "greenfield" in education]. - Moscow: Skolkovo, 2013. -- 50 p. - Available from: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf (accessed: 03.07.2020).(In Russ).

5. *Kunitsyna V.*Elektronnoye obucheniye i distantsionnyye obrazovatel'nyye tekhnologii.[E-learning and distance educational technologies]*Entrepreneurship and Law: Information and educational portal.* Date of publication: 03.09.2014. - Available from: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3605> (accessed: 03.07.2020).(In Russ).

6. Metodika obucheniya v usloviyakh setevogo vzaimodeystviya v sozdanii uchebnogo media-kontenta [Teaching methodology in conditions of network interaction in the creation of educational media content]. -Available from: http://kids.bspu.ru/custom_mods/docs/methodica_obujenia_v_usloviah_setevogo_vzaimodeistvij_a.pdf (accessed: 03.07.2020).(In Russ).

7. Metodicheskiye rekomendatsii po organizatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti s ispol'zovaniyem onlayn-kursov [Guidelines; how to organize educational activities using online courses]. In: Portal of Federal State Educational Standards of Higher Education. - Available from:http://fgosvo.ru/uploadfiles/proekty%20doc/proekt_onl.pdf. (accessed: 03.07.2020).(In Russ).

8. Metodicheskiye rekomendatsii po ispol'zovaniyu elektronnoy obucheniya, distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy pri realizatsii dopolnitel'nykh professional'nykh obrazovatel'nykh programm [Guidelines: how to use e-learning, distance learning technologies in the implementation of additional professional educational programs]: Appendix to the letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated April 10th, 2014 No 06-381. - Available from: <https://base.garant.ru/70706932/89300effb84a59912210b23abe10a68f/> (accessed: 03.07.2020).(In Russ).

9. Sovremennaya obrazovatel'naya sreda v RF [About the project. Modern educational environment in the Russian Federation]:O projekte. . – Available from:<http://neorusedu.ru/about> (accessed: 03.07.2020).(In Russ).

10. *Olenev S.A., Zubovich M.M.*(2002) Podgotovka i provedeniye lektsionnogo zanyatiya: V pomoshch' molodomu prepodavatelyu chastnopravovykh distsiplin [Preparing and conducting a lecture: To help a young teacher of private law disciplines]*Siberian Legal Bulletin.* . No. 1:196-200. - Available from: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115361>.(accessed: 03.07.2020).(In Russ).

11. Potokovyye onlayn-lektsii. [Streaming online lectures]. News. - Available from:<https://bspu.ru/news/2255> (accessed: 03.07.2020).(In Russ).

12. *Reutova E.A., Tomilova O.G.*Vuzovskaya lektsiya [University lecture] (guidelines for teachers of NovosibirskStateAgrarianUniversity). Novosibirsk, NSAU, 2011 - 52 p.(In Russ).

13. *Turkot, T.I.* Pedagogika vysshey shkoly [Pedagogy of higher education] [Electronic resource]. - KSAU, 2013. -Available from: http://uchebnikirus.com/pedagogika/pedagogika_vischoyi_shkoli_turkot_ti/problemna_lektsiya.htm (accessed: 03.07.2020).(In Russ).

14. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii [On Education in the Russian Federation]:Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on July 26, 2019).- Available from: -

http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (accessed: 03.07.2020). (In Russ).

15. Otchet po samoobsledovaniyu BGPU im. M. Akmully [Report on self-examination of BSPU named after M. Akmulla - Available from: http://bspu.ru/tpl/sveden/files/document/Otchet_o_samoobsledovanii.pdf. (accessed: 03.07.2020). (In Russ).

16. Trebovaniya k onlayn-kursam FGBOU VO BGPU im. M. Akmully Requirements for online courses in FSBEI HE BSPU named after M. Akmulla. -Available from: <https://bspu.ru/files/52582>. (accessed: 03.07.2020). (In Russ).

17. *Christensen C.* The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail. – Boston, MA, Harvard Business School Press, 1997. (In Eng).

18. MOOCs & Technology // Research & Practice in Assessment. V. 8. (In Eng).

19. Report of the Web-Based Education Commission to the President and the Congress. (2000). The Power of the Internet for Learning: Moving from Promise to Practice.- Available from: <http://www2.ed.gov/offices/AC/WBEC/FinalReport/WBECReport.pdf>. (accessed: 03.07.2020). (In Eng).

20. The Global Talent Competitiveness Index 2018. Diversity for Competitiveness. - Available from: <https://www.insead.edu/sites/default/files/assets/dept/globalindices/docs/GTCI-2018-report.pdf> (accessed: 03.07.2020). (In Eng).

УДК 378

Елена Юрьевна Левина,

доктор педагогических наук, заведующая лабораторией,
Лаборатория когнитивной педагогики и цифровизации образования,
Институт педагогики, психологии и социальных проблем (г. Казань).
E-mail: frau.levina2010@yandex.ru

Елена Борисовна Береговая,

кандидат педагогических наук, директор, член Совета при Правительстве
Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере,
Благотворительный фонд содействия развитию социально-культурных инициатив
и попечительства «Образ жизни» (г. Москва).
E-mail: director@obrazfund.ru

Ольга Вадимовна Стукалова,

доктор педагогических наук, доцент,
советник директора, федеральный эксперт проекта «Социальная инклюзия»
Министерства просвещения Российской Федерации,
Благотворительный фонд содействия развитию социально-культурных инициатив
и попечительства «Образ жизни» (г. Москва).
E-mail: stukalova@obrazfund.ru

Инга Вахтанговна Жгенти,

кандидат педагогических наук, эксперт Благотворительного фонда
«Абсолют –помощь», заместитель директора по благотворительным программам,
Благотворительный фонд содействия развитию социально-культурных инициатив
и попечительства «Образ жизни» (г. Москва).
E-mail: i.zhgenti@obrazfund.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Ключевые слова: образование, цифровизация, цифровая образовательная экосистема, коммуникативные стратегии, человекообразность.

Аннотация: Проектирование современных образовательных процессов нуждается в поиске баланса между цифровой свободой и сохранением основной ценности образования – человека. Речь идет о создании цифровой образовательной экосистемы, в которой человекообразность является основным принципом организации образовательных процессов. Пока педагогическое сообщество дискутировало, постепенно отработывая и внедряя разнообразные цифровые технологии в практику обучения, мировая пандемия COVID-19 трансформировала наш привычный мир. Работая как катализатор, пандемия ускорила все процессы, оставив образованию единственно возможный путь – быстрое принимать решения, действовать и рефлексировать.

Цель статьи - обосновать и доказать эффективность коммуникативных стратегий как фактора развития цифровой образовательной экосистемы. Авторами обоснован ряд коммуникативных стратегий, раскрыто содержание и технологические пути реализации онлайн-обучения. Проверка эффективности проведена в рамках реализации курсов повышения квалификации для педагогов социальных учреждений в период пандемии. Анализ различных мнений слушателей и организаторов курсов позволяет с уверенностью говорить об адаптации обучающихся к цифровой реальности без существенных потерь социальной значимости обучения при внедрении коммуникативных стратегий

педагогического взаимодействия. Стратегии, предлагаемые авторами, являются стабильными и технологичными, могут быть использованы в рамках онлайн обучения для всех ступеней образования.

Для цитирования Коммуникативные стратегии как фактор развития цифровой образовательной экосистемы / Е.Ю. Левина, Е.Б. Береговая, О.В. Стукалова, И.В. Жгенти// Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 123-132.

Elena Yu. Levina

Dr. Sci. (Pedagogy), Head of the Laboratory,
Laboratory of Cognitive Pedagogy and Digitalization of Education,
Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (Kazan).
E-mail: frau.levina2010@yandex.ru

Elena B. Beregovaya

Cand. Sc. (Pedagogy), Director, Member of the Council under the Government of the
Russian Federation on Guardianship in the Social Sphere,
Charitable Foundation for the Promotion of Social and Cultural Initiatives
and Guardianship «Way of Life» (Moscow).
E-mail: director@obrazfund.ru

Olga V. Stukalova

Dr. Sci. (Pedagogy), Associate Professor,
Advisor to the Director,
Federal Expert of the «Social Inclusion» Project of the Ministry
of Education of the Russian Federation Charitable Foundation
for the Promotion of Social and Cultural Initiatives
and Guardianship «Way of Life» (Moscow).
E-mail: stukalova@obrazfund.ru

Inga V. Zhgenti

Cand. Sc. (Pedagogy), Expert of the «Absolute-Help»,
Deputy Director for Charitable Programs,
Charitable Foundation Charitable Foundation for the Promotion of Social
and Cultural Initiatives and Guardianship «Way of Life» (Moscow).
E-mail: i.zhgenti@obrazfund.ru

COMMUNICATIVE STRATEGIES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ECOSYSTEM

Keywords: education, digitalization, digital educational ecosystem, communication strategies, humanity.

Abstract: The design of modern educational processes requires a balance of digital freedom and the preservation of the education basic value - a person. We are talking about creating a digital educational ecosystem, where human conformity is the main principle of organizing educational processes. While the pedagogical community was debating, gradually working out and introducing various digital technologies into teaching practice, the global COVID 19 pandemic has transformed our familiar world. Working as a catalyst, it accelerated

all processes, leaving education the only possible way - quick decision-making, action and reflection.

The purpose of the article is to substantiate and prove the effectiveness of communication strategies as a factor in the development of a digital educational ecosystem. The authors substantiated a number of communication strategies, disclosed their content and technological ways of implementation in the framework of online education. Their effectiveness was tested as part of the advanced training courses for teachers of social institutions implementation during a pandemic. The study of the opinions of listeners and course organizers makes it possible to speak with confidence about the adaptation of students to digital reality without significant losses in the social significance of learning when introducing communicative strategies of pedagogical interaction. The strategies proposed by the authors are stable and technological; they can be used in the framework of online education for all levels of education.

For citing: *Levina E.Yu., Beregova E.B., Stukalova O.V., Zhgenti I.V. (2020) Kommunikativnyye strategii kak faktor razvitiya tsifrovoy obrazovatelnoy ekosistemy [Communicative strategies as a factor in the development of the digital educational ecosystem] Pedagogical journal of Bashkortostan. - No. 3(88): 123-132.*

DOI: 10/21510/1817-3992-2020-88-3-123-132

Введение. Мир меняется - эпоха цифровизации, обуславливая новые образовательные возможности, формирует новый «киберсоциум» для образовательных систем всех уровней [1]. Вопрос о сохранении человекообразности при глобальной цифровизации образования остается в фокусе внимания всего научно-педагогического сообщества [2-5]. И это огромный вызов – как образованию стать частью цифрового мира, не потеряв человекоориентированность.

Ответы на эти вопросы лежат, на наш взгляд, в плоскости реализации когнитивной парадигмы образования, сущностные характеристики которой разработаны сотрудниками лаборатории Когнитивной педагогики и цифровизации образования Института педагогики, психологии и социальных проблем [6, 7]. Она базируется на обращении к способам, видам и технологиям переработки информации человеком - процессах восприятия и переработки знаний, их генерации как базиса развития Человека, сообщества людей и создания инновационных продуктов и технологий

Практическая реализация постулатов когнитивной педагогики привела нас к выводу о необходимости проектирования цифровой образовательной экосистемы со своими элементарными законами – прообраз виртуальной универсальной образовательной организации, воссоздающей цифровое образовательное пространство и цифровую образовательную среду. Под ней мы понимаем особую динамическую образовательную инфраструктуру, в которой, при объединении множества субъектов образовательных процессов и цифровых технологических возможностей, обеспечиваются условия для обучения и профессионально-личностного развития человека. В цифровой экосистеме человек не становится «заложником цифрового мира», а рассматривается как «целостный феномен, как социокультурный, так и биосоциальный» [8]. Экологичность в данном контексте означает ценностно-

устойчивые когнитивные основания образовательной деятельности в цифровом формате, базирующиеся на рациональном взаимодействии субъектов образования.

Закономерно эволюционирующая цифровизация образования совершила глобальный скачок во время пандемии Covid-2019. Технологический потенциал цифровизации, безусловно, сыграл важнейшую роль, расширив границы и возможности образовательного процесса, показав его потенциал во временной замене традиционного образовательного процесса «лицом к лицу». Преподаватели и все образовательные организации на пределе всех ресурсов были вынуждены поддерживать образовательные процессы, обеспечивая непрерывность обучения, однако с некоторой потерей качества. Иначе было и невозможно – научно-педагогические и научно-методические вопросы цифровизации еще в недостаточной мере обоснованы методологически, методически, дидактически и психологически. И сейчас у нас, педагогического сообщества, есть возможность осмыслить произошедшее, выявить новые возможности и «пробелы» уникального по времени, массовости и скорости внедрения педагогического эксперимента.

Материалы и методы исследования. Внешняя социальная ситуация пандемии осложнила и без того весьма специфическую работу социальных педагогов, работающих в учреждениях для детей с различными нарушениями развития [9, 10]. Их качественная работа предполагает не только освоение знаний и навыков в области развивающего ухода, физической реабилитации, преодолении нарушений привязанности, но и навыки использования разнообразных дидактических форм и технологий (гейм-обучение, арт-терапия, психотерапия, а также методик преодоления эффектов собственного профессионального выгорания. С этой целью в системе дополнительного образования существует многолетняя практика организации непрерывной психолого-педагогической поддержки социальных педагогов учреждений для детей с различными нарушениями развития - организуются курсы повышения квалификации [11, 12].

Эпидемиологическая ситуация в связи спандемией Covid-2019 потребовала изоляции сотрудников учреждений социальной сферы – доступ посторонних людей был строго ограничен в течение нескольких месяцев при значительном возрастании эмоциональных и физических нагрузок на сотрудников и подопечных. Опрос руководителей учреждений и самих сотрудников показал, что они находятся в подавленном, тревожном, агрессивном и депрессивном состоянии. Поэтому возникла необходимость в организации обучения сотрудников социальной сферы и разработана программа «Психологическая вакцинация», включающая два модуля: психологическая поддержка во время изоляции (модуль 1) и практика работы с детьми (подопечными учреждений социальной сферы) в условиях отсутствия привычной активности (модуль 2.). Особенностью ее реализации в онлайн формате помимо основных целей обучения стали поиск,

обоснование и отработка универсальных коммуникативных стратегий развивающейся цифровой образовательной экосистемы.

В исследовании использованы: методы педагогического проектирования и моделирования педагогических ситуаций; методы анкетирования, педагогической экспертизы, педагогического наблюдения, статистической обработки данных.

В исследовании приняли участие 84 человека: 64 сотрудника – педагоги социальных учреждений; 10 преподавателей, проводивших организационные мероприятия и занятия в рамках модульной программы; 6 руководителей социальных учреждений из разных регионов России; 4 эксперта (внешние и внутренние).

Результаты. Авторами были выделены и внедрены следующие коммуникативные стратегии дистанционного обучения, позволившие оптимизировать цифровое образовательное взаимодействие в условиях пандемии и приблизить его по педагогическому воздействию к очному формату

Стратегия 1: «посильность дистантного формата» направлена на снижение цифрового неравенства и адаптацию к уровню цифровой грамотности слушателей курсов. Предполагает использование бесплатных, широкодоступных и простых цифровых средств: электронная почта, социальные сети *Instagram*, *Facebook*, мессенджер *WhatsApp*, кроссплатформенный мессенджер *Telegram*, облачная платформа для проведения совместных онлайн-мероприятий *ZOOM*.

Стратегия 2: «создание профессионального сообщества единомышленников» через взаиморасширение профессиональных контактов слушателей курсов, решающих общие профессиональные задачи (временного рабочего коллектива), включает обмен опытом и адаптацию лучших педагогических приемов и практик путем использования цифровых коммуникаций.

Стратегия 3: «концентрация на личности» направлена на организацию психолого-педагогической поддержки и консультирование через индивидуальные контакты со слушателями в форме личных телефонных разговоров, ведения индивидуальных чатов.

Стратегия 4: «комплексность режимов обучения» обеспечивает оптимизацию режима обучения в условиях повышенной образовательной нагрузки через использование асинхронного режима работы в дистанционной образовательной среде, что позволяет выбирать удобное для педагогического взаимодействия время обучения.

Стратегия 5: «мотивация к самообразованию» направлена на формирование личных смыслов непрерывного самообразования и постижения профессионального мастерства через методическую организацию самостоятельной работы, реализацию адаптивной системы заданий, задач и тестов для самообразования.

Стратегия 6: «амплификация» обеспечивает расширение возможностей снижения рисков профессионального выгорания посредством

формирования системы психологической поддержки и личного консультирования.

Пошаговый анализ результатов реализации инновационной программы «Психологическая вакцинация» в уникальных для педагогического процесса условиях, позволил получить «незапланированные» результаты и новые педагогические рекреационные ресурсы для их дальнейшей трансляции. Для обоснования эффективности представленных коммуникативных стратегий (как базисных для цифровой образовательной экосистемы) мы осуществили анализ количественных результатов реализации программы «Психологическая вакцинация», появившихся рисков и возможностей их преодоления. Данные для такого анализа были получены на основе отзывов педагогов социальных учреждений, прошедших обучение, отчетов о проведении занятий и аналитической деятельности авторов.

Были поставлены следующие вопросы исследования:

1. Снизил ли дистанционный формат обучения педагогов социальных учреждений уровень эмоционального восприятия содержания занятий?

2. Как занятия в онлайн-формате влияют на рост/снижение познавательных интересов педагогов социальных учреждений к проблематике обучения?

3. Как педагоги социальных учреждений и преподаватели курса оценивают потенциал дистанционного образования в сравнении, в частности, с очным обучением?

4. Возможно ли достижение качества дистанционного обучения при использовании выделенных авторами коммуникативных стратегий?

5. Перспективно ли применение полученных на онлайн-занятиях знаний и навыков в профессиональной деятельности педагогов, работающих с «особыми детьми» в закрытых учреждениях?

В результате авторами были получены следующие данные (Таблицы 1-4).

Таблица 1.

Оценка эмоциональной вовлеченности обучающихся в занятие (%)

Эмоциональная вовлеченность	Это интересно	Скучный неэффективный формат	Мне все равно
В начале занятий	75	5	20
После 3 занятий	92	2	6
После 6 занятий	96	2	2

Таблица 2.

Восприятие дистанционного образования по оценкам слушателей (%)

Восприятие дистанционного образования	Это интересно	Это не интересно	Мне все равно
В начале занятий	67	11	12
После 3 занятий	84	7	9
После 6 занятий	96	2	2

Таблица 3.

Восприятие дистанционного образования по оценкам преподавателей курса (%)

Восприятие дистанционного образования	Выбор, %
Интересный и перспективный формат	60
Желательно использовать в качестве дополнения к очному обучению	20
Нужно создать отдельный видеокурс	10
У этого формата нет будущего, но мы вынуждены его использовать ввиду обстоятельств	10

Таблица 4.

Перспектива применения полученных знаний и навыков слушателями программы

Будете ли вы применять полученные знания и навыки в работе?	Выбор, %
Это важный опыт. Он получен в нужное время. Я точно буду применять полученные знания в практике.	72
Занятия были интересными. Но должно пройти время, чтобы точно можно было дать ответ, что это реально нужные знания и навыки	8
Мы учились в тяжелой ситуации. Сейчас трудно понять, что будет дальше. Но точно – время провели не зря. По крайней мере, отвлеклись от многих неприятных мыслей.	10
Все было интересно. Наверное, пригодится. Но хочу учиться дальше только в очном формате.	10

Проведенные обобщения позволили сформулировать следующие итоги исследования:

1. Рост эмоциональной вовлеченности педагогов социальных учреждений в процесс обучения, их готовность обсуждать проблемы, затронутые на занятии, а также открытость к высказыванию своей поддержки предлагаемой в программе проблематике. Несмотря на то, что даже на шестом занятии оставались несколько человек, отказавшихся раскрыть свое восприятие занятия, сославшись на занятость, нечеткость ощущения и т.д., в целом по этому критерию мы наблюдаем яркую позитивную динамику. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что освоенные знания и навыки являются лично значимыми и осознаются через положительные эмоции подъема и воодушевления;

2. Рост интереса к обучению в процессе занятий в дистанционной форме. В устных опросах респонденты (педагоги социальных учреждений) отметили снижение тревожности относительно собственных цифровых возможностей, достаточно быструю адаптацию к дистанционному формату обучения, содержательную продуктивность заданий, преодоление профессиональных затруднений при решении и обсуждении поставленных задач;

3. Преимущественно положительное мнение педагогов-организаторов курса «Педагогическая вакцинация» о полученном опыте организации дистанционного обучения в условиях дефицита времени и новизны поставленных задач. Несмотря на сложности, организационно-

педагогический опыт позволил продуктивно реализовать программу для педагогов социальных учреждений в период пандемии. Используемые приемы (часто – впервые) позволили обобщить продуктивные коммуникативные стратегии дистанционного обучения, а также сформировать собственные педагогические техники для дистанционного формата обучения. Многие из опрошенных считали бы идеальным совмещение очного и дистанционного формата обучения для решения педагогических задач дополнительного образования;

4. Высокая оценка организованной психолого-педагогической поддержки профессионального сообщества в период пандемии. Педагоги социальных учреждений настроены использовать применяемые в обучении коммуникационные стратегии в собственной профессиональной деятельности.

5. Получение навыков в цифровой сфере, снижение страха перед цифровой реальностью. Во многом это связано с появлением новых контактов педагогов социальных учреждений в результате общения в чатах, а также с возникновением интереса к проблемам профилактики профессионального выгорания и личностного самосовершенствования с помощью различных современных практик. Благодаря этому сложный период карантина стал, скорее, этапом освоения новых важных навыков и профессионального роста.

Полученные нами результаты позволяют: а) осуществить постоянное включение дистанционных занятий и консультаций в программу обучения педагогов социальных учреждений; б) обосновать базовые коммуникативные стратегии для реализации задач формирования цифровой образовательной экосистемы.

Выводы. Мы пытались соблюсти «экологичность» интуитивно созданной нами цифровой среды ввиду высокой временной интенсивности при решении поставленной задачи повышения квалификации педагогов социальных учреждений в период пандемии. То есть создать условия реализации педагогических процессов, чтобы максимально положительно воздействовать на личностно-профессиональные характеристики педагогов социальных учреждений, помочь им преодолеть сложный профессиональный период, снизив риски профессионального выгорания в период пандемии. Основным камнем преткновения, безусловно, стали педагогические коммуникации. Даже в традиционном режиме обучения, подготовка педагогов социальных учреждений достаточно сложна, а в рассматриваемый период сложность только приумножилась ввиду более высокой склонности к профессиональному выгоранию, тревожности, необходимости изоляции по месту работы и так далее.

Авторами в ходе исследования были обобщены и внедрены в педагогическую практику коммуникативные стратегии («концентрация на личности»; «посильность дистантного формата»; «создание профессионального сообщества единомышленников»; «комплексность режимов обучения»; «мотивация к самообразованию»; «амплификация»), позволяющие оптимизировать дистанционное образование педагогов

социальных учреждений в условиях пандемии. Реализация их доказала свою эффективность, поэтому мы можем рекомендовать их в качестве базовых при обучении в цифровой среде всех возрастных групп.

Разработанные коммуникативные стратегии дистанционного образования в полной мере являются рекреационными ресурсами цифровизации с высокой гуманистической значимостью. Обеспечивая стабильное функционирование образования в критических условиях, они подчеркивают педагогический потенциал цифровой среды и вносят значимый вклад в формирующуюся цифровую образовательную экосистему.

Статья выполнена по государственному заданию № 0N59-2019-0013 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации» и мероприятий Договора о партнерстве, сотрудничестве и совместной деятельности БФ «Образ жизни» (г. Москва) и Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» (г. Казань).

1. *Вербицкий, А.А.* Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // *Номо Cyberus: электронный научно-публицистический журнал.* – 2019. – № 1(6). – URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019(дата обращения: 12.07.2020).
2. *Левина, Е.Ю.* Цифровизация условие или эпоха развития системы высшего образования / А.А. Левина // *Казанский педагогический журнал.* – 2019. – №5 (136). – С. 8-13.
3. *Ефимов, В.С.* Цифровизация в системе приоритетов развития российских вузов: экспертный взгляд / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева // *Университетское управление: практика и анализ.* – 2018. – Т.22, №4. –С.52-67.
4. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся / О.Н. Томюк, М.А. Дьячкова, Н.Б. Кириллова, А.Ю. Дудчик // *Перспективы науки и образования.* – 2019. – № 6 (42). – С. 422-434.
5. *Barak, M.* Are digital natives open to change? Examining flexible thinking and resistance to change / M. Barak // *Computers & Education.* – 2018. - № 121. – С. 115–123.
6. *Левина, Е.Ю.* Развитие Человека знания в ракурсе когнитивной парадигмы / Е.Ю. Левина, Л.Ю. Мухаметзянова // *Казанский педагогический журнал.* – 2020. – № 3 (140). – С.8-18.
7. *Когнитивная педагогика: учебно-методическое пособие /* Р.Х. Гильмеева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, Е.Ю. Левина, В.Ш. Масленникова, Л.Ю. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова; под научной редакцией Е.Ю. Левиной. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. – 228 с.
8. *Петрова, Е.В.* Экология когнитивно-образовательного пространства цифровой эпохи / Е.В. Петрова // *Развитие образования.* – 2019. – №3 (5). – С. 28-32.
9. *Лазарев, М.А.* Профессиональное развитие педагогов, работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации: современный подход / М. А. Лазарев, Е. Б. Береговая // *Альма-матер (Вестник Высшей школы).* – 2019. – № 1. – С. 55-59.
10. *Карпова, И.Н.* Деятельность социального педагога с детьми с ограниченными возможностями в образовательном учреждении / И. Н. Карпова // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения.* – 2013. - №1(33). - С. 44-48.

11. Стукалова, О.В. Оценка качества дополнительного профессионального образования работников сотрудников учреждений социальной сферы: современные подходы / О.В. Стукалова // Гуманитарное пространство. – 2019. – №3 (8). – С. 376–386.

12. Волобуева, С.О. Повышение квалификации в развитии профессиональной компетентности работников социальной сферы / С.О. Волобуева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №2. – С. 174-176.

References

1. Verbitsky A. (2019) Tsifrovoyeobucheniye: problemy, riskii perspektivy [Digitaleducation: problems, risks and prospects] *Homo Cyberus: electronicscientific journal* "" - No. 1 (6). – Available from: <http://journal.homocyberus.ru/> Verbitskiy_AA_1_2019 (accessed: 12.07.2020). (In Russ)

2. Levina E.Yu.(2019)Tsifrovizatsiya usloviye ili epokha razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya [Digitalization is a condition or era of development of the higher education system]*Kazan pedagogical journal*. - No. 5 (136): 8-13.(In Russ)

3. Efimov V.S., Lapteva A.V.(2018)Tsifrovizatsiya v sisteme prioritetov razvitiya rossiyskikh vuzov: ekspertnyy vzglyad [Digitalization in the system of priorities for the development of Russian Universities: an expert view]*University Management: Practice and Analysis*. - V.22, No. 4:52-67.(In Russ)

4. Tomyuk ON, Dyachkova MA, Kirillova NB, Dudchik A.Yu.(2019)Tsifrovizatsiya obrazovatel'noy sredy kak faktor lichnostnogo i professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchikhsya [Digitalization of the educational environment as a factor of personal and professional self-determination of students]*Prospects for Science and Education*. - No. 6 (42): 422-434. (In Russ)

5. Barak M.(2018) Are digital natives open to change? Examining flexible thinking and resistance to change *Computers & Education*. - No. 121: 115–123. (In Eng)

6. Levina E.Yu., Mukhametzhanova L.Yu. (2020) Razvitiye Cheloveka znaniya v rakurse kognitivnoy paradigmy [Development of the Human:knowledge in the perspective of the cognitive paradigm]*Kazan Pedagogical Journal*. - No. 3 (140): 8-18.(In Russ)

7. Gilmeeva A.R. [and others] Shibank Kognitivnaya pedagogika: uchebno-metodicheskoye posobiye [Cognitive pedagogy: teaching guideline]. - Kazan: Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, 2020.- 228 p.(In Russ)

8. Petrova E.V. (2019)Ekologiya kognitivno-obrazovatel'nogo prostranstva tsifrovoy [Ecology of the cognitive and educational space of the digital age]*Development of education*. -- No. 3 (5): 28-32.(In Russ)

9. Lazarev M.A., Beregovaya E.B.(2019)Professional'noye razvitiye pedagogov, rabotayushchikh s det'mi, nakhodyashchimisya v trudnoy zhiznennoy situatsii: sovremennyy podkhod [Professional development of teachers working with children in difficult life situations: a modern approach]*Alma Mater (Bulletin of the Higher School)*. - No. 1: 55-59.(In Russ)

10. Karpova I.N.(2013)Deyatel'nost' sotsial'nogo pedagoga s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami v obrazovatel'nom uchrezhdenii [A social teacher working with children with disabilities in an educational institution] / *Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application*. - No.1 (33): 44-48. (In Russ)

11. Stukalova O. V.(2019)Otsenka kachestva dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya rabotnikov sotrudnikov uchrezhdeniy sotsial'noy sfery: sovremennyye podkhody [Assessment of the quality of additional professional education for employees of social institutions: modern approaches]*Humanitarian space*. - No. 3 (8): 376–386.(In Russ)

12. Volobueva, S.O. (2020) Povysheniye kvalifikatsii v razvitii professional'noy kompetentnosti rabotnikov sotsial'noy sfery [Professional development in the development of professional competence of social workers]*World of Science, Culture, Education*. - No. 2: 174-176.(In Russ)

ХРОНИКА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ПРОФЕССУРЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ УНИВЕРСИТЕТЕ

Для цитирования: *Бенин, В.Л.* Профессиональная этика профессуры в меняющемся университете / В.Л. Бенин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 133-139. – Рец. на: *Этика профессора. Опыт коллективной рефлексии: коллективная монография / под ред. В. И. Бакштановского; сост. М.В. Богданова.* – Тюмень: Изд-во Тюмен. индустриал. ин-та, 2020. – 232 с. - ISBN 978-5-9961-2380-3.

For citing: *Benin V.L.* (2020) Professionalnaya etika professury v menyayushchemsya universitete [Professional ethics of professorship in a changing University] *Pedagogical journal of Bashkortostan.* - No. 3(88): 133-139.

DOI: 10/21510/1817-3992-2020-88-3-133-139

Во второй половине XX столетия мир вступил в эпоху постмодерна и постмодернизма. Постмодерн представляет собой современное культурное состояние общества, постмодернизм – состояние осознающей его рациональности. В постмодернизме исследователи усматривают смену парадигмы единой и единственной нормы в любой ситуации «на парадигму множественности норм во всех ситуациях и аспектах»¹. Разумеется, столь значительная трансформация взглядов не могла обойти стороной систему образования. Современные образовательные организации, подчеркивает *Evan Simpson*, становятся местом, в котором не канонизированы метафизические, этимологические и идеологические теории². По словам *Ayşe Derya Kahraman*, постмодернизм противоположен традиционным подходам эпохи модерна к человеку и гуманистической идеологии³.

Основные идеи постмодернизма отвергают все традиционные установки предшествующей педагогики, от роли учителя как «источника знаний» до науки как собрания объективно истинного знания. Эта кардинальная смена методологически-мировоззренческих установок не пощадила и «цитадели науки и образования» – университеты, точнее, те учебные заведения, которые носят это название. Среди теоретиков высшего образования развернулась дискуссия по вопросу о цели, формах и системе

¹Каганский, В.Л. Постмодерн. Ландшафт. Россия // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. – 2016. – № 1-2. – С. 81.

²*Simpson, E.* Knowledge In The Postmodern University // *Educational Theory*, Spring 2000, Vol. 50 Issue 2, p157, 21 p.

³*Ayşe Derya Kahraman.* Relationship of modernism, postmodernism and reflections of it on education // *Procedia - Social and Behavioral Sciences.* 174 (2015). 3996.

университетского образования. Сторонники традиционных взглядов полагали, что университет прежде всего должен готовить всесторонне развитого Человека культуры. Полемизирующие с ними прагматики доказывали, что университет главным образом должен готовить специалиста-профессионала. С приходом компетентностного подхода, традиционалисты потерпели сокрушительное поражение.

Однако с уходом из университетских аудиторий идеи подготовки глубокообразованного Человека культуры было утрачено качественное отличие университетского образования от обучения в любом ином вузе. Аналогично политехническим, медицинским, сельскохозяйственным институтам (то есть тем учебным заведениям, которые в западной системе образования называются колледжами), в них стала осуществляться обычная профессиональная подготовка. И если словосочетания «ограниченная неограниченность» или «не универсальная универсальность» для любого здравомыслящего человека – оксюморон, то словосочетания «Нефтяной университет», «Финансовый университет» *etc.* никакого недоумения не вызывают, гордо красуясь над входом в соответствующий вуз.

Университетская система (и не только в нашем отечестве, но повсеместно, ибо описанный процесс носит глобальный характер) пришла к глубокому кризису. Не случайно в одном из выступлений профессора Амстердамского университета теолога и философа С. Веланда прозвучал вопрос: «А существует ли университет в Европе сегодня? Не может ли быть так, что он давным-давно исчез, а возникшие на его месте новые организации присвоили себе старое название?»¹. Вариативный ответ на этот вопрос можно прочесть в сокрушительном названии книги канадского исследователя Б. Родригеса – «Университет в руинах». Приговор Б. Родригеса однозначен: университет становится транснациональной бюрократической корпорацией².

Настоящий дайджест не преследует цели представить широко развернувшиеся исследования современного состояния университета как корпорации и как образовательной организации. Они разносторонни и многоаспектны. Но в этом году плюрализм тематики обогатился еще одним ракурсом рассмотрения, о котором и пойдет речь.

В издательстве Тюменского индустриального университета вышла в свет коллективная монография с интригующим названием «Этика профессора»³. Название (и здесь трудно не согласиться с авторами) действительно «...озадачивает своей очевидностью. Действительно, профессора, которые призваны учить других (и любят делать это), прежде

¹Долженко, О.В. Идея университета и философия образования: (материалы к выступлению на конгрессе «Университеты на пороге третьего тысячелетия: проблемы единства и многообразия»). -Москва 1994. - С.4.

²Ридигс, Б. Университет в руинах / пер. с англ. – Москва: Изд. дом Гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2010. – С.12.

³Этика профессора. Опыт коллективной рефлексии: коллективная монография / под ред. В. И. Бакштановского; сост. М.В. Богданова. –Тюмень: ТИУ, 2020. – 232 с. ISBN 978-5-9961-2380-3

всего, должны были бы научиться сами, а затем разработать этические каноны адекватности своего статуса и роли. Но они этого не делают – ни того, ни другого. Выделены, изучаются, культивируются этики врача, инженера, служащего и так далее. Но не профессора. Правда, говорят об этике учителя, но при этом имеют в виду исключительно школьного учителя, от которого университетский профессор отличается так же радикально, как школьный учитель – от воспитателя детского сада»¹.

Объединенный В.И. Бакштановским коллектив авторов из Тюменского Индустриального университета, Института Философии РАН, Института социологии ФНИСЦ РАН, кафедры этики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Красноярского государственного педагогического университета им. В. Астафьева, Мордовского государственного университета им. Н. Огарева, Белорусского государственного университета и НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург) аннотирует свой исследовательский интерес следующим образом: «обсуждение обращено к актуальным профессионально-этическим проблематизациям: профессор как моральный характер; «успешный профессор» vs «честный профессор»; этика профессора в контексте академической и организационной среды университета; этика профессора как служение и разновидность этики гражданского общества; кризис этики профессора в университете; академическое гражданство как участие профессоров в трансформировании университетов».

Исходной позицией авторского коллектива является уверенность в том, что «фигура университетского профессора продолжает находиться в фокусе внимания исследователей, практиков, аналитиков сферы высшего образования – как сохраняющая свою значимость для научно-образовательной деятельности университетов, как наиболее настороженно воспринимающая структурные преобразования в них»². Вместе с тем авторы высказывают обоснованную озабоченность тем, что «сегодня путь к профессорству – в условиях все более усложняющихся требований к соискателям этого почетного и ответственного звания – нередко либо проблематизируется вопросом о целесообразности затрат для достижения такого статуса, либо демонстрирует преимущественную сосредоточенность на достижении необходимых количественных показателей при ослаблении внимания к качеству работы»³. Смею утверждать, что для многих потенциальных соискателей профессорского звания эта дилемма стала практически неразрешимой.

Тюменская монография содержит четыре раздела. Первый из них называется «Этика университетского профессора: грани концептуализаций». Здесь вполне ожидаемо утверждается, что «профессиональные обязанности профессора формируются по принципу: все то, что требуется от любого

¹ Там же, с.34.

² Там же, с.5.

³ Там же, с.9.

преподавателя, плюс нечто дополнительное, характерное только для него»¹. Однако далее, вместо вполне ожидаемой вариации на тему «Пионер – всем ребятам пример», авторы предлагают анализ реальных противоречий положения профессорского корпуса *de iure ide facto*. Этот анализ подводит читателя к выводу: «Университеты уже давно перестали быть чисто профессорской средой. Более того, шагающая по стране модернизация ведет к тому, что профессора будут играть в них все меньшую роль»².

Причиной такого положения выступает феномен массовизации высшего образования и его ориентация на «продажу профессиональных сертификатов». Два названных фактора влекут за собой положение, при котором современный вузовский преподаватель сталкивается с необходимостью работы не только с большими группами студентов, но и с большими группами слабо подготовленных студентов. Такое обучение весьма специфично оттеняется административным воздействием, связанным с желанием руководства вузов сохранить в неприкосновенности контингент обучающихся, то есть платежеспособную клиентскую базу. «Преподаватель оказывается перед реальной перспективой собственной интеллектуальной деградации, существенного снижения уровня сложности своих курсов, а также требований, предъявляемых при оценке знаний. Определенно, мы имеем здесь дело с профанацией как идеи профессиональной школы, так и идеи университета»³.

Описанная ситуация характеризует содержание университетского образования. Что же касается его формы, то в ней тщательно сохраняется видимость классического университета. Поэтому предъявляемые к преподавателю требования остаются на традиционном классическом уровне. Попытка реально соответствовать данным требованиям влечет за собой либо невыполнение иных категорических требований руководства, либо «героическое перенапряжению сил, результаты которого будут заведомо очень скромными. Надо ли в таких условиях осуществлять борьбу за полноценное сохранение академической честности, трудно сказать определенно»⁴.

Второй раздел монографии («Этика профессора в меняющемся мире») посвящен рассмотрению тех (по определению авторов, драматических) изменений, которые претерпевает этика профессора под воздействием новых условий глобального и локального характера. В числе таких условий главный акцент авторы коллективной монографии делают на массовизации, коммерциализации и бюрократизации образования. Их кумулятивный эффект приводит к тому, что «на первое место в системе оценки эффективности педагогического труда вышли формальные критерии – количество правильных ответов, скорость выполнения задания, призовые

¹ Там же, с.13.

² Там же, с.47.

³ Там же, с.31.

⁴ Там же, с.32.

места на конкурсах и олимпиадах и так далее. Отношения между учителем и учеником становятся сугубо утилитарными: первый должен обучить второго правильно отвечать на стандартные вопросы тестов, второй – обеспечить первому «высокий рейтинг обученности». Поскольку человеческий фактор в системе образования минимизируется, моральное качество отношений учителя и ученика не принимаются во внимание»¹.

Названные условия можно назвать внешним фактором падения морального статуса современного профессора по сравнению с классическим-гумбольтовским. Но есть и внутренний.

В России, отмечают авторы исследования, методика преподавания в высшей школе, как ни прискорбно, не относится к числу «продвинутых» разделов педагогики. Более того, отечественная профессура не только не ощущает собственной методической ограниченности, но скорее гордится ею, полагая, что ни в чем подобном не нуждается уже в силу своего профессорского статуса. Как следствие, «в плане философии и педагогики высшего образования ординарные профессора куда более "отсталые", чем школьные учителя»².

Завершает раздел вывод о том, что в указанных условиях в этике профессора невозможно совместить две системы ценностей – ценность индивидуального успеха в науке и ценность делового успеха в качестве эффективного сотрудника университета.

В третьем разделе монографии – «Этика профессора в эпоху университетской эклектики» – исследуются возможные риски и перспективы трансформации этики профессуры в условиях противоречивых и стремительных трансформаций высшего образования в России. Главным противоречием современности авторам представляется «противостояние этики ученого (педагога), основанной на высших идеалах исследования и просвещения, и так называемой "этики делового успеха", ориентированной на достижение конкретных показателей работы»³.

Действующая в вузах система критериев оценки академической успешности резко сместилась в сторону чисто финансовых показателей. При существенном недофинансировании вузов и установке их руководителей всеми возможными способами наращивать привлечение внебюджетных средств, совмещение индивидуальной и корпоративной этики авторам монографии представляется весьма проблематичным. В таких обстоятельствах сотрудник либо «отдаёт все силы для блага своей корпорации и при этом имеет невысокие доходы, либо он индивидуально обеспечивает себе более высокий уровень благополучия и значительно меньше усилий тратит на благо корпорации. Надо признать, что соблазн выбрать второй путь весьма велик»⁴.

¹ Там же, с.71.

² Там же, с.125.

³ Там же, с.156.

⁴ Там же, с.157.

Но только этим моральные следствия «финансовой девиации» в оценке академической эффективности не ограничиваются. Она влечет за собой распространение своего рода «академического чванства», когда финансово-успешные вузовские группы надменно относятся к тем коллегам, кто по объективным причинам находится в проигрышных финансовых условиях. Примером подобного рода чванства является скандальное заявление на Петербургском международном экономическом форуме (2019 г.) проректора Российской академии народного хозяйства и госслужбы при президенте России Ивана Федотова, назвавшего преподающих в школах учителей «отвратительными неудачниками» и выразившего несогласие с самим существованием педагогических вузов¹. Для полноты картины заметим, что академические заслуги самого Федотова не пошли дальше степени кандидата экономических наук.

Мы имеем дело с полным замещением целей подлинных науки и образования на чисто коммерческие цели, констатируют авторы «Этики профессора». «Отныне учёные (если их так вообще можно называть) вынуждены осваивать маркетинговые технологии, которые помогут продать сделанный на скорую руку товар за максимально возможную выручку. Но, как это бывает в мире маркетинга, наибольшую прибыль получает не самый качественный товар, а самый красочно презентованный. Дело лишь в том, чтобы содержательную пустоту посредством непроницаемых псевдонаучных выражений выдать за высокую науку, получить за это грант, а затем отчитаться такими же содержательно пустыми публикациями. Справедливо утверждать, что это даже не “эффективная наука“, а скорее пародия на науку»².

На фоне таких заключений уже не удивляют выводы Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований. При анализе 94 зарубежных журналов, включенных в базы данных *Web of Science Core Collection* или *Scopus*, комиссия выявила «174 статьи российских авторов, содержащих плагиат из русскоязычных источников, переведенных автоматически, а также 85 статей с приписным соавторством. В переводном плагиате участвовали более 1100 российских авторов, из них более 30 руководителей российских университетов и их подразделений. Всего в указанных “хищных“ журналах опубликовано около 23700 “мусорных“ публикаций. Стоимость одной “мусорной“ публикации могла доходить до 6000 евро. Девять журналов приняли к публикации заведомо лженаучные статьи, переведенные компьютерными программами, в частности, про “волновую генетику“ и “новую хронологию“. С учетом премий авторам «мусорных» публикаций, ущерб бюджету может превышать миллиард рублей»³.

¹ Цит. по: Педагогический журнал Башкортостана. – 2019. – № 4. – С.10.

² Этика профессора, с. 163-164.

³ Иностраные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы. – URL: <https://kpfran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf#page43>. (дата обращения: 18.09.2020).

В завершающем разделе («Этика профессора в трансформируемом университете») осмысливаются возможности для осуществления профессором тех требований, которые авторы называют «атрибутивными этическим основаниям его профессии». Каузально современный этический кризис профессуры представляется следствием противоположности двух систем ценностей. В любом современном вузе «мы сталкиваемся с дивергенцией и все большим расхождением двух ценностно-нормативных систем в рамках университета: сообщества администраторов-управленцев и профессионального сообщества преподавателей. Каждое из них полагает, что их интересы и система ценностей должны первенствовать в позиционировании. И этот ценностный конфликт, усугубляемый взаимным недоверием, переходит в организационный и поведенческий»¹.

Каким же, в итоге всех трансформаций, станет университет? Ждет ли его вымирание гумбольтовских идей и превращение в сугубо коммерческую структуру, или он останется научно-образовательной организацией? Авторы тюменской монографии видят, что «практикуемая “оптимизация” университета сопровождается разрушением научных школ, профессиональных судеб научных работников и преподавателей, профанацией научной и образовательной деятельности, ненужной и даже нездоровой конкуренцией специалистов, атомизацией университетского сообщества»². Поэтому они не предлагают читателю однозначно оптимистичную перспективу. Впрочем, однозначно пессимистичными их выводы тоже не назовешь. Окончательный вывод оставлен читателю. Поэтому я рекомендую монографию «Этика профессора» всем, кто не чужд проблематики высшего образования. Не так уж часто наша профессура становится объектом изучения. Хотя, казалось бы, давно пора.

Проф. В.Л. Бенин

¹Этика профессора, с. 180-181.

² Там же, с. 181.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдюкова Алла Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра рекламы и связей с общественностью, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург). – E-mail: avdukva@bk.ru.

Амбарова Полина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). – E-mail: borges75@mail.ru.

Бенин Владислав Львович, заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа). – E-mail: redactor-pjb@mail.ru.

Береговая Елена Борисовна, кандидат педагогических наук, директор, член Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере, Благотворительный фонд содействия развитию социально-культурных инициативы попечительства «Образ жизни» (г. Москва). – E-mail: director@obrazfund.ru.

Вахидова Люция Вансеттовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии профессионального образования, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail: vahidovav@mail.ru.

Габитова Эльвира Маратовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии профессионального образования, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail: gabitovae@mail.ru.

Дорофеева Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра дизайна, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail: endorofeeva@mail.ru.

Ермолаева Светлана Георгиевна, старший преподаватель, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). – E-mail: svetlana.ermolaeva@urfu.ru.

Жгенти Инга Вахтанговна, кандидат педагогических наук, эксперт Благотворительного фонда «Абсолют – помощь», заместитель директора по благотворительным программам, Благотворительный фонд содействия развитию социально-культурных инициатив и попечительства «Образ жизни» (г. Москва). – E-mail: i.zhgenti@obrazfund.ru.

Земскова Наталья Евгеньевна, доктор биологических наук, профессор, кафедра «Зоотехния», Самарский аграрный университет (г. Самара). – E-mail: zemskowa.nat@yandex.ru.

Зианшина Равиля Ибрагимовна, научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования, Институт стратегии развития образования Российской академии образования (г. Москва). – E-mail: ravilya.zianshina@yandex.ru.

Кирьякова Аида Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра общей и профессиональной педагогики, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург). – E-mail:aida.osu@gmail.ru.

Кондров Александр Витальевич, доцент, кафедра дизайна, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail:afterov@inbox.ru.

Кондрова Елена Александровна, доцент, кафедра дизайна, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail:afterov@yandex.ru.

Кудинов Илья Викторович, кандидат педагогических наук, доцент, директор института физики, математики, цифровых и нанотехнологий, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail:ilyakudinov@mail.ru.

Кудинова Гульнара Франгилевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail:gulja_gibatova@mail.ru.

Левина Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, заведующая лабораторией, Лаборатория когнитивной педагогики и цифровизации образования, Институт педагогики, психологии и социальных проблем (г. Казань). – E-mail:frau.levina2010@yandex.ru.

Мельникова Елена Николаевна, аспирант кафедры «Зоотехния», Самарский аграрный университет (г. Самара). – E-mail:eelaeva@list.ru.

Николаева Марина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доценткафедра рекламы и связей с общественностью, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург). – E-mail:nikolaeva250381@list.ru.

Плотникова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра дизайна, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail:plot.61@mail.ru.

Саитова Лира Рашитовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail: lira4991@gmail.com.

Саттаров Венер Нуруллович, доктор биологических наук, профессор, кафедра биоэкологии и биологического образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail:wener5791@yandex.ru.

Старцева Оксана Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра информационных систем и технологий, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail:starcevaog@mail.ru.

Стукалова Ольга Вадимовна, доктор педагогических наук, доцент, советник директора, федеральный эксперт проекта «Социальная инклюзия» Министерства просвещения Российской Федерации, Благотворительный фонд содействия развитию социально-культурных инициатив и попечительства «Образ жизни» (г. Москва). – E-mail:stukalova@obrazfund.ru.

Фролов Олег Викторович, доктор педагогических наук, профессор, кафедра общей и профессиональной педагогики, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург). – E-mail:fov-osu@mail.ru.

Шаброва Нина Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). – E-mail:urfu-stu@mail.ru.

Шапошникова Татьяна Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории педагогической компаративистики, Институт стратегии развития образования Российской академии образования (г. Москва). – E-mail:tatianashap@inbox.ru

**Требования к материалам,
представляемым для публикации в научном издании
«Педагогический журнал Башкортостана»**

1. Условия опубликования статьи:

1.1. Научное рецензируемое издание «Педагогический журнал Башкортостана» (далее – Журнал) гарантирует широкое распространение результатов научных поисковых, в т.ч. диссертационных, исследований путем размещения статей в свободном доступе на своем сайте и на сайте Российской электронной библиотеки (<https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=27999>) одновременно с публикацией печатного варианта Журнала.

1.2. Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера в соответствии с тематикой основных разделов Журнала на русском и английском (для иностранных авторов) языках. Статья, представляемая для публикации, должна быть актуальной, обладать научной новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных методов и результатов исследования, полученных автором, выводы.

В случае обнаружения некорректного заимствования текста и/или факта опубликования рукописи в других источниках, статья снимается с публикации на любой стадии подготовки.

1.3. Оригинальность текста должна составлять не менее 75 % от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru). Допустимым считается 25 % заимствований, включая авторские. Самоцитирование автора не должно превышать 20% от общего числа цитируемых источников.

1.4. Статья должна быть написана языком, понятным не только специалистам данной области, но и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы публикации. Для использования специализированных научных терминов требуется предоставление дополнительного обоснования. Аббревиатуры и сокращения в названии статьи, ключевых словах и аннотации недопустимы. Текст должен быть лаконичен и четок, свободен от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

1.5. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке проходят рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам. В них содержится аргументированный отказ от публикации по причине несоответствия статьи тематике Журнала, либо требованиям Журнала к оформлению статей, либо если результаты статьи не имеют научной или практической ценности и не обладают элементами научной новизны. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.

1.6. Редакция сохраняет конфиденциальность личных данных рецензентов. Рецензии направляются автору без указания личных данных рецензента.

1.7. Окончательное решение о публикации статьи принимается редакцией Журнала с учетом мнений рецензентов. Публикация статьи, принятой к печати, осуществляется в течение года после положительного решения редакции.

1.8. Материалы для публикации в Журнале в обязательном порядке должны быть представлены по электронной почте rjb.bspu@mail.ru в формате Microsoft Word. Вместе с рукописью статьи авторы предоставляют в редакцию Заявление о намерении опубликовать статью и авторскую справку. Аспиранты дополнительно предоставляют заключение научного руководителя о качестве статьи с рекомендацией ее к опубликованию.

1.9. Наименование файлов статьи и сопроводительных документов включает фамилию автора и тип материала (пример: Иванов статья; Иванов Заявление; Иванов Заключение; Иванов авторская справка и т. п.)

1.10. В авторской справке указываются фамилия, имя, отчество авторов, ученая степень и звание, наименование места работы и занимаемая должность, почтовый домашний адрес, телефон, адрес электронной почты.

1.11. Неопубликованные рукописи не возвращаются и не передаются третьим лицам (ни полностью, ни частично).

2. Требования к содержанию статьи и ее оформлению:

2.1. Общий объем статьи (включая заголовок, аннотацию, ключевые слова, текст, литературу) должен быть не менее 20 000 и не более 40 000 знаков с пробелами.

2.2. Весь текст набирается шрифтом Times New Roman, кеглем 14 pt, с одинарным междустрочным интервалом, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, поля 2 см со всех сторон. Между словами ставится не более одного пробела при включенной опции «непечатаемые знаки».

2.3. Текст должен иметь следующую структуру:

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), подразделение, должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, почтовый адрес организации – размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности.

Индексы УДК, раскрывающие тематическое содержание статьи.

Название статьи на русском языке (должно точно и однозначно характеризовать содержание статьи).

Реферат на русском языке – краткое изложение статьи по следующей структуре: предмет, тема, цель исследования; метод или методология проведения исследования; результаты исследования; область применения результатов; выводы. Объем реферата – 200–250 слов. Размещается после названия статьи.

Ключевые слова на русском языке (8-10 слов или словосочетаний) – текстовые метки, представляющие содержание статьи, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста. Размещаются после реферата.

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), подразделение, должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты **на английском языке**.

Реферат на английском языке.

Ключевые слова на английском языке.

Основной текст рекомендуется разбить на подглавы или придерживаться данной логической структуры при написании:

- введение (не менее чем с 3 ссылками на литературу);

- методология исследования;

- материалы и методы исследования (основная часть);

- выводы;

- благодарности (при необходимо указать, что статья подготовлена в рамках гранта, поблагодарить коллег, которые не являются авторами статьи, но при содействии которых проводилось исследование и т.п.).

Список литературы.

2.4. Рисунки должны выполняться в редакторе Corel Draw или в формате JPG/JPEG; рисунки, выполненные в других редакторах, не принимаются.

2.5. Фотографии должны иметь белый фон, быть контрастными и четкими, при разрешении не менее 400 dpi в формате JPG (бытовые снимки не принимаются).

2.6. Таблицы должны иметь тематические заголовки, иллюстрации и рисунки должны сопровождаться подрисуночными подписями.

2.7. Все составляющие формул должны быть оформлены в макросе «Microsoft equation» (программа Word).

2.8. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

2.9. Сокращения слов, имен, названий, как правило, не допускаются. Разрешаются лишь общепринятые сокращения названий мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. д.

2.10. Список литературы должен содержать все источники, прямо цитируемые или косвенно упоминаемые в тексте работы. Библиографический список оформляется в соответствии со стандартом ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», разработанным на основе международных стандартных правил библиографического описания ISBD (International Standard Bibliographic Description). Список литературы должен содержать порядка 15-20 названий отечественных и иностранных источников, приведенных в порядке цитирования в тексте. Рекомендуется, чтобы порядка 50% источников, включенных в список, были работы,

опубликованные на иностранных языках. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница]. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте.

2.11. Примечания нумеруются арабскими цифрами, оформляются как автоматические сноски в конце страницы. Если работа выполнена в рамках гранта РГНФ (или другой организации), эта информация приводится в виде первого примечания к названию статьи.

2.12. Статьи, оформленные без учета вышеизложенных требований, к публикации не принимаются.

2.13. Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

2.14. По требованию автора/авторов, ему/им предоставляется один авторский экземпляр с опубликованной статьей. Дополнительные экземпляры (в любом количестве) подлежат оплате по себестоимости номера.

2.15. Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Редакция журнала не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

2.16. Редакция имеет право взимать с авторов оплату за публикации. При этом оплата производится на договорной основе и только после решения редакции о приеме статьи к публикации. Требования к содержанию платной статьи ее оформлению общие. Публикация оплаченной статьи осуществляется в течение года после положительного решения редакции.

**Образец оформления статьи, представляемой
в «Педагогический журнал Башкортостана»**

Индекс УДК (слева)

Имя Отчество Фамилия
место работы (в именительном падеже)
подразделение,
должность, ученая степень, ученое звание,
адрес электронной почты, почтовый адрес организации
на русском языке (справа)

Название статьи (на русском языке):
по центру, без отступа, прописными **полужирными** буквами
Реферат на русском языке (по ширине).
Ключевые слова на русском языке (по ширине).

Имя Отчество Фамилия
место работы (в именительном падеже)
подразделение,
должность, ученая степень, ученое звание,
адрес электронной почты, почтовый адрес организации
на английском языке (справа)

Название статьи (на английском языке):
по центру, без отступа, прописными **полужирными** буквами
Реферат на английском языке (по ширине).
Ключевые слова на английском языке (по ширине).

Текст статьи: выравнивание по ширине.

Список литературы

(примеры)

1. *Брёкерс, М.* «Мы хорошие»: точка зрения человека, понимающего Путина, или Как средства массовой информации манипулируют нами / М. Брёкерс, П. Шрайер. – Москва: РОССПЭН, 2017. – 134, [1] с. : ил.
2. Распределенные интеллектуальные информационные системы и среды: монография / А.Н. Швецов, А.А. Суконщиков, Д.В. Кочкин [и др.]. – Курск: Университетская книга, 2017. – 196 с. : ил.
3. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 03.05.2020).
4. *Калинина, Г.П.* Развитие научно-методической работы в Книжной палате / Г. П. Калинина, В. П. Смирнова // Российская книжная палата: славное прошлое и надежное будущее: материалы научно-методической конференции к 100-летию РКП /

Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС), филиал «Российская книжная палата». – Москва: РКП, 2017. – С. 61–78.

5. Скрипник, К.Д. Лингвистический поворот и философия языка Дж. Локка: интерпретации, комментарии, теоретические источники / К. Д. Скрипник // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 27, вып. 2. – С. 139–146.

6. Московская, А.А. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России / А. А. Московская, А.А. Берендяев, А.Ю. Москвина. – DOI 10.14515/monitoring.2017.6.02 // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6. – С. 31–35.

–
URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/142/2017_142_02_Moskovskaya.pdf (дата обращения: 03.05.2020).

7. План мероприятий по повышению эффективности госпрограммы «Доступная среда» // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : официальный сайт. – 2017. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1281> (дата обращения: 03.05.2020)